

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

30 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республиканская научно-практическая конференция
(Минск, 19 марта 2024 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2024

УДК 342.4
ББК 67.400.1
Т67

Редакционная коллегия:

П.В. Гридюшко (ответственный редактор),
К.Д. Сазон, Р.А. Серета, В.И. Павлов, А.А. Подупейко

30 лет Конституции Республики Беларусь : тез. докл. респ.
Т67 науч.-практ. конф. (Минск, 19 марта 2024 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: отв. ред. П.В. Гридюшко [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2024. – 131, [1] с.

ISBN 978-985-576-431-2.

В сборнике рассматриваются актуальные проблемы теории и практики современного конституционализма, тенденции современного отечественного и зарубежного конституционного реформирования, а также направления совершенствования конституционно-правового регулирования в условиях цифровизации общественных отношений.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей и лиц, обучающихся на юридических факультетах высших учебных заведений, а также сотрудников правоохранительных органов.

В сборнике сохранены авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

УДК 342.4
ББК 67.400.1

ISBN 978-985-576-431-2 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2024

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Реализация прав, свобод и законных интересов субъектов права осуществляется в рамках общественных отношений. При этом эффективность взаимодействия возрастает в случае объединения разных участников с общими потребностями. В данном случае происходит переход индивидуальных интересов в общественные, повышается их значимость и появляется возможность оказывать воздействие на принятие управленческих решений. Данное явление получило название «гражданское общество».

Гражданское общество – достаточно дискуссионная правовая категория, постоянно находящаяся в фокусе правовых исследований.

В теории конституционного права и общей теории государства и права выделяют следующие подходы к пониманию гражданского общества и его структуры:

1. Гражданское общество – это негосударственные структуры как элементы социального управления, дополняющие систему местного самоуправления (С.Г. Василевич);

2. Гражданское общество – это «содружество» свободных граждан, обладающих неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами (А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский);

3. Гражданское общество – это совокупность общественных институтов и отношений, носящих негосударственный характер (Е.В. Семашко, В.Н. Карташов, В.В. Пылин и др.);

4. Гражданское общество – это естественная форма социальной организации, при которой отношения между составляющими его индивидами не опосредованы государством (М.Б. Смоленский, Г.А. Борисов, М.В. Мархгейм, Е.Е. Тонков и др.);

5. Гражданское общество – это союз индивидов и их коллективов, в котором все его члены обладают возможностями для самореализации и удовлетворения своих потребностей (Т. Гоббс).

Анализ определений гражданского общества позволяет выделить такую его сущностную характеристику, как самостоятельность членов гражданского общества в решении актуальных общественных проблем. Данное положение нашло отражение в нормативной дефиниции гражданского общества, закрепленной в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 февраля 2023 г. № 250-З «Об основах гражданского общества»:

«Гражданское общество – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством». Здесь же определена структура гражданского общества: объединения граждан или юридических лиц, созданные в установленном законом порядке на основе членства для решения задач по взаимодействию государства и гражданского общества.

Следует отметить, что понятие «общественное объединение» может рассматриваться в широком и узком смысле. Под общественными объединениями в широком смысле понимаются любые объединения граждан, возникающие для реализации общих целей. Такие объединения могут возникать стихийно (в кризисные моменты), например, для оказания помощи по устранению последствий аварии, либо создаваться в установленном законом порядке. Во втором случае речь идет об общественных объединениях в узком смысле, как о «добровольных объединениях граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся для совместного осуществления и удовлетворения социальных, экономических, культурных и иных интересов и достижения уставных целей» (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХП «Об общественных объединениях» (в редакции от 14 февраля 2023 г.)).

Нормативно закреплённая структура гражданского общества коррелирует с пониманием общественного объединения в узком смысле, что необходимо для решения ряда практических задач, важнейшей из которых является определение порядка формирования Всебелорусского народного собрания (ВНС). В соответствии со ст. 11 Закона Республики Беларусь от 7 февраля 2013 г. № 248-З «О Всебелорусском народном собрании» предельная численность делегатов ВНС от гражданского общества – 400 человек. В ст. 96¹⁰ Избирательного кодекса Республики Беларусь от 11 февраля 2000 г. № 370-З (в редакции от 16 февраля 2023 г.) установлено, что «делегаты от гражданского общества избираются высшими органами субъектов гражданского общества из числа членов этих субъектов». Список субъектов гражданского общества составляется Министерством юстиции Республики Беларусь. Отсюда можно сделать обоснованный вывод, что в качестве субъектов гражданского общества рассматриваются лишь зарегистрированные общественные объединения, а также политические партии.

В то же время рассмотрение общественных объединений в узком смысле не позволяет учитывать влияние неформальных общественных объединений на социально-политические процессы, что наиболее активно проявляется в период электоральных кампаний.

Подводя итоги, следует отметить, что гражданское общество является неотъемлемым компонентом политической системы, с которым взаимосвязаны и взаимодействуют государственные органы, организации, учреждения. Общественные объединения (зарегистрированные и неформальные) – субъекты гражданского общества, деятельность которых позволяет мобилизовать население для решения конкретных, актуальных проблем в социальной, экономической, культурной и других сферах общественной жизни.

УДК 342

А.О. Бархатова

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конституционные принципы лежат в основе всех отраслей права и правовых институтов. В Республике Беларусь исследованию указанных принципов были посвящены работы Г.А. Василевича, А.Л. Савенка, П.В. Соловьёва, А.Г. Тиковенко, М.Ф. Чудакова, О.Н. Шупицкой и других авторов.

Конституционные принципы – это основополагающие начала конституционно-правового регулирования общественных отношений, сформировавшиеся объективно, в силу развития социальных связей. Они отличаются универсальностью, устойчивостью, системностью. Их основная задача – обеспечить согласованное и эффективное воздействие правовых средств на общественные отношения, а в случае необходимости в целях недопущения пробельности и противоречивости правового регулирования выступать непосредственными регуляторами поведения субъектов социальных связей.

На конституционных принципах основан и такой значимый правовой институт, как адвокатура. Именно адвокатская деятельность призвана оказывать в соответствии с Конституцией Республики Беларусь на профессиональной основе юридическую помощь для осуществления и защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Адвокатура играет ключевую роль в обеспечении справедливости и правопорядка.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» к принципам адвокатской деятельности относятся: принцип обеспечения гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на юридическую помощь; законности; доступности юридической помощи, использования всех не защищенных законодательством средств и спо-

собов защиты прав, свобод и интересов клиента; обеспечения качества юридической помощи; соблюдения правил профессиональной этики адвоката и др.

Право на юридическую помощь – одно из важнейших конституционных прав в Республике Беларусь, закрепленных в первой редакции Конституции Республики Беларусь, – «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами» (ст. 62 Основного Закона). Право на юридическую помощь и доступность юридической помощи – безукоризненное право каждого гражданина в Республике Беларусь. Кроме этого, указанный принцип нашел отражение во Всеобщей декларации прав человека: все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона (ст. 7); каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты (часть первая ст. 11). Право на юридическую помощь предусмотрено также Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г. и другими значимыми правовыми актами.

Доступность юридической помощи – аспект конституционного принципа равенства всех перед законом. Юридическая помощь оказывается гражданам независимо от каких-либо социальных и других характеристик – национальности, языка, пола, расы, социального происхождения и других признаков.

Принцип законности проявляется в том, что все субъекты права должны в своей деятельности руководствоваться нормами права. Адвокатура Республики Беларусь организована и функционирует в соответствии с требованиями нормативных правовых актов. В случае если адвокатом нарушаются правовые предписания, он несет юридическую ответственность. В данном аспекте адвокат ничем не отличается от иного субъекта права. За нарушение законодательства Республики Беларусь лицо, осуществляющее адвокатскую деятельность, может быть привлечено к различным видам ответственности. Укрепление законности – важнейшая государственная задача.

Одним из значимых конституционных принципов, нашедших закрепление во многих кодексах республики, является принцип справедливости. Принцип справедливости – это основное исходное положение,

определяющее нравственную, социальную сущность всех конструкций правовых норм и институтов (И.О. Грунтов). Указанный принцип является в том числе одним из ключевых принципов адвокатской деятельности. Те обстоятельства, что реализация права одного лица не должна ущемлять реализацию права другого лица; равенство всех в праве на получение квалифицированной юридической помощи; соответствие тяжести наказания тяжести содеянного – эти и другие аксиомы составляют принцип справедливости в деятельности адвоката.

Важность принципа справедливости предельно велика в адвокатской деятельности. В этой связи видится целесообразным закрепление данного принципа в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь».

Таким образом, любая юридическая деятельность должна основываться и исходить из ряда конституционных принципов. Адвокатура – значимый институт современного государства и общества, задачами которого являются оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, участие в правовом воспитании граждан. В основе функционирования и организации адвокатуры лежат различные конституционные принципы, особое место среди которых занимает принцип справедливости. Представляется, что закрепление данного принципа на законодательном уровне станет важным шагом на пути развития института адвокатуры и доверия ему со стороны граждан.

УДК 347.97/.99

О.В. Бодакова

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Реализация конституционного права на защиту нарушенных прав и законных интересов осуществляется, в том числе, путем предоставления каждому возможности беспрепятственного обращения в суд, на судебную защиту, обеспеченную процедурой осуществления правосудия на основании Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней нормативных правовых актов.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 9 «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности» внимание судов обращено, в частности, на то, что обеспечение права граждан и организаций на су-

дебную защиту выступает важным условием реализации закрепленного ст. 60 Конституции Республики Беларусь принципа защиты прав и свобод личности компетентным, независимым и беспристрастным судом. Вышеизложенное также способствует реализации норм международного законодательства, закрепляющих право каждого на судебную защиту: ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Нормы, гарантирующие доступность судебной защиты, также содержатся в основных нормативных правовых актах, определяющих порядок судопроизводства по гражданским делам и отправления правосудия в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

Вместе с тем необходимо отметить, что именно доступность правосудия формирует предпосылки для злоупотреблений процессуальными правами. В настоящее время недобросовестность со стороны участников гражданских и хозяйственных (экономических) споров при злоупотреблении ими процессуальными правами является весьма актуальной и распространенной. Часто действия юридически заинтересованных в исходе дела лиц, направленные на сокрытие либо искажение доказательств с целью неосновательного получения необходимого решения суда, затягивание судебного процесса, иные недобросовестные действия, создают препятствия для эффективного осуществления правосудия.

Неограниченная возможность обращения заинтересованных лиц за судебной защитой создает условия для возникновения «симулятивного процесса» – судебного спора, в котором стороны на основании предварительной договоренности заявляют перед судом о наличии несуществующего спора для достижения своей, скрытой от суда, цели. Определение такого процесса еще в XX в. было дано немецким профессором Г. Зинтенисом.

Отсутствие эффективных инструментов противодействия недобросовестности сторон при реализации ими права на судебную защиту создает, помимо предпосылок для предъявления заведомо неосновательных исков, возможности для заявления ходатайств для затягивания рассмотрения дела либо отложения судебного заседания, обжалования законных судебных постановлений с целью отсрочить дату вступления решения в законную силу, совершения других процессуальных действий с целью причинения вреда законным интересам иных участников процесса либо получения преимуществ перед ними.

Основным направлением преодоления негативных тенденций, связанных с развитием современных проявлений злоупотреблений процес-

суальными правами участниками судопроизводства, является создание таких процессуальных механизмов, которые позволяли бы предотвратить возникновение процессуальных ситуаций, чреватых утратой судом контроля за нормальным развитием и завершением судебного производства. Ни нормы Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК), ни Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (ХПК) не содержат понятия «злоупотребление процессуальным правом», вместе с тем анализ действующих правовых норм позволяет сформировать представление о данном термине.

В ХПК (в отличие от ГПК) законодатель, наряду с принципом добросовестности участников судопроизводства (ст. 13 ГПК, ст. 18 ХПК), указывает на обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, не допуская злоупотребления ими, а также о том, что злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц последствия, предусмотренные ХПК и иными законодательными актами о судопроизводстве, в судах, рассматривающих экономические дела (ч. 3, 4 ст. 55 ХПК).

На стадии возбуждения дела процессуальные нормы как ГПК, так и ХПК, исключают возможность отказа заинтересованному лицу в возбуждении дела в связи с предъявлением им заведомо бесосновательного иска. Невозможно отказать также в реализации права на представление доказательств, если ходатайство об исследовании определенных доказательств было заявлено не на стадии подготовки дела к судебному разбирательству либо до исследования письменных материалов дела стороной, а лишь непосредственно перед окончанием исследования доказательств по делу.

На наш взгляд, предложение отдельных исследователей (Е.С. Трезубов, Н.С. Щеглова) о необходимости отказа в реализации процессуального права после предупреждения лица об обнаружении в его действиях злоупотребления и вынесения соответствующего мотивированного определения, в некоторой степени нарушает конституционное право на судебную защиту. Более того, данное процессуальное действие усложнит судебную процедуру необходимостью вынесения отдельного документа (согласно ст. 319, 320 ГПК мотивированное определение выносится в виде отдельного документа в совещательной комнате; по ст. 213 ХПК допускается отражение судом в определении, которое заносится в протокол судебного заседания (протокольном определении), мотивов вынесения определения), разъяснения соответствующих последствий, что само по себе увеличит длительность разрешения спора.

В связи с тем что отказ в реализации процессуального права, с учетом значимости судебной защиты, не всегда допустим, целесообразно нормативное закрепление правомочия суда отказать недобросовестному участнику процесса в осуществлении отдельных процессуальных прав при нарушении им установленных законом либо судом сроков для их реализации. Для обеспечения соблюдения принципов добросовестности и процессуальной экономии также важно на законодательном уровне закрепить необходимость разъяснения судом участникам процесса обязанности добросовестного пользования процессуальными правами и возможных последствий процессуальных злоупотреблений на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Как в ГПК, так и в ХПК последствия злоупотребления правом раскрываются через применение санкций в отношении недобросовестной стороны в виде возложения на нее судебных расходов (ст. 139, ч. 4 ст. 375 ГПК, ст. 133¹ ХПК), уплаты компенсации за фактическую потерю рабочего времени (ст. 138 ГПК), а также посредством предоставления суду полномочий по пресечению недобросовестных действий участников судопроизводства при разрешении ходатайств об исследовании доказательств (ст. 288 ГПК).

Анализ судебной практики свидетельствует о недостаточности в гражданском судопроизводстве процессуального регламента, регулирующего порядок применения определенных мер воздействия, отсутствии в нем эффективных правовых средств, позволяющих обеспечить борьбу с таким явлением, как злоупотребление процессуальными правами, а также об отсутствии единых правовых норм для гражданского и хозяйственного (экономического) судопроизводства.

Из вышеприведенных норм лишь ст. 133¹ ХПК имеет достаточную практику ее применения в связи с отражением в ней определенных оснований для отнесения судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами и не исполняющее свои процессуальные обязанности. Нормы ст. 138 ГПК не имеют достаточной реализации в связи с отсутствием конкретных критериев определения недобросовестности при предъявлении неосновательного иска или спора против иска, систематического противодействия правильному и быстрому рассмотрению дела, на что неоднократно обращали внимание исследователи. Не содержат конкретных алгоритмов оценки действий стороны для формирования выводов о ее недобросовестности и нормы ст. 139 ГПК, что также создает определенные трудности в ее применении.

Предусмотренные законом последствия злоупотребления процессуальным правом, а именно отнесение в соответствующих случаях на лицо, недобросовестно использующее процессуальные права, всех су-

дебных расходов, в реальности не способны остановить широкое развитие тенденций увеличения роста таких злоупотреблений. Это объясняется тем, что применяемые последствия несопоставимы с тем экономическим и юридическим эффектом, который может быть достигнут в результате применения процессуальных средств, позволяющих надолго отсрочить вынесение ожидаемого неблагоприятного решения либо обесценить результат судебной деятельности по рассмотрению спора. Принимая во внимание, что помимо нарушения прав и законных интересов оппонента лицо, злоупотребляющее процессуальными правами, создает препятствия для эффективного правосудия, целесообразным является установление дополнительной ответственности в форме штрафа в доход государства в определенном денежном выражении.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что для обеспечения эффективного и оперативного осуществления правосудия, предотвращения злоупотреблений процессуальными правами участниками судопроизводства необходимо: закрепить в качестве самостоятельного принципа принцип добросовестности участников судопроизводства (с учетом норм ст. 13 ГПК и ст. 18 ХПК); дополнить ст. 19 ГПК, ст. 18 ХПК частью, закрепляющей, что суд при осуществлении руководства процессом предупреждает лиц, участвующих в деле, о последствиях совершения или несовершения ими определенных процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав; ст. 25.1 «Неуважение к суду» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнить частью второй, предусматривающей административную ответственность стороны, которая допустила злоупотребление своими процессуальными правами или не исполнила своих процессуальных обязанностей, если это привело к отложению судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного постановления в виде штрафа.

УДК 342.7

А.И. Бородич

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Современная глобальная информационно-коммуникационная система существенно изменила среду обитания человека, в том числе и информационную, под которой мы понимаем часть информационного

пространства, ближайшее внешнее по отношению к индивиду информационное окружение, совокупность условий, в которых непосредственно протекает его деятельность. Информационная среда – это сложное многоаспектное образование, своеобразная результирующая всех информационных потоков, совокупность технических и программных средств хранения, обработки и передачи информации, а также социально-экономических и культурных условий реализации процессов информатизации, позволяющая людям осуществлять коммуникативную деятельность между собой, реализовывать свои права на свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации. Вместе с тем данная среда способствует возникновению нового общества, которое создает угрозы конфиденциальности. В большинстве случаев условием получения интересующих услуг выступает предоставление своих персональных данных, согласие на их обработку, с политиками конфиденциальности. В то же время отрицательному воздействию подвергается обеспечение естественных, неотчуждаемых прав человека, и особенно право на неприкосновенность частной жизни от незаконного вмешательства. Частную жизнь составляют те стороны жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это своеобразный суверенитет человека, означающий его неприкосновенность, которая отражает естественное стремление каждого человека иметь собственный мир личных и деловых интересов, скрытый от чужих глаз. Частной жизнью распоряжается сам индивидуум, он свободен в выборе круга общения в неформальной обстановке, в том числе и в информационной среде.

Обратим внимание, что право человека на неприкосновенность частной жизни нормативно было установлено во второй половине XX в. Последовательное закрепление этого права в международных документах, в частности его включение во Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. (ст. 12), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 17), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 8), Руководящие принципы ООН по регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера 1990 г., Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. (ст. 9), Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Право на приватность в цифровую эпоху» 2014 г., а также в другие международные и региональные договоры о правах человека, стало ключевым моментом в признании данного права со стороны международного сообщества.

В частности, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека и ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах рас-

крывается содержание права на неприкосновенность частной жизни, а именно «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Право на приватность в цифровую эпоху» 2014 г. отмечает, что правительства должны соблюдать международные нормы в области прав человека, когда они осуществляют прямой перехват частных коммуникаций или требуют у компании предоставления персональных данных граждан; обеспечить доступ к эффективным механизмам урегулирования для тех, чьи права нарушены вследствие незаконной слежки и прочих самоуправных действий.

Анализ данных документов позволяет сделать вывод о том, что право человека на неприкосновенность частной жизни относится к категории основных прав и свобод человека, признаваемых в силу рождения, как и право свободы, равенство всех людей и право на жизнь. Право на неприкосновенность частной жизни является не только фундаментальным правом человека, но и правом человека, которое поддерживает другие права человека и составляет основу любого демократического общества. В связи с чем особую актуальность приобретает проблема защиты частной жизни в условиях развития информационной среды.

Человека часто вынуждают предоставлять свои личные данные, хотя внешне это выглядит правомерно, например, информированное согласие по договору. Вместе с тем имеется масса условий, когда без цифровой составляющей современная личность неполноценна. На сегодня это серьезная правовая проблема. Здесь нельзя не согласиться с А.А. Подупейко, который в научной статье «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации» отметил, что использование государством «высоких» информационных технологий позволяет ему контролировать личную жизнь человека, тем самым сокращать его личное пространство. В связи с этим возрастает роль законодателя, чтобы найти рациональную грань между предотвращением посягательств на безопасность людей и их имущество, т. е. гарантированностью конституционных прав и свобод, и интересами общества и государства.

Несомненно, само понятие частной жизни, особенно в условиях цифровизации, охватывает огромное множество различных аспектов жизни человека, поэтому можно заключить – частная жизнь является общим термином, не допускающим исчерпывающего определения, который включает, помимо прочего, информацию, относящуюся к данным

о личности, таким как установочные данные человека, фотографии, или физическая и психическая неприкосновенность и др., т. е., включает всю частную информацию лица, которая, как определено законодательством, не должна публиковаться без его разрешения. Развитие законодательства в области защиты частной жизни от незаконного вмешательства в информационную среду происходит параллельно по двум направлениям: обеспечение права доступа к информации и обеспечение защиты тайны частной жизни. В связи с этим в Беларуси созданы надлежащие правовые и политические рамки, в том числе приняты законодательные и нормативные акты с целью защиты неприкосновенности частной жизни от незаконного вмешательства, основанные на принципах законности, соразмерности и необходимости, и обеспечены гарантии, надзор и средства правовой защиты.

Так, Конституция Республики Беларусь, утверждая приоритет личности и обеспечения ее прав (часть первая ст. 2, часть первая ст. 21), обязывает государство принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод своих граждан, предусмотренных Конституцией, а государственные органы, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, принимать в пределах своей компетенции необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть первая, вторая ст. 59). В соответствии с частью первой ст. 28 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство. В развитие конституционных положений Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. в 2021 г. дополнен новыми ст. 203¹ «Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных» и ст. 203² «Несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных», размещенными в гл. 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», были приняты законы Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации», от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» и др.

Таким образом, право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь в нашем государстве гарантируется Конституцией Республики Беларусь и законами. Ключевым элементом права на частную жизнь служит согласие или несогласие лица на распространение информации о его частной жизни. Для того чтобы закрыть источники возможной информации, нежелательной для человека, соответствующее законодательство Беларуси запрещает нарушать тайну о частной жизни человека.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 2022 г. КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Принято считать, что начало формирования партийной системы в БССР связано с появлением и становлением в 1986–1987 гг. различного рода дискуссионных клубов и неформальных организаций. Подобные процессы происходили и в других республиках СССР, однако в Беларуси они имели свои особенности, связанные с непосредственной территориальной близостью к странам бывшего соцлагеря, прямо декларировавшими свою новую «прозападную» ориентацию, а также со значительной долей граждан, имевших семейно-родственные связи в Польше.

С момента обретения независимости в 1990 г. в Беларуси развивается многопартийная система, нацеленная на предоставление максимальной свободы различным политическим движениям и идеологиям.

По состоянию на 1994 г. в стране было зарегистрировано 24 политические партии. При этом само по себе существование и функционирование партий было весьма нестабильным. В 1999 г. на белорусской политической арене существовало уже 18 политических партий. Но показательным стало то, что на парламентских выборах 2000 г. в Национальном собрании Республики Беларусь представители политических партий получили только 18 депутатских мандатов. Это свидетельствовало о достаточно низком уровне электоральной поддержки существовавшим на тот момент партиям со стороны белорусского народа.

В дальнейшем ситуация не претерпела существенных изменений. Партийно-политический ландшафт Беларуси в разное время насчитывал от 18 до 15 политических партий. Отдельные деструктивно настроенные оппозиционные партии получали финансирование из-за рубежа и были в большей мере нацелены на отчетность перед спонсорами, чем в представительстве интересов населения страны. Некоторые партии целенаправленно удерживали себя в организационном плане на уровне формирования комитета по созданию политической партии, что позволяло им избегать процедуры государственной регистрации, но при этом осуществлять ряд видов деятельности.

В то же время необходимо понимать, что до 2023 г. партийно-политическая система Беларуси характеризовалась наличием ряда негативных факторов. В частности, подавляющее большинство политических партий не выполняли своей базовой функции – реального представи-

тельства различных групп населения, а скорее выражали индивидуальные амбиции и интересы лидеров, что вело к партийным расколам и формированию новых структур с идентичным названием. Оппозиционные партии не стремились предложить какого-либо внятного образа будущего для Беларуси и реальной программы позитивных изменений, концентрируя свое внимание на персональной критике действующей власти. В этой связи подавляющее большинство политических партий не пользовалось электоральной поддержкой.

Конституционный референдум 2022 г. и последующее изменение в Основном Законе послужили отправной точкой для модификации законодательства в сфере политических партий, а затем и процесса перерегистрации, который сформировал текущий партийно-политический ландшафт Беларуси.

С точки зрения партийного строительства наиболее значимыми можно считать правки, внесенные в ст. 5, 36, 69 и 70 Конституции Республики Беларусь. Так, в ст. 5 закреплено требование, что политические партии должны содействовать реализации и защите прав, свобод и интересов человека и гражданина (т. е. четко обозначена цель функционирования политических партий). Статья 36 утверждает, что политические партии могут создаваться и действовать только в соответствии с законом (т. е. определяется четкий алгоритм создания партии и задается законодательная рамка ее действий). Статья 69 дает политическим партиям право на выдвижение кандидатов в депутаты, что значительно повышает роль и значение политических партий в парламентском процессе. Вместе с тем ст. 70 запрещает политическим партиям получать финансирование на подготовку и проведение выборов иностранными государствами и организациями, иностранными гражданами (т. е. блокирует фактическое содержание ряда партий зарубежными спонсорами в обмен на отработку необходимой повестки или продвижение нужных идей в средствах массовой информации и среди населения).

Вслед за изменением Конституции Республики Беларусь закономерной стала трансформация ряда норм действующего законодательства, затрагивающего функционирование различных общественных объединений, в том числе политических партий.

Так, в Законе Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 251-З «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений» были закреплены основные новации в отношении осуществления деятельности политических партий. В частности, положение, согласно которому на территории Республики Беларусь не могут создаваться и действовать политические партии ино-

странных государств и их обособленные подразделения. Запрещается также создание и деятельность политических партий, союзов в целях насильственного изменения конституционного строя, пропаганды войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды, осуществления террористической и иной экстремистской деятельности, других деяний, запрещенных законодательством, либо допускающих возможность осуществления указанных деятельности и деяний в ходе достижения их целей. Кроме того, запрещена деятельность незарегистрированных политических партий, союзов на территории Республики Беларусь.

Наряду с этим в вышеуказанном законе закреплены обязанности партий, которые кроме прочего должны предусматривать соблюдение Конституции Республики Беларусь, национального законодательства, собственных уставов, а также обеспечивать соблюдение основных направлений внутренней и внешней политики и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, подлежащих утверждению Всебелорусским народным собранием. Одновременно гарантируется выполнение запрета на прямое либо косвенное финансирование со стороны иностранных государств и организаций.

В связи с вносимыми правками в данном законе было предусмотрено требование об обязательной перерегистрации политических партий, в том числе для проверки их соответствия Конституции Республики Беларусь.

В результате одна партия была зарегистрирована, а три политических партии прошли процедуру перерегистрации. Таким образом, на данный момент в стране официально действуют только четыре политических партии.

В свою очередь, парламентские выборы в 2024 г. должны показать степень доверия со стороны электората и готовность белорусского народа голосовать за существующие политические партии. Если в Парламенте будут сформированы рабочие фракции, способные продвигать собственные законодательные инициативы и тем самым формировать курс государства, то можно говорить о завершении очередного этапа формирования партийно-политической системы.

В то же время, если существующие политические партии не будут предлагать альтернативные пути решения наиболее злободневных общественно-политических и экономических проблем, не смогут продвигать картину будущего для нашей страны, весьма маловероятно, что им удастся надолго удержаться на политической арене. В этих условиях партии скорее всего будут переживать очередной виток реорганизации, идейного переформатирования, вплоть до роспуска и создания новых политических сил, способных удовлетворить запросы белорусского общества.

На данный момент можно говорить только о том, что изменения в Конституции Республики Беларусь 2022 г. запустили процессы коренной перестройки партийно-политической системы страны, повлияв на роль политических партий как конструктивного элемента сложной системы общественно-государственного взаимодействия и одновременно гарантировав невмешательство сторонних сил в функционирование политических партий как выразителей интересов белорусского народа. Тем самым Конституция Республики Беларусь задала вектор трансформации всей политической системы, стабилизировав сферу, ранее незаслуженно находившуюся вне пристального внимания со стороны государства.

УДК 342

Г.А. Василевич

О НОВЫХ СТАНДАРТАХ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Одним из достижений философской и юридической мысли является идея разделения властей, авторами которой были Дж. Локк и Ш. Монтескьё, создание эффективной системы сдержек и противовесов между органами, олицетворяющими различные ветви власти, что характерно в нынешнее время для многих государств.

Для европейского континента характерно функционирование органов судебного конституционного контроля, обычно в лице специально созданного для его осуществления Конституционного Суда.

Во многих государствах были длительные периоды становления судебного конституционного контроля, в том числе периоды, связанные с утверждением роли судов в общей системе властной парадигмы. Статус органов судебного конституционного контроля в Республике Беларусь развивался поступательно, хотя и были некоторые периоды снижения его полномочий.

Созданный в апреле 1994 г. Конституционный Суд Республики Беларусь получил широкие полномочия, прежде всего в отношении проверки конституционности нормативных правовых актов сверху донизу. Более того, он обладал правом возбуждения производства по делам по своей инициативе.

После республиканского референдума 1996 г. Конституционный Суд был справедливо лишен права возбуждать производство по делам по своей инициативе (причиной, на наш взгляд, явилась пристрастность и «од-

нобокостъ» его действий, когда он старался проявить инициативу лишь в отношении актов Президента, не видя массу отступлений от требований Конституции со стороны Парламента). Апофеозом его действий явилась идея о недопустимости внесения изменений и дополнений в Конституцию путем референдума, хотя это самый демократичный способ ее корректировки. Напомним, что Президент в начале 1996 г. предлагал Верховному Совету принять парламентским путем изменения Конституции, касающиеся нового порядка формирования Конституционного Суда – на паритетных началах. В тексте Основного Закона на 15 марта 1994 г. предусматривалось его формирование Парламентом. Это необходимо было сделать не позднее 30 апреля 1994 г. Такой срок был вызван опасением, что Верховный Совет поступит так же, как и по отношению к Комитету конституционного надзора: не соизволил на протяжении четырех лет его создать. Проект изменений Конституции Парламентом даже не был рассмотрен, поэтому на референдум и был вынесен проект, но уже более объемный. Этому начали активно противодействовать Конституционный Суд (предполагалось его реформирование) и Парламент (действительно, его полномочия несколько ослаблялись).

После формирования Конституционного Суда в обновленном составе автор данной статьи вносил предложения о расширении полномочий Конституционного Суда. Однако некоторые чиновники возражали, ссылаясь на то, что Конституция, якобы, такую возможность исключает. Это ошибочное мнение. Полномочия Конституционного Суда, основа которых зафиксирована в Основном Законе, можно с учетом природы данного органа и его предназначения развивать законодательными актами. Президент своим Декретом от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» существенно расширил конституционные полномочия Конституционного Суда.

Модернизация конституционного текста в результате республиканского референдума, прошедшего 27 февраля 2022 г., привела к еще более значительному расширению полномочий Конституционного Суда. Его роль существенно возросла не только с точки зрения роли в конституционном обеспечении прав и свобод граждан на основе анализа результатов нормотворческой и правоприменительной деятельности, но и его влияния на функционирование системы сдержек и противовесов. Однако общим, что объединяет всю канву корректив полномочий Конституционного Суда, является его право осуществлять проверку всех нормативных правовых актов сверху донизу.

Ранее нами подчеркивалось, что в Конституции была предусмотрена смешанная система судебного конституционного контроля: право кон-

троля имел не только Конституционный Суд, но и суды общей юрисдикции. В настоящее время суд общей юрисдикции при возникновении у него сомнений относительно конституционности акта, подлежащего применению в деле, должен изначально обратиться в Конституционный Суд (ст. 112 и 116¹ Конституции). Однако определяет сам суд, есть у него «сомнения» или нет.

В ст. 116¹ Основного Закона предусмотрена дифференциация субъектов обращения в Конституционный Суд в зависимости от предмета возможного рассмотрения. Если проверка конституционности нормативных правовых актов и дача толкования Конституции могут быть осуществлены по инициативе шести субъектов власти, то лишь по предложению Главы государства Конституционный Суд проверяет конституционность проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом; о конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум; о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь.

Конституционный Суд наделен правом упреждать возможные юридические споры. Поддерживаем установление выборочной (по решению Президента) проверки законов до их подписания Главой государства. Сомнения лишь вызывает короткий (десятидневный) срок для вынесения заключения, тем более, что это может касаться многостраничного акта. В Конституции Российской Федерации установлен более продолжительный срок.

Конституционный Суд задействован в решении вопросов, связанных с процедурой импичмента Президента, роспуском палат Парламента, оценкой конституционности проведения выборов Президента, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики и др. Иными словами, его роль весьма значима в утверждении принципа прямого действия Конституции.

Особо отметим, внедрение института конституционной жалобы. Граждане получили право непосредственного обращения в Конституционный Суд, когда исчерпаны все иные средства судебной защиты и речь идет о возможной неконституционности законов, примененных в конкретном деле. В процессе обсуждения этого аспекта в рамках рабочей группы автор данной статьи предлагал предусмотреть весь круг актов, которые могут быть оспорены гражданами в Конституционном Суде, примененные в конкретном деле. Ведь на практике они часто сталкиваются с тем, что их вопрос (спор) разрешается на основе подзаконного акта. Тогда, получаясь, они лишены права обращения в Конституционный Суд.

На наш взгляд, можно было бы посредством толкования абзаца второй части пятой ст. 116¹ Конституции расширить применение данной нормы, имея в виду, что даже акты подзаконного характера основываются на законодательных актах. Поэтому в своих обращениях в Конституционный Суд граждане могли бы указывать, на основе каких законов издан оспариваемый нормативный правовой акт. Однако право формирования соответствующей практики принадлежит Конституционному Суду. Потребуется толкование того, относятся ли к понятию «закон» все законодательные акты, включая акты Президента. Скорее всего, в Конституции речь идет об узком понимании «закона» как акта Парламента. На это обращаем внимание, так как в зарубежной практике и в научной литературе часто под «законом» понимают всю совокупность нормативных правовых актов.

Считаем, что право граждан на обращение в Конституционный Суд с жалобой на основании части пятой ст. 116¹ Конституции должно быть обеспечено и тогда, когда суд общей юрисдикции вынес решение, ссылаясь на норму Конституции (ст. 7, 112). Конституция – это Основной Закон, и гражданин может не согласиться с интерпретацией в конкретном деле судом нормы указанного закона, ожидая, что более авторитетную и, как он полагает, правильную позицию выскажет Конституционный Суд.

Начиная с момента создания Конституционного Суда в 1994 г. в законах начали использовать два вида актов Конституционного Суда – заключения и решения. Первые рассматривались как акты, являющиеся обязательными, обжалованию и опротестованию не подлежащими. К решениям было иное отношение. Считалось, что они имеют консультативный характер. Постепенно законодательство менялось и нивелировалось различие. Даже в части шестой ст. 116¹ Конституции в настоящее время предусмотрено, что заключения и решения Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежащими. Это важное положение. Вместе с тем можно было бы в указанной статье Конституции использовать единую терминологию, ведя речь только о заключениях. Ведь привлекает внимание то, что когда гражданин обращается в Конституционный Суд на основании части пятой ст. 116¹, то Конституционный Суд принимает решение, а если направляется запрос суда общей юрисдикции, то – заключение. Такая дифференциация не совсем уместна, но не имеет принципиального значения в силу части шестой ст. 116¹ Конституции.

Таким образом, анализ развития белорусского конституционного законодательства показывает, что благодаря инициативе Главы государства, внесшего на референдум проект конституционных изменений,

модернизирована система сдержек и противовесов, произошло существенное расширение полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь. Усилена роль конституционного правосудия как фактора, способного существенно влиять на дальнейшее становление Беларуси как правового государства.

УДК 340; 342

С.Г. Василевич

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНООБРАЗНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Принципы права – это основополагающие начала, отправные положения, руководящие идеи, характеризующие сущность права, его содержание и назначение в обществе. Разделяем точку зрения ученых, согласно которой принципы должны получить официальное закрепление в нормах законодательства, однако более сложным является вопрос об определении их содержания.

Принципы административно-деликтного права играют важнейшую роль в обеспечении единообразного применения его норм, можно сказать, интегрируют всю систему данной отрасли права и законодательства. Однако следует иметь в виду их разумное (правильное) применение: они не могут быть использованы при решении вопроса об усилении ответственности, если нет конкретной нормы. Что же касается улучшения положения участников административно-деликтных отношений, то они применимы в той мере, когда, как отмечено, не усиливается мера ответственности.

Одним из важнейших принципов юридической ответственности, к которой относится и административная ответственность, является принцип обоснованности и оправданности ответственности.

Проблемы административной ответственности являются предметом дискуссии ученых и практикующих юристов длительное время, поскольку законодательство об административных правонарушениях и процессуально-исполнительное законодательство подвержены частым изменениям и дополнениям, целью которых является регулирование возникающих новых общественных отношений, соответствие вызовам современности, профилактика совершения субъектами предпринимательской деятельности и физическими лицами административных деликтов

и т. д. В этой связи важным является вопрос соблюдения правоприменительными органами не только общетраслевых правовых принципов, но и, в частности, принципов административной ответственности, закрепленных в гл. 1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) и гл. 2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В научной литературе справедливо отмечается, что проблемы как юридической ответственности в целом, так и административной ответственности в частности активно исследуются рядом ученых – Н.А. Бобровой, О.Н. Дядькиным, И.А. Кузьминым, Н.В. Макарейко, А.В. Малько, Р.С. Маркуниным и др.

Поддерживаем высказанную А.А. Беженцевым точку зрения, согласно которой социальное нормирование должно осуществляться из расчета на будущее и представлять собой постоянно эволюционирующую модель общественных отношений, разновидностью которой выступает, несомненно, правовое регулирование. Ряд ученых справедливо отмечают, что следование принципам позволяет законодателю избегать законотворческих ошибок, снижает вероятность создания неэффективных правовых норм, способствует росту правовой культуры населения. Не вызывает сомнений тезис, согласно которому административная ответственность выполняет двойную функцию: наказания за совершенные административные деликты, профилактики повторного их совершения, а также более тяжких, уголовных, деликтов. В ряде случаев повторное совершение административного правонарушения в течение определенного срока может повлечь привлечение к уголовной ответственности (административная преюдиция). Функции административной ответственности – санкционная и профилактическая – призваны минимизировать в обществе уровень таких уголовных деликтов, как, например, нарушение общественного порядка, злоупотребление правами, пренебрежение авторитетом закона и публичного правопорядка и др.

К отраслевому принципу, родственному описанному выше общеправовому, в КоАП можно отнести принцип справедливости, изложенный в ст. 1.4. Так, административная ответственность должна быть справедливой. Административные взыскания, профилактические меры воздействия должны устанавливаться и применяться с учетом характера и вредных последствий совершенного административного правонарушения, а также обстоятельств его совершения. Никто не может быть дважды привлечен к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение. Административное взыскание может налагаться при отсутствии достаточных оснований применения про-

филактических мер воздействия и должно быть соразмерным тяжести совершенного административного правонарушения и соответствовать цели его наложения. Физическому лицу, совершившему административное правонарушение, должно быть назначено административное взыскание (применена профилактическая мера воздействия), необходимое и достаточное для его воспитания.

Для теории и практики важное значение имеет решение вопроса о предельных размерах штрафов. Объективной основой для правового решения данной проблемы является следование принципу соразмерности наказания тяжести совершенного правонарушения.

УДК 342 + 343.976

П.А. Васильев

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ситуация, связанная с незаконным оборотом наркотиков, не только в Республике Беларусь, но и во всем мире имеет динамический характер, который зависит от многочисленных внутренних и внешних факторов. Для выявления таких факторов и их дальнейшей нейтрализации на уровне государства принимается комплекс мер, закрепленных в различных нормативных правовых актах.

Правовую основу антинаркотической безопасности Республики Беларусь составляют принципы и нормы Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). Конституционные принципы выступают необходимым правовым фундаментом построения правового массива, призванного, с одной стороны, обеспечить реализацию конституционных прав и свобод человека (право на охрану здоровья, право на тайну частной жизни и др.). С другой стороны, они являют собой необходимые программно-целевые ориентиры функционирования государства и применительно к заявленной проблематике призваны очертить круг национальных интересов в заявленной области с точки зрения согласования содержания конституционных прав и свобод человека с конституированной обязанностью государства создавать необходимые условия для полной реализации гражданами прав и свобод в условиях обеспечения целостности иных охраняемых правом ценностей, таких как национальная безопасность.

Конституция устанавливает, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и

государства. Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. При этом само государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства.

Согласно Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (заключена 30 марта 1961 г.), Республика Беларусь взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля, которые, по ее мнению, необходимы, учитывая особо опасные свойства какого-нибудь наркотического средства, включенного в Список I приложения к Конвенции, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы соблюдать данную конвенцию.

Конвенцией о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена 20 декабря 1988 г.) предусмотрено, что государства-участники должны стремиться использовать имеющиеся в национальном законодательстве дискреционные юридические полномочия, относящиеся к уголовному преследованию лиц за правонарушения, признанные таковыми в соответствии со ст. 3 данной конвенции, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих правонарушений и учитывая необходимость воспрепятствования их совершению (п. 6 ст. 3).

Конституционный Суд Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) отмечает, что реализация конституционных положений и предписаний указанных международных договоров, ратифицированных Республикой Беларусь, обеспечивается Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» (далее – Закон о наркотиках).

Закон о наркотиках определяет правовые и организационные основы государственной политики в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также направлен на профилактику потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в целях обеспечения национальной безопасности, охраны жизни и здоровья граждан.

В целях противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов Законом о наркотиках предусмотрены, в частности, запреты на выдачу врачом ре-

цептов, содержащих назначение наркотических средств, психотропных веществ, используемых в медицинских целях, без соответствующих медицинских показаний или с нарушением установленных правил оформления медицинских документов; приобретение и реализацию наркотических средств, психотропных веществ, используемых в медицинских целях, вне аптек и организаций здравоохранения; оборот их аналогов, за исключением использования их в научных и учебных целях, при подготовке служебных собак, в оперативно-розыскной и экспертной деятельности (ст. 24).

По этому поводу Конституционный Суд справедливо считает, что рассмотренные запреты согласуются с государственной политикой по созданию условий для защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере оборота и противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, профилактике их потребления.

В контексте заявленной проблемы важно обратить внимание на то, что положениями Закона о наркотиках устанавливается система правовых и иных мер профилактики потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. В частности, определяются субъекты профилактики и их полномочия (ст. 27), порядок научного и методического обеспечения профилактики потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (ст. 28), предусматривается оказание медицинской, психологической, социальной, правовой и иной необходимой помощи физическим лицам, потребляющим наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, больным наркоманией (ст. 29), а также осуществление субъектами профилактики в установленном законодательством порядке социальной реабилитации лиц, больных наркоманией (ст. 31).

По мнению Конституционного Суда, указанные положения Закона о наркотиках развивают гарантии права граждан на охрану здоровья, закрепленные в ст. 45 Конституции, на социальное обеспечение, установленные ст. 47 Конституции, в соответствии с которой гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение в случае болезни, поскольку наркомания является заболеванием, обусловленным психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Таким образом, указанные положения предусматривают комплекс мероприятий, направленных на прекращение потребления указанными лицами наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также на улучшение качества их жизни посредством создания им условий для интеграции в общество, восстановления утраченных социальных функций и связей.

Важной особенностью Закона о наркотиках является закрепление правовых основ создания в целях профилактики потребления наркотических средств, психотропных веществ, аналогов Единой системы учета лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги (далее – Единая система учета), сведения из которой о лицах, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, представляются в органы внутренних дел по месту их жительства (месту пребывания), а также по письменным запросам органов внутренних дел. Конституционный Суд отмечает, что Конституция, закрепляя право каждого на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь (ст. 28), допускает тем самым возможность вмешательства в нее на законном основании. Введение Единой системы учета в целях профилактики потребления наркотических средств, психотропных веществ, аналогов, по мнению органа конституционного контроля, согласуется с установленными частью первой ст. 23 Конституции интересами, в том числе защиты здоровья населения, прав других лиц, поскольку сведения из Единой системы учета предоставляются органам внутренних дел для последующего принятия мер профилактического характера. Полагаем, что анализ положений части первой ст. 23 и ст. 28 Конституции в их взаимосвязи позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемые ограничения допустимы, основаны на нормах Конституции и не являются чрезмерными.

Таким образом, анализ практики конституционного судебного толкования свидетельствует о согласованности конституционных принципов и норм с международными обязательствами Республики Беларусь в части формирования внутригосударственного отраслевого законодательства, реализация которого направлена на создание конституционно-правовых основ для защиты интересов личности, общества и государства в контексте обеспечения антинаркотической безопасности Республики Беларусь.

УДК 341.4

В.В. Волосюк

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Согласно Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (часть первая ст. 2). Госу-

дарство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (часть четвертая ст. 21). При этом государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных частью первой ст. 59 Конституции. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (часть вторая ст. 59 Конституции).

Реализация указанных конституционных положений предполагает необходимость согласования положений внутригосударственного законодательства и международных договоров Республики Беларусь в правоприменительной деятельности государственных органов, включая государственные правоохранительные органы. В связи с этим одним из актуальных направлений деятельности правоохранительных органов является защита прав и свобод человека в условиях одновременного применения источников права, представляющих различные правовые порядки. Рассмотрим особенности совершенствования правоохранительной деятельности в части защиты конституционного права собственности на примере взаимодействия уполномоченных государственных органов Республики Беларусь и Российской Федерации по вопросам возврата похищенных транспортных средств.

С точки зрения правовых основ рассматриваемой деятельности следует отметить, что компетентные органы в первую очередь руководствуются многосторонними международными договорами, заключенными в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Основными актами по исследуемому вопросу являются Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечения их возврата от 25 ноября 2005 г. (далее – Соглашение) и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Конвенция).

Отметим, что Соглашение и Конвенция предполагают различный процессуальный порядок работы в отношении обнаруженного похищенного транспортного средства. Например, отличаются компетентные субъекты взаимодействия: органы внутренних дел, а также органы предварительного расследования различной ведомственной принадлежности.

Важно то, что Соглашение исключает возможность проведения следственных и процессуальных действий, необходимых для установления

значимых обстоятельств совершенных преступлений, в связи с чем не находит своего практического применения органами предварительного следствия и дознания России. В связи с этим указывается на целесообразность проведения совместной работы в рамках Конвенции.

В рамках совершенствования правоохранительной деятельности компетентных государственных органов Беларуси и России по вопросу уведомления об обнаружении похищенных транспортных средств и критериев их возврата, а также прекращения розыска автомобилей-«двойников» можно сформулировать следующие предложения. При обнаружении похищенных транспортных средств направлять уведомления: 1) в Следственный департамент МВД России – если транспортное средство разыскивается по уголовному делу; 2) в Главное управление уголовного розыска МВД России – если его розыск осуществляется по материалам проверки; 3) в МВД Республики Беларусь – если транспортное средство разыскивается по уголовному делу или материалам проверки.

Считаем важным обратить внимание на то, что рассматривать запросы о возврате транспортных средств целесообразно в органах внутренних дел России, осуществляющих проверку (следствие), или следственных подразделениях (для Республики Беларусь), в производстве которых находятся соответствующие уголовные дела, по которым такие транспортные средства признаны вещественным доказательством.

При этом в качестве основания для возврата транспортных средств полагаем возможным признавать подделку идентификационного номера или регистрационных документов транспортного средства, иных документов транспортного средства, удостоверяющих право собственности на транспортное средство. В случае когда у собственника транспортного средства отсутствует заинтересованность в его возврате, инициатор розыска должен проинформировать МВД и прекратить розыск транспортного средства.

Указанные предложения, на наш взгляд, позволят адресно рассматривать вопросы, связанные с обеспечением возврата транспортных средств, находящихся в розыске, что положительно скажется на времени разрешения проблемных вопросов и обеспечит надлежащую компетенцию причиненного вреда.

Важное значение имеет организация работы с транспортными средствами, имеющими неформальный статус «двойника». Поясним, что под понятием «автомобиль-двойник» следует понимать автомобиль, идентификационный номер которого (VIN) совпадает с реквизитами иного существующего транспортного средства. Это приводит к ситуации, когда в пользовании у населения может находиться одновременно

два и более автомобилей одной марки с одинаковыми идентификационными номерами (VIN). По вопросу прекращения розыска автомобилей-«двойников» нами предлагается следующий алгоритм:

запросы следует направлять в порядке, предусмотренном уведомлением об обнаружении транспортных средств;

запросы о прекращении розыска транспортных средств-«двойников» подлежат рассмотрению в следственных подразделениях, в производстве которых находятся уголовные дела, возбужденные по фактам хищения транспортных средств;

решения о прекращении розыска транспортных средств следует принимать инициатором в рамках расследуемых уголовных дел;

отказ в прекращении розыска транспортного средства может быть обжалован владельцем либо его представителем в судебном порядке по месту расследования соответствующего уголовного дела.

Таким образом, обеспечение реализации и защиты конституционных прав и свобод человека предполагает учет особенностей правового регулирования на национальном и международном уровнях. Совершенствование правоохранительной деятельности компетентных государственных органов предполагает согласованное международное сотрудничество, включающее качественный обмен необходимой информацией и своевременное принятие процессуальных решений. С целью повышения эффективности сотрудничества органов внутренних дел Республики Беларусь и Российской Федерации по вопросам возврата похищенных транспортных средств автором разработаны предложения и рекомендации, практическая реализация которых будет способствовать надлежащей защите конституционного права собственности граждан на транспортные средства, обеспечению законности и правопорядка.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гражданство Республики Беларусь является неотъемлемым атрибутом суверенитета Республики Беларусь. Также гражданство – это правовой институт, нормы которого устанавливают требования к лицам, ходатайствующим о приобретении гражданства и установлении правовой связи с государством, а также основания прекращения данной

политико-правовой связи. Поэтому Конституция Республики Беларусь, как и конституции других государств, содержит нормы о гражданстве.

В Конституции Республики Беларусь закрепление норм о гражданстве Республики Беларусь нашло свое отражение в разд. I, регламентирующем основы конституционного строя. В соответствии со ст. 10 Конституции Республики Беларусь гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами; никто не может быть лишен гражданства Республики Беларусь или права изменить гражданство; гражданин Республики Беларусь не может быть выдан иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь; приобретение и прекращение гражданства осуществляются в соответствии с законом.

Защита и покровительство граждан Республики Беларусь государством.

Право на свободу передвижения и выбор места жительства закреплено в ст. 30 Конституции Республики Беларусь. Это право является существенным элементом свободы самоопределения личности, условием профессионального и духовного развития человека.

При этом правовая связь между гражданином и государством не ограничивается пространственными пределами государства. Согласно части первой ст. 10 Конституции Республики Беларусь и ст. 4 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-3 «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон) государство гарантирует гражданам Беларуси защиту и покровительство как на территории республики, так и за ее пределами. Аналогичная гарантия закреплена в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-3 «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», в ст. 16 постановления Межпарламентского Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 15 октября 1999 г. № 9-9 «О Модельном законе „О безопасности“».

Дипломатические представительства и консульские учреждения Республики Беларусь обязаны принимать меры по защите прав и законных интересов граждан, пребывающих за пределами Республики Беларусь, и оказывать им покровительство в порядке, определяемом законодательством Республики Беларусь, а также международными договорами Республики Беларусь, в соответствии с которыми защита прав и законных интересов граждан Республики Беларусь может осуществляться соответствующими органами иностранных государств.

В случае если в иностранном государстве возникают обстоятельства, затрудняющие принятие мер по защите прав и законных интересов граждан и оказание им покровительства со стороны Республики Беларусь, Министерство иностранных дел Республики Беларусь принимает меры по доведению до сведения граждан рекомендаций о нежелательности въезда в данное иностранное государство. Такие рекомендации не являются основанием для временного ограничения права граждан на выезд из Республики Беларусь.

Запрет лишения гражданства Республики Беларусь или права изменить гражданство.

Часть вторая ст. 10 Конституции Республики Беларусь и ст. 3 Закона закрепляют запрет лишения гражданства или права его изменить.

Лишение гражданства представляет собой пассивный способ его прекращения, не связанный с соответствующим заявлением лица, носит характер санкции. Это форма прекращения гражданства за действия, противоречащие интересам государства. Обычно такая мера применяется только к натурализованным гражданам в течение небольшого срока после натурализации.

Законодательством Республики Беларусь установлен категорический запрет лишения гражданства, хотя международные правовые акты допускают данную форму прекращения гражданства (ч. 2 ст. 15 Всеобщей декларации прав человека, ст. 8 Конвенция о сокращении лиц без гражданства 1961 г.).

Право изменить гражданство может быть ограничено, но лишать его нельзя. Например, свобода выхода из гражданства, как правило, законодательно ограничена вследствие возбуждения уголовного дела в отношении лица, неисполненных долговых обязательств. При этом могут быть и иные ограничения. Например, согласно ст. 12 Закона Китайской Народной Республики «О гражданстве» запрещен выход из гражданства государственным служащим и военнослужащим, находящимся на действительной воинской службе.

Недопустимость выдачи гражданина Республики Беларусь иностранному государству.

В Республике Беларусь вопросы экстрадиции в настоящий момент урегулированы частью третьей ст. 10 Конституции Республики Беларусь, ст. 5 Закона, ст. 7 Уголовного кодекса Республики Беларусь, ст. 469–473 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, международными договорами Республики Беларусь, которых заключено на сегодня более 27 с такими государствами, как Болгария, Вьетнам, Египет, Индия, Кипр, Куба, Польша, Сербия, Турция и др.

Конституцией Республики Беларусь регулируются общие национальные (внутригосударственные) правоотношения по вопросам экстрадиции: о невыдаче собственных граждан, о приоритете прав и свобод человека, а также о соотношении международного и национального права.

Осуществление приобретения и прекращения гражданства в соответствии с законом.

Данная правовая норма, изложенная в части четвертой ст. 10 Конституции Республики Беларусь, была изменена в результате республиканского референдума 22 февраля 2022 г.

В мае 2021 г. нами были направлены предложения в Конституционную комиссию, которыми с учетом возможных перспектив изменения законодательства о гражданстве Республики Беларусь в дальнейшем, а также для реализации в нормотворчестве принципа системности часть четвертую ст. 10 Конституции Республики Беларусь предлагалось изменить в части указания не только утраты, как одного из способов прекращения гражданства, а в целом понятия прекращения гражданства. На наш взгляд, данное изменение согласовывается с п. 17 ст. 84 Конституции, уполномочивающим Президента Республики Беларусь решать вопросы о приеме в гражданство Республики Беларусь, его прекращении и предоставлении убежища.

Закрепление только такой формы прекращения гражданства, как утрата, нашло свое отражение в Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 г. в порядке преемственности Конституции БССР 1978 г., ст. 31 которой закрепляла основания и порядок приобретения и утраты советского гражданства.

В сегодняшней практике часть четвертая ст. 10 и п. 17 ст. 84 Конституции Республики Беларусь позволяют ввести новый способ прекращения гражданства для лиц, в отношении которых вступил в законную силу приговор суда Республики Беларусь, судебное решение по уголовному делу иностранного государства, приговор или иное решение международного трибунала (суда), смешанного трибунала (суда), подтверждающих участие этого лица в экстремистской деятельности или причинение им тяжкого вреда интересам Республики Беларусь, который можно назвать отзыв гражданства. Так как иные основания утраты гражданства Республики Беларусь, перечисленные в ст. 19 Закона, не наносят вреда конституционному строю Республики Беларусь.

Таким образом, институт гражданства нашел свое отражение в нормах Конституции Республики Беларусь, которые могут быть изменены только путем референдума. Наиболее важные отношения, связанные с гражданством, такие как защита граждан, запрет лишения гражданства

или права изменить гражданство, невыдача гражданина Республики Беларусь, являются конституционными принципами гражданства Республики Беларусь. Часть четвертая ст. 10 Конституции Республики Беларусь была изменена на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. и содержит отсылочную норму к Закону, устанавливающему основания приобретения и прекращения гражданства Республики Беларусь.

УДК 341

Л.В. Вонсович

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Современная система международных отношений, мировая экономика, не восстановившиеся после COVID-19, столкнулись с новыми вызовами, причинами которых стали геополитическая напряженность, санкции, изменения технологического и энергетического характера. События 2022 г., связанные с российско-украинским конфликтом, привели к кардинальному изменению системы политических и экономических отношений не только в Европе, но и во всем мире. В этой связи значимым является прогнозирование последствий влияния указанных выше негативных факторов на развитие Содружества Независимых Государств (СНГ), Союзного государства России и Беларуси, Евразийского экономического союза (ЕЭАС), как важнейших интеграционных центров на постсоветском пространстве. При этом следует учесть необходимость принятия ряда конституционно-правовых изменений, которые являются крайне важными для успешного функционирования отмеченных выше интеграционных проектов.

Проанализировав историю развития процессов интеграции на территории бывшего СССР, нужно отметить, что сами эти процессы шли гораздо медленнее, чем предполагалось изначально. Это было связано с проблемой раскола среди бывших союзных республик, неустойчивой позицией стран-участниц в мировой экономике, возрастающей напряженностью в системе международных отношений, а также, как отмечает М.Г. Мустафаев, «жестким характером изменения конституций ряда государств постсоветского пространства». К сожалению, в интеграционных процессах фактически не был задействован политический формат объединения. Ряд государств в целях эффективного экономического

развития предпочли путь реализации межгосударственных проектов в рамках более узких форматов интеграции, а также договорной характер отношений друг с другом. Так, к примеру, в конституциях Российской Федерации и Республики Беларусь до сих пор так и не закреплён процесс создания Союзного государства, а отношения между двумя странами продолжают регулироваться договорами. Вполне очевидно, что функционирование интеграционного объединения такого уровня должно быть закреплено на конституционном уровне, что, в свою очередь, станет правовой реальностью тех намерений, которые обозначили Россия и Беларусь.

Отрицательное влияние на динамику развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве оказывает и то обстоятельство, что в конституциях большинства стран, за исключением Республики Беларусь, Российской Федерации, Узбекистана и Таджикистана, отсутствуют нормы, которые определяют порядок и характер участия государств в международных интеграционных объединениях. Это связано с непоколебимостью позиции ряда стран относительно своей независимости и опасением утраты суверенитета.

Проблема конституционно-правового регулирования участия государств постсоветского пространства в интеграционных объединениях межгосударственного характера наиболее отчетливо прослеживается в становлении и развитии ЕАЭС, созданного в 2014 г. Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией с целью реализации режима свободной торговли и формирования единого экономического пространства. В подписанном в Астане Договоре о Евразийском экономическом союзе была обозначена необходимость всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. Говорилось также о возможности проведения скоординированной промышленной политики, согласованной налогово-бюджетной, денежно-кредитной и валютной политики государств – участников ЕАЭС. В среднесрочной перспективе должны были быть актуализированы действия по усилению структурно-технологического компонента интеграции. По мнению многих аналитиков и экспертов, ЕАЭС в перспективе мог бы стать «оптимальной формой соединения многообразных национальных, экономических, политических, природных и иных ресурсов постсоветских стран».

Однако на сегодня есть ряд факторов, которые мешают усилению интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Речь идет прежде всего о нереализации принципа верховенства права, который должен распространяться на конституции государств – участников ЕАЭС. Приоритет

над законами стран ЕАЭС должны иметь международные договора, заключенные в рамках интеграционного объединения. Это дало бы возможность более четко определить вектор экономической политики ЕАЭС, создать определенные контуры модели развития экономик стран-участниц, сформировать общие рынки, поднять уровень взаимной торговли. Сегодня, к сожалению, все по-другому.

Испытанием на прочность для ЕАЭС стало введение западным миром санкций в отношении России и Беларуси. Позиция Казахстана, Армении и Кыргызстана, их негативное отношение к выработке совместного ответа на санкции с целью минимизировать риски санкционного давления и сохранить инвестиционную привлекательность для иностранного бизнеса еще раз подтвердили необходимость изменений конституционно-правовых отношений в рамках ЕАЭС.

В непростой ситуации сегодня оказался и Узбекистан, который претендует на членство в ЕАЭС. Руководство этой страны, стремясь расширить свое участие в интеграционных процессах, не хочет в то же время создавать угрозу попадания под западные санкции вторичного уровня для своих экономических субъектов. Это очевидно ставит под сомнение намерения данного государства сделать решительный шаг в пользу вступления в ЕАЭС. А ведь вхождение Узбекистана в ЕАЭС, как отмечает И.М. Авласенко, могло бы привести к созданию «нового инвестиционного «центральноазиатского» полюса в интеграционном объединении».

Несмотря на все сложности, которые сегодня имеются в отношениях между членами этого Союза, потенциал у данной организации большой. Увеличивая число участников, расширяя сферу деятельности, ЕАЭС способен приобрести новые очертания и выйти в перспективе на более высокий уровень функционирования и по своему масштабу, и по участию в международных отношениях. Нужно брать во внимание и возможность для ЕАЭС успешно развиваться в рамках более широкой интеграции, связанной с реализацией проекта Великого шелкового пути и налаживания экономического сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Кроме этого целесообразным представляется формирование единого правового пространства ЕАЭС, а также создание ряда институтов, которые выполняли бы наднациональные функции и осуществляли надзор за исполнением членами объединения актов органов ЕАЭС. Еще очень важна политическая воля правящих элит к формированию правовых основ для принятия и исполнения так называемых актов прямого действия. В результате этого ЕАЭС может стать сильной геополитической целостностью, связующим звеном между Европой и Азией. Сегодня основные усилия ЕАЭС должен сосредоточить

на развитии уже созданных механизмов сотрудничества в рамках заключенных меморандумов, деклараций и торговых соглашений, а также на создании новых правовых форм взаимодействия.

УДК 340.1; 342.7

Д.А. Габрусевич

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность органов государственной власти и государственного управления, связанная с функционированием государства и выбором направлений его развития, определяет политику государства. В самом общем виде политика государства (от др.-греч. πολιτική – государственная деятельность) означает управление делами общества в публично-правовой форме. Государственная политика поэтому означает форму деятельности государства и всех его органов, направленную на формулирование и реализацию долговременных целей в управлении делами социума, а также предполагающая оптимизацию отношений государства и общества, поддержание социальной стабильности и наиболее полной реализации общественных и личных интересов граждан. Ядром государственной политики с точки зрения методологии управленческой деятельности является четкое целеполагание, прогнозирование и планирование, контроль достижения целей.

Неотъемлемым свойством любого суверенного государства является определение и реализация самостоятельной государственной политики в различных сферах социальных отношений. На этом основании в научной литературе выделяют различные виды государственной политики, которые классифицируются по разным критериям. Наиболее общей классификацией является выделение видов государственной политики по сферам деятельности – внутренняя, внешняя, экономическая, правовая, налоговая, экономическая, образовательная, военная и т. д.

Среди всех разновидностей государственной политики особое место занимают те виды государственно-властной деятельности, которые направлены на защиту жизни, здоровья, чести и достоинства граждан. В юридической литературе в этой связи ведут речь о правоохранительной политике. А.В. Малько, в частности, отмечает, что под правоохранительной политикой следует понимать «научно обоснованную, последовательную и комплексную деятельность государственных и негосу-

дарственных структур по повышению эффективности охранительной функции права, по совершенствованию правоохраны, по выстраиванию полноценной правоохранительной системы».

Анализ положений Конституции Республики Беларусь показывает, что в ней не раскрываются понятие и сущность правоохранительной деятельности. Однако содержащиеся в Основном Законе нормы, регламентирующие обеспечение прав и свобод граждан (ст. 21), защиту жизни человека от любых противоправных посягательств (ст. 24), принятие всех доступных мер для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь (ст. 59) отражают, по сути, компоненты правоохранительной политики Республики Беларусь. Следует отметить также, что в соответствии со ст. 59 Конституции Республики Беларусь государственные органы, в пределах своей компетенции, обязаны принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности, тем самым гарантируя осуществление правоохранительной функции государства. Таким образом, очевидно, что в национальной правовой системе имеются конституционно-правовые основания для формирования и реализации государственной правоохранительной политики Республики Беларусь.

Важность правоохранительной политики обусловлена тем, что данное направление деятельности государственных органов обеспечивает сохранение общества как целостности. Поэтому правоохранительная политика, равно как и правоохранительная функция государства, относится к публичной сфере и как объективно необходимое направление публичной деятельности может выполняться только государством. Впрочем, негосударственные субъекты в соответствии с законом, т. е. на правовых основаниях и по уполномочию государства, также могут участвовать в реализации правоохранительной политики, однако их роль рассматривается как вспомогательная (добровольные народные дружины и т. п.). В данной связи формирование правоохранительной политики, обеспечение законности и правопорядка в обществе, создание механизмов правовой охраны обусловлено тем обстоятельством, что государство является ведущим субъектом социального управления, оказывает влияние на все стороны жизни общества.

Таким образом, государственная политика в сфере правоохранительной деятельности – это объединение мер и действий государства, направленных на регулирование и управление взаимоотношений граждан, государства и общества, а также осуществление в пределах своих полномочий задач, стоящих перед правоохранительными органами по

борьбе с преступностью, охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и координации деятельности в этой сфере других республиканских органов государственного управления.

Главное предназначение государственной правоохранительной политики – это обеспечение законности и правопорядка в обществе. Предметом правоохранительной политики и отраженной в ней правоохранительной функции государства охватываются важнейшие общественные отношения, выражающие общие гражданские интересы и нуждающиеся в охране от преступных посягательств и иных правонарушений. Поэтому правоохранительная политика реализуется в результате целенаправленной деятельности государственного аппарата, и прежде всего – системы правоохранительных органов. Каждый правоохранительный орган наделен своими, присущими только ему специфическими задачами, однако с точки зрения поддержания общественного порядка и безопасности в социуме, а также поддержания легитимности государственно-властной деятельности, ведущее место среди правоохранительных органов принадлежит органам внутренних дел. Сотрудники органов внутренних дел в наибольшей степени осуществляют ежедневный контакт с социумом и выступают в качестве своего рода имиджевого государственного правоохранительного органа, по эффективности деятельности которого население воспринимает и оценивает государство и его правоохранительную деятельность. Главным критерием здесь является эффективность защищенности прав и законных интересов граждан, а также оперативность и полнота восстановления нарушенных прав.

УДК 342

В.С. Гриневич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА И СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Конституционный Суд – специализированный орган конституционного контроля, главной задачей которого является обеспечение правильного понимания и применения конституционных положений через обеспечение верховенства Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон), ее прямого действия на территории Республики Беларусь, соответствия и непротиворечия текстов, принимаемых в государстве нормативных правовых актов, тексту Основного За-

кона. Сформировавшийся подход в науке и нормативная регламентация позволяют сделать вывод о том, что Конституционный Суд наравне с судами общей юрисдикции следует относить к судебной ветви власти.

Правом на обращение в Конституционный Суд с предложением о проверке на соответствие Основному Закону различных нормативных правовых актов наделяен ряд субъектов (ст. 116¹ Конституции). В том числе предусмотрен механизм запроса судов общей юрисдикции в Конституционный Суд, закрепленный в части второй ст. 112 Конституции. Данная норма и порядок реализации рассматриваемого механизма претерпели значительные изменения в результате проведенной в 2022 г. конституционной реформы. Обратим внимание, что положения ст. 112, в которой закреплено полномочие судов по направлению запросов, тесно корреспондируют с частью пятой ст. 116¹, закрепляющей зеркальное полномочие Конституционного Суда по вынесению соответствующего решения.

Действующий текст Основного Закона закрепляет новый алгоритм действий суда общей юрисдикции. Так, если у органа судебной власти возникнут сомнения в конституционности акта, подлежащего применению, он до вынесения судебного постановления ставит перед Конституционным Судом вопрос о проверке конституционности данного нормативного правового акта.

При оценке любой нормы или правового механизма основными критериями является их эффективность и применяемость. Положения части второй ст. 112 Конституции (редакция от 12 октября 2021 г.) так и не были реализованы.

Обращение судов общей юрисдикции в Конституционный Суд с запросом не просто их право – это обязанность, закрепление на уровне Основного Закона такого положения представляет важную правовую гарантию обеспечения прав и свобод граждан. Рассматриваемый механизм должен эффективно функционировать, тем самым способствуя конституционализации правоприменительной практики и совершенствованию правовой системы государства.

Данный механизм подвергся изменению, а в ходе приведения законодательства в соответствие с текстом обновленной Конституции получил развитие правового регулирования и в иных законодательных актах.

В первую очередь обратим внимание на то, каким образом модернизировано само правило, содержащееся в части второй ст. 112 Конституции. В соответствии с действующей нормой суды не делают самостоятельно вывод о неконституционности нормы (ранее правило предписывало суду принять решение, основываясь на нормах Основного Закона, а значит, суд сам оценивал подлежащий применению нормативный пра-

вовой акт как неконституционный), сейчас суды при возникновении сомнения в конституционности акта, подлежащего применению, и до вынесения судебного постановления обращаются в Конституционный Суд с запросом. Такой порядок действий судов общей юрисдикции кажется вполне понятным и исключает определенные риски, которые могли бы возникнуть при существовавшей ранее процедуре, в ситуации, когда суд принимает ошибочное решение о неконституционности нормативного правового акта или содержащейся в нем нормы.

Однако в ходе конституционной реформы изменения были внесены и в другие положения Основного Закона. Интерес для исследования представляет часть вторая ст. 7, которая гласит: «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь. Иные правовые акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией». Прямое действие конституционных норм говорит о возможности их непосредственного применения в том числе государственными органами при принятии решений.

В ходе системного анализа изменений, внесенных в Конституцию, а именно в часть вторую ст. 7 и часть вторую ст. 112, можно сделать вывод о трудностях, которые могут возникнуть у судов в процессе реализации своего правомочия. Так, суд может оказаться перед выбором: разрешать дело и выносить итоговое решение, основываясь на конституционной норме, которая имеет прямой характер действия и высшую юридическую силу, или обращаться в Конституционный Суд с запросом о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению, в отношении которого у суда возникли сомнения.

Рассматривая различные варианты действий суда, можно предположить и возможные последствия этих действий. Например, судом сделан неверный вывод о неконституционности нормативного правового акта и ошибочно применена непосредственно конституционная норма. В таком случае последствием может стать отмена судебного постановления в связи с его незаконностью. Если же суд верно не применил нормативный правовой акт и осуществил правосудие, основываясь на норме Конституции, отсутствует дальнейший механизм исключения из правовой действительности непримененного нормативного правового акта (нормы). В порядке части второй ст. 112 Конституции это сделать уже невозможно, так как запрос является допустимым только до вынесения судебного постановления, которым оканчивается производство по рассматриваемому судом конкретному делу (ст. 164 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве»). Такая ситуация требует дальнейшей регламентации. Возмож-

но, следует предусмотреть порядок действия судов через вышестоящие суды. Так, в рамках части первой ст. 116¹ Конституции Верховный Суд является субъектом, по предложению которого Конституционный Суд дает заключения о соответствии Конституции законов, указов Президента, постановлений Совета Министров, нормативных правовых актов других государственных органов.

В целом рассматриваемая ситуация по применению судами части второй ст. 7 и части второй ст. 112 Конституции требует определения конкретных пределов и критериев, так как отсутствие четкого и ясного механизма применения норм является причиной отсутствия правоприменительной практики. По данному вопросу видится возможным принятие постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, которое бы ориентировало суды как на запросы в Конституционный Суд, так и в целом на более тесное взаимодействие с органом конституционного контроля в области укрепления конституционной законности. Конституционный Суд, в свою очередь, в силу своего нового полномочия давать заключения о толковании Конституции мог бы разъяснить положения, касающиеся ее прямого действия.

Рассматривая законодательный механизм реализации положений части второй ст. 112 Конституции, в отличие от ранее существовавшей ситуации и почти полного отсутствия регламентации, сейчас можно наблюдать переход на значительно более качественный уровень правового регулирования. 17 июля 2023 г. принят Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам конституционного судопроизводства» № 284-З, в котором отдельные положения Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» изложены в новой редакции. Производству по делам о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении судом конкретного дела, посвящена отдельная глава.

Вышеуказанный закон устанавливает критерии допустимости запроса, которые точно согласуются с формулировкой части второй ст. 112 Конституции. Так, предметом запроса является нормативный правовой акт, который подлежит применению по рассматриваемому делу. На наш взгляд, такой подход достаточно широкий и может включать в себя как правовые нормы, на которых, по мнению суда, будет основываться итоговое решение по делу, так и иные нормы, применяемые в ходе производства по делу.

Анализ обновленных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о слаженном системном подходе к формированию новой правовой регламентации института преюдициального запроса.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Конституционные ценности – это основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), определяющие государственно-правовое развитие страны, лежащие в основе государства. Основным нормативным правовым актом, максимально отражающим, концентрирующим правовые ценности и устанавливающим их объективную иерархию, является Конституция Республики Беларусь.

Конституционный Суд, основываясь на ст. 45 Конституции Республики Беларусь, отметил, что здоровье человека – конституционная ценность. В соответствии с данной статьей гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда. В данной статье закреплена также обязанность граждан заботиться о сохранении собственного здоровья.

С момента образования Республики Беларусь как суверенного государства в основу социального направления государственной политики положен принцип обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Таким образом, состояние здоровья населения – один из важнейших показателей общественного развития.

В настоящий момент существует большое количество угроз здоровью населения. К одной из них следует отнести сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей. Под сокрытием фактов и обстоятельств следует понимать не только утаивание определенной информации, но и распространение заведомо недостоверной, ложной информации о состоянии окружающей среды, санитарно-эпидемиологической обстановке и других фактах и событиях (катастрофах, авариях и т. п.), которые опасны для жизни и здоровья людей.

И.А. Подройкин также отмечал, что причиной возникновения общественно опасных последствий являются не только объективные и субъек-

ективные факторы, а также отсутствие достоверной и полной информации, способной повлиять на жизнедеятельность населения.

В истории имеется достаточно примеров, когда отсутствие своевременной и полной информации от должностных лиц приводило к необратимым последствиям, в том числе причиняло невосполнимый вред здоровью населения.

К подобным примерам можно отнести аварию на химическом заводе в Севезо (Италия), заражение питьевой воды в Бангладеш, выброс цианистых соединений в Бхопале (Индия), гибель Аральского моря (Казахстан), авария на АЭС Фукусима (Япония) и ряд других катастроф, негативных последствий которых, в большей степени, можно было бы избежать при своевременном и полном предоставлении информации населению о случившейся катастрофе.

Кроме того, в отечественной истории также есть пример, связанный с рассматриваемой тематикой. Первое сообщение об аварии на Чернобыльской атомной электростанции, происшедшей 26 апреля 1986 г., появилось в советских средствах массовой информации только 27 апреля 1986 г., примерно через 36 часов после катастрофы. 28 апреля в 21:00 информационное агентство ТАСС опубликовало официальное сообщение о происшедшей трагедии. В это время на территориях близлежащих городов Украины и Беларуси проходили массовые мероприятия. Несвоевременное предоставление должностными лицами информации о происшедшей катастрофе привело к необратимым последствиям для здоровья населения близлежащих территорий. В связи с данными событиями в законодательстве Союза Советских Социалистических Республик, а затем и Российской Федерации была закреплена ответственность лиц, намеренно скрывающих или не доводящих до населения последствия экологических катастроф, техногенных аварий. Из категории секретной информации была исключена также информация, относящаяся к экологической безопасности.

На сегодня в Республике Беларусь гарантией недопущения сокрытия информации должностными лицами является закрепление уголовной ответственности за сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды. Ответственность за данное преступление предусмотрена ст. 268 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Вместе с тем, на наш взгляд, здоровье населения как конституционная ценность требует конституционных гарантий защиты.

В ходе анализа конституций некоторых зарубежных стран (Италия, Испания, Греция) было установлено, что в качестве гарантий обеспечения права на охрану здоровья населения в данных конституциях за-

креплена ответственность должностных лиц за сокрытие информации, представляющей опасность для жизни и здоровья людей.

К примеру, в ст. 41 Конституции Российской Федерации закреплено положение: «Сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом».

На наш взгляд, стоит отметить важность конституционного закрепления ответственности должностных лиц за сокрытие информации, фактов и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью населения. Полагаем, что такой подход вполне оправдан, так как здоровье населения является важнейшей конституционной ценностью Республики Беларусь и нуждается в конституционных гарантиях данного права.

В этой связи, учитывая международный опыт, предлагается закрепить на конституционном уровне норму, определяющую ответственность должностных лиц за сокрытие или искажение информации, представляющей угрозу жизни и здоровью населения.

УДК 342.8

О.А. Дементей

СУБЪЕКТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

После вступления в силу решения республиканского референдума от 27 февраля 2022 г. по вопросу изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь существенной корректировке был подвергнут и Избирательный кодекс Республики Беларусь (далее – Кодекс), обеспечив тем самым правовую основу для проведения электоральных кампаний в единый день голосования (в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь и в местные Советы депутатов), а также регламентацию ряда нововведений.

Примером таких нововведений является использование в нормах Кодекса термина «избирательные действия», который ранее не находил своего отражения ни в отечественном законодательстве, ни в правовой науке. Нормативное определение данного термина в Кодексе не закреплено.

В ст. 4 Кодекса закреплено следующее: «Выборы Президента Республики Беларусь, депутатов Палаты представителей, депутатов местных Советов депутатов и референдум являются всеобщими: право избирать, участвовать в референдуме имеют граждане Республики Беларусь, до-

стигшие 18 лет. Граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет, вправе участвовать в предусмотренных настоящим Кодексом и проводимых законными методами других избирательных действиях, других действиях по подготовке и проведению назначенного референдума».

Исходя из смысла данной формулировки, следует, что в понятие «избирательные действия» входят действия субъекта избирательного права (в узком его смысле) по реализации своего права избирать.

Вместе с этим в новой редакции ст. 49 Кодекса регламентированы категории лиц, несущие ответственность за нарушение требований Кодекса, среди которых акцентируется внимание на лицах, распространяющих призывы, которые побуждают или имеют своей целью побудить к отказу от совершения избирательных действий, наряду с побуждениями к срыву, или отмене, или переносу срока выборов.

В данном случае отсутствует конкретизация субъектов избирательного процесса, на которых могут быть направлены призывы «нарушителей» к отказу от избирательных действий, что, по нашему мнению, может свидетельствовать о расширительном толковании термина «избирательные действия». Полагаем, что содержание последнего не ограничивается исключительно действиями по реализации избирательного права гражданами или группами граждан (например, выдвижение кандидатов, участие в сборе подписей, принятие участия в голосовании или отказ в его участии и т. д.).

Считаем важным обратить внимание, что обозначенные противоправные действия также могут быть направлены на иных участников избирательного процесса. Так, С.А. Тюга предлагает авторское определение данного понятия: «субъект избирательного процесса – это обладающий избирательной правосубъектностью участник избирательных правоотношений, возникающих в процессе формирования выборных органов государственной власти и местного самоуправления, реализующий свое активное и (или) пассивное избирательное право, либо участвующий в обеспечении избирательных действий и процедур».

Комментируя это определение, следует отметить, что в научной литературе разъясняется, что к числу субъектов избирательного процесса и, следовательно, субъектов избирательных действий относятся «...государственные органы, участвующие в обеспечении избирательных действий и процедур и наделенные определенной компетенцией по вопросам формирования выборных органов власти, а также члены избирательных комиссий, осуществляющие избирательно-правовые действия».

На основании изложенного считаем возможным полагать, что избирательные действия – действия субъектов избирательного процесса, на-

правленные на реализацию их прав и обязанностей, регламентированных действующим законодательством, при участии, организации, проведении выборов, а также направленные на контроль за соблюдением требований избирательного законодательства.

Принимая во внимание указанную авторскую формулировку термина «избирательные действия», отметим, что действия по контролю за соблюдением требований избирательного законодательства при проведении выборов могут осуществляться не только компетентными государственными органами, но и категорией лиц, присутствующих при подготовке, а также при проведении электоральной кампании в качестве наблюдателей. К числу последних, в соответствии с положениями ст. 13 Кодекса, относятся представители политических партий, других общественных объединений, трудовых коллективов, граждан, обладающие избирательным правом, иностранные (международные) наблюдатели, а также представители средств массовой информации, аккредитованные в порядке, установленном законодательством (СМИ). Таким образом, можно прийти к выводу, что действия наблюдателей, в рамках их прав по контролю за соблюдением требований избирательного законодательства при проведении выборов, предусмотренных Кодексом, по нашему мнению, также могут быть отнесены к числу «избирательных действий».

Дискуссионным представляется вопрос отнесения действий представителей СМИ при проведении выборов к категории «избирательных действий». Полагаем, что к последним можно отнести исключительно действия, осуществляемые представителями СМИ в рамках реализации их прав, предусмотренных статусом наблюдателя и регламентированных ст. 13 Кодекса. Иные действия представителей СМИ, в том числе по освещению общественно-политических событий, осуществляются не в рамках избирательного законодательства, а в рамках своего правового статуса, предусмотренного Законом Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации».

Таким образом, характер и объем избирательных действий, осуществляемых его субъектами, напрямую зависит от характера и объема их правового статуса в рамках избирательного законодательства. Вместе с этим согласимся с мнением Д.М. Худолея о возможности присоединения юридических статусов при условии отсутствия установленных в законодательстве ограничений: «Так, гражданин может быть одновременно и избирателем, и кандидатом. Он может быть и избирателем, и наблюдателем в избирательной комиссии...».

В общей совокупности рассматриваемые в рамках настоящей статьи теоретические положения применительно к научному осмыслению

нового для отечественного законодательства понятия «избирательные действия» и субъектного состава таких действий нуждаются в дополнительном доктринальном изучении, анализе и последующей разработке общей научно-правовой концепции. Полагаем, что исследуемая тема и ее проблематика, безусловно, не вызывают сомнения в своей актуальности и значимости для последующего совершенствования законодательства Республики Беларусь и правовой науки.

УДК 340

А.А. Жалова

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ИХ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПЕРЕДАЧЕ

Развитие информационного общества – один из современных национальных приоритетов Республики Беларусь. Становление такого общества обусловлено в первую очередь высокими темпами развития современных информационных технологий, увеличением скорости передачи и обработки информации, формированием различных электронных банков данных персональной информации граждан Республики Беларусь и лиц, проживающих на территории страны, в том числе в рамках информационных систем правоохранительных органов Республики Беларусь. Указанные достижения научно-технического прогресса позитивно отражаются на уровне жизни, оптимизации управленческих и правоохранительных процессов, организации социальных сервисов, возможностях реализации конституционных прав на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Государство в процессе выполнения своих функций становится обладателем разнообразных личных данных своих граждан, поскольку без указания таких данных граждане не могут реализовать свои права в большинстве сфер. По мере развития общества и государства, расширения и усложнения управленческих функций объем собираемых данных постоянно возрастает. Поэтому утрата персональных данных может нанести не только моральный вред, но и привести к материальному ущербу. В последнее время в мире наблюдается рост количества умышленных утечек персональных данных и коммерческой тайны, увеличение доли сетевого канала и снижение роли бумажных документов.

Таким образом, в современных условиях роль защиты персональных данных значительно возрастает.

Необходимость защиты персональных данных основывается на одном из фундаментальных прав человека: защите от вмешательства в личную жизнь. Согласно ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Это право также закреплено в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.

Положения новой редакции Конституции Республики Беларусь свидетельствуют об обеспечении устойчивого демократического развития государства, где главной ценностью является человек. Так, в ходе конституционной реформы 2022 г. изменилась ст. 28 Конституции Республики Беларусь, содержащая в настоящее время норму, согласно которой «Государство создает условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании». Данное положение Конституции Республики Беларусь имеет фундаментальный, системообразующий характер и должно определять смысл и содержание значительного числа нормативно-правовых актов разного уровня, выделяющих категорию «безопасность личности» и производную ей «защита персональных данных».

Выделение категории «защита персональных данных» из более общей категории «безопасность личности» прежде всего связано с распространением новых информационных технологий, содержащих автоматизированные системы обработки и хранения информации, прежде всего информационных баз персональных данных, к которым возможен удаленный доступ через технические каналы связи. Именно эти системы создали предпосылки для возникновения проблемы защиты конфиденциальных сведений персонального характера.

Кроме Конституции Республики Беларусь правовое регулирование общественных отношений, связанных с защитой персональных данных, обеспечивается Законом Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных».

Данным законом предусмотрен термин «трансграничная передача персональных данных», который определяется законодателем как передача данных на территорию иностранного государства. При такой передаче персональные данные «выходят» из-под сферы действия белорусского законодательства и подпадают под юрисдикцию другого госу-

дарства. В этой связи институт трансграничной передачи персональных данных направлен на обеспечение защиты прав субъектов персональных данных на уровне, который должен быть не ниже, чем предусмотрен законодательством Беларуси. Получателем персональных данных в иностранном государстве может быть любой субъект (международная организация, государственный орган, иная организация, физическое лицо). Порядок трансграничной передачи персональных данных зависит от того, в какую страну передаются персональные данные.

Однако современные реалии обусловили постановку новых задач, связанных с реализацией международных обязательств Республики Беларусь и ее участием в формировании системы трансграничной передачи персональных данных в рамках международных соглашений. Одним из таких обязательств является сотрудничество в правоохранительной деятельности с иностранными государствами в рамках Международной организации уголовной полиции – Интерпол (далее – Интерпол), в ряды которой Республика Беларусь вступила в 1993 г.

С момента своего создания в 1923 г. Интерпол предоставил свою собственную платформу для общения и передачи информации, в том числе, персональных данных граждан, напрямую, а не по дипломатическим каналам. С постепенным расширением Интерпола все большее число правоохранительных органов из стран с различными правовыми традициями и системами хранения информации получают возможность сотрудничать и напрямую общаться друг с другом.

Этот тип международного информационного взаимодействия призван способствовать эффективности, но иногда создает ряд проблем. Вопросы возникают в случаях непреднамеренного или преднамеренного злоупотребления некоторыми государствами информацией персонального характера, передаваемой по каналам Интерпола.

Таким образом, несмотря на то, что законодательными актами Республики Беларусь урегулированы основные аспекты порядка защиты персональных данных, полагаем, что в современных условиях требуется дополнительное научное осмысление и правовой анализ основного противоречия между двумя различными потребностями Республики Беларусь: необходимостью обеспечения законности и правопорядка, осуществления правоохранительной деятельности и поддержания общественной безопасности, достижимой, в том числе, путем обеспечения постоянного международного полицейского взаимодействия между странами, а также необходимостью обеспечения защиты персональных данных и безопасности личности тех лиц, которые являются субъектами такого взаимодействия.

В связи с изложенным полагаем, что на сегодня актуальным является разработка научно обоснованных теоретических положений, практических рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование законодательства, обеспечивающего конституционную защиту персональных данных при взаимодействии правоохранительных органов Республики Беларусь с Интерполом.

УДК 342.77

А.И. Иванцова

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) наделяет широкими полномочиями Президента Республики Беларусь по охране суверенитета, национальной безопасности и территориальной целостности. К числу таких полномочий относится возможность введения Главой государства чрезвычайного и военного положения в результате оценки существующих угроз национальной безопасности, формализованных в предусмотренных п. 22, 29 ст. 84 Конституции основаниях введения данных чрезвычайных правовых режимов. Вместе с тем применение чрезвычайных мер существенно затрагивает права и свободы населения, что требует четкой организации системы сдержек и противовесов, которая в большинстве стран реализуется посредством института парламентского контроля над органами государственной власти.

Классическая процедура введения чрезвычайных правовых режимов в Республике Беларусь соответствует международно-правовым обязательствам и в данном случае сводится к следующему. При наличии оснований, установленных Конституцией, указом Президента, на территории Республики Беларусь или отдельной ее местности вводится чрезвычайное или военное положение. Такое решение подлежит немедленному официальному опубликованию, а также распространению через средства массовой информации и иными способами (ст. 6 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении» (далее – Закон о ЧП), ч. 1 ст. 7 Закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» (далее – Закон о ВП)). В трехдневный срок указ Президента вносится на утверждение в Совет Республики (п. 22, 29 ст. 84 Конституции).

Порядок рассмотрения Советом Республики решения по данным вопросам установлен гл. 31 Регламента Совета Республики Национального

собрания Республики Беларусь (далее – Регламент), утвержденного постановлением Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь от 20 марта 2023 г. № 413-СР7/Х. Так, после обнародования соответствующего указа Президента члены Совета Республики обязаны прибыть к месту проведения заседания в возможно короткие сроки без специального вызова и не позднее чем в трехдневный срок после внесения указа рассмотреть его и принять соответствующее решение. По вопросу утверждения указа Президента о введении чрезвычайного или военного положения решение принимается большинством голосов от полного состава Совета Республики и оформляется постановлением Совета Республики (ст. 285 Регламента). Если необходимого числа голосов не набрано, указ считается отклоненным, что служит юридическим фактом, прекращающим его действие.

Особые правила исчисления срока в вопросе внесения указа Президента о введении чрезвычайных правовых режимов на утверждение Совета Республики и его рассмотрения последним не содержатся в национальном законодательстве. Полагаем, что в данном случае возможно применение общих правил исчисления сроков, установленных ст. 192 Гражданского кодекса Республики Беларусь. В конституционном праве исчисление сроков избирательного процесса регламентировано положениями ст. 13¹ Избирательного кодекса Республики Беларусь. И.И. Плехимович в этой связи полагает, что трехдневный срок, в течение которого Президент обязан представить указ на утверждение, начинает исчисляться со дня его подписания, а трехдневный срок рассмотрения указа Советом Республики, по мнению автора, начинает исчисление со следующего дня после внесения указа в Совет Республики. Ввиду масштабности чрезвычайных обстоятельств указанные периоды включают все календарные дни, а не только рабочие.

В вышеизложенном порядке введения чрезвычайных правовых режимов, на наш взгляд, является дискуссионным подход к определению периода с момента официального опубликования указа Президента и до его одобрения Советом Республики. Можно предположить, что данный период может длиться от трех до шести дней с учетом того, что Президент в течение трех дней обязан представить соответствующий указ в Совет Республики, а последний в течение трех дней со дня внесения (т. е., начиная со следующего дня после внесения) его рассмотреть.

Уместным является вопрос о необходимости предоставления Президенту трехдневного срока для внесения решения о введении чрезвычайных правовых режимов на утверждение Совета Республики. Учитывая экстраординарность чрезвычайных обстоятельств момент вступления

в силу указа Президента о введении чрезвычайного и военного положения определяется в самом указе и поэтому не связан с его утверждением Советом Республики. Отметим, что именно с определенного в указе момента в соответствии с законами о ЧП и о ВП для восстановления правопорядка и обеспечения безопасности государства к субъектам правоотношений могут применяться чрезвычайные меры и временные ограничения. Указанное позволяет предположить о возможности их применения в период до шести дней без одобрения Советом Республики.

Учитывая изложенное, на наш взгляд, трехдневный срок внесения указа на утверждение является весьма длительным. Наиболее обоснованной представляется процедура по незамедлительному внесению указа Президента о введении чрезвычайных правовых режимов в Совет Республики. Данное предложение обосновывается тем, что, во-первых, секретариат является постоянно действующим органом Совета Республики, что позволяет внести соответствующий указ Президента даже в период между сессиями Совета Республики, не дожидаясь прибытия всех его членов. Во-вторых, для правомочности заседания Совета Республики и принятия решения об утверждении указа Президента необходимо большинство членов Совета Республики от полного его состава (ст. 113, ч. 4 ст. 285 Регламента). В-третьих, применение чрезвычайных мер возможно с момента издания указа Президента о введении чрезвычайных правовых режимов, что требует в максимально сжатые сроки дать правовую оценку законодательной властью о необходимости данных мер.

Необходимо отметить, что такой подход в реализации системы сдержек и противовесов учтен в механизме принятия решения о введении чрезвычайных правовых режимов в ряде зарубежных государств, что подчеркивает обоснованность наших умозаключений. Так, в соответствии со ст. 87, 88 Конституции Российской Федерации (РФ) чрезвычайное и военное положение вводятся указом Президента РФ с незамедлительным сообщением о принятии такого решения верхней и нижней палатам Федерального Собрания РФ. Совет Федерации Федерального Собрания РФ утверждает данный указ в течение 72 часов (п. б, в ч. 1 ст. 102 Конституции РФ).

Таким образом, в Республике Беларусь Глава государства ответствен за принятие срочных мер в случаях, когда требуется оперативное введение чрезвычайного или военного положения. Вместе с тем важным правовым гарантом обеспечения законности, соблюдения прав и свобод человека является парламентский контроль в части определения Советом Республики наличия достаточных оснований для принятия данного решения. В этой связи полагаем, что предложенный механизм

по незамедлительному представлению указа Президента на утверждение Совета Республики позволит усовершенствовать правовую модель обеспечения суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя, прав и свобод населения и наиболее соответствует международно-правовым стандартам в данной области.

УДК 343.9

А.В. Ковалёв

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) «для сохранения преемственности и стабильности конституционно-правового развития государства и общества необходима консолидация совместных усилий и взаимодействия государственных органов, должностных лиц, институтов гражданского общества и граждан на пути дальнейшего эволюционного и устойчивого развития Республики Беларусь как суверенного демократического социального правового государства».

В соответствии со ст. 6 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон) государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга. Обратим внимание на то, что взаимодействие государственных органов при осуществлении своих полномочий рассматривается с конституционной точки зрения как содержательный элемент принципа разделения властей. По этому поводу Г.А. Василевич отмечает, что принцип взаимодействия является «обратной стороной медали» разделения властей. При этом ученый призывает не забывать о важности взаимодействия.

«Взаимодействие» как конституционный термин употребляется и в ст. 79 Основного Закона при определении функций Президента Республики Беларусь по обеспечению преемственности и взаимодействия органов государственной власти и осуществлению посредничества между ними.

В одном из своих решений Конституционный Суд отметил, что «в Республике Беларусь продолжается процесс формирования демократического социального правового государства на конституционных положениях о народовласти, принципах разделения и взаимодействия ветвей государственной власти, всестороннем развитии личности как

главного субъекта конституционных правоотношений». В этой правовой позиции органа конституционного контроля взаимодействие называется в качестве самостоятельного принципа деятельности государственных органов наряду с разделением властей.

С этой точки зрения обратимся к особенностям отраслевого закрепления взаимодействия в качестве принципа деятельности государственных правоохранительных органов. В рамках настоящей публикации автор рассматривает правовые основы деятельности органов внутренних дел, органов государственной безопасности, органов финансовых расследований, таможенных органов, органов пограничной службы, органов Следственного комитета Республики Беларусь.

Анализ законодательных актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, показал, что правоохранительные органы призваны защитить правопорядок, безопасность государства и его граждан, обеспечить соблюдение прав и свобод человека, а в случае нарушения прав – их восстановление и применение к нарушителям наказания, предусмотренного действующим законом.

Взаимодействие в актах отраслевого законодательства не получило своего закрепления в качестве самостоятельного принципа деятельности правоохранительных органов. При этом практика нормативного определения содержания взаимодействия в специальных статьях законодательных актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов, указывает на возможность рассмотрения его в качестве самостоятельного правового принципа.

Наличие в отраслевом законодательстве возможности правоохранительных органов взаимодействовать с другими государственными органами Республики Беларусь, а также с правоохранительными органами иностранных государств, международными организациями и их органами позволяет вести речь об уровнях такого взаимодействия: внутренний, включающий внутрисистемный; внешний (международный).

По вопросу внутрисистемного взаимодействия правоохранительных органов следует обратить внимание на возможность законодательного закрепления в отраслевых законодательных актах положений о взаимодействии с национальными правоохранительными органами. Обязательность такого взаимодействия, полагаем, обусловлена общностью объекта воздействия, единством задач, поставленных перед системой органов внутренних дел в рассматриваемой сфере, а также объективной необходимостью при автономном выполнении функций каждым из элементов системы.

В связи с изложенным справедливой представляется позиция, указывающая на «принцип необходимости взаимодействия». По мнению

ученых, взаимодействие должно осуществляться не только в силу веле-ния закона или указания свыше, но и в силу осознания необходимости сотрудничества на основе взаимопомощи для успешного решения за-дач всей правоохранительной системы. Конкуренция между правоохра-нительными органами, работающими в одном правовом поле, должна служить не поводом для замкнутости и обособленности, а мотивацией и положительным стимулом достижения высоких результатов в борьбе с преступностью.

Для обеспечения эффективности взаимодействия между различными правоохранительными органами с целью решения поставленных задач при минимальных затратах необходимо соблюдать следующие научные принципы: сохранение компетенции; регламентация задач и функций, прав и ответственности; делегирование полномочий; взаимодополнение и концентрация усилий заинтересованных органов.

В научной литературе выделяют принципы взаимодействия право-охранительных органов: общие – законность; комплексность и сплочен-ность; равноправность; целенаправленность; добровольность; функцио-нальные – разграничение компетенций (невмешательство в полномочия других субъектов); взаимная ответственность; достаточность ресурсно-го обеспечения (финансовое, информационное, технологическое и т. д.); рациональность при использовании сил и средств; структурные – не-прерывность; оптимизация; согласованность; компетентность и про-фессионализм.

Можно вести речь и о методах взаимодействия. К ним традицион-но относят информационные методы (взаимный обмен и инициативное предоставление информации), методы консультирования (методическая работа, разъяснение специфики процессов и практики реализации соот-ветствующих полномочий) и функциональные методы (разработка и при-нятие нормативных правовых актов, регламентов и прочих документов).

Цели взаимодействия правоохранительных органов можно подраз-делить на следующие виды: главные (обеспечение общественной безо-пасности и правопорядка); функциональные (объединение усилий для эффективного и результативного выявления и расследования преступле-ний и правонарушений); вспомогательные (своевременный информаци-онный обмен); промежуточные (повышение уровня профессиональной компетентности (подготовка (повышение квалификации, переподготов-ка) кадров).

Таким образом, анализ правового регулирования деятельности пра-воохранительных органов Республики Беларусь позволяет сделать вы-

вод о том, что взаимодействие в актах отраслевого законодательства не получило своего закрепления в качестве самостоятельного принципа деятельности правоохранительных органов. Практика нормативного определения содержания взаимодействия в специальных статьях законодательных актов, регламентирующих деятельность государственных правоохранительных органов, указывает на возможность рассмотрения его в качестве самостоятельного правового принципа. Содержательно принцип взаимодействия предполагает два уровня реализации: внутренний, включающий внутрисистемный, и внешний (международный).

УДК 343.3

О.Н. Ковалёв

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Освещению государственной политики по вопросам сохранения и рационального использования природных ресурсов, охраны окружающей среды за пределами Республики Беларусь, на наш взгляд, не уделяется должного внимания. В иностранном сегменте сети Интернет по данному направлению наблюдается доминирование негативной, тенденциозной и политизированной информации, в том числе направленной на дискредитацию Главы государства. За так называемых лидеров мнений, профильных специалистов, политологов и т. п. в большинстве случаев себя выдают активные радикализированные участники протестного движения, выехавшие за пределы белорусского государства. Следует отметить, что деятельность таких лиц финансируется по линии Госдепа США посредством разнообразных фондов.

Одним из широко используемых нашими противниками в информационном противоборстве направлений являются «лесная» и «природоохранная» повестки. Особое место в них занимают темы: «Вырубка лесов», «Коррупция в лесном хозяйстве», «Убыточность пеллетных производств», «Экспорт древесины в обход санкций».

В системе Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь создана и функционирует достаточно широкая сеть информационных ресурсов, которая позволяет охватить большую часть работников отрасли, а также значительную часть населения страны. В отрасли всего функционируют 114 интернет-сайтов: 1 – Минлесхоз, 9 – республи-

канские подчиненные организации, 6 – областные лесохозяйственные учреждения, 98 – лесхозы. Имеется более 100 аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах (Telegram, Facebook, Instagram и др.). Самым многочисленным среди них является официальный Telegram-канал Министерства лесного хозяйства (t.me/minleshoz), на который подписано чуть более 5,6 тыс. человек. Ведомственными печатными средствами массовой информации являются «Белорусская лесная газета», выпускаемая еженедельно (тираж 35 тыс. экземпляров), и журнал «Лесное и охотничье хозяйство», ежемесячно издаваемый тиражом 1,3 тыс. экземпляров.

В то же время имеющаяся информационная сеть слабо развита и не позволяет в полной мере формировать позитивное общественное мнение по наиболее значимым проблемным отраслевым вопросам, эффективно противодействовать деструктивному информационному воздействию. Отдельные из них воспринимаются как явный инструмент пропаганды, в негативном смысле этого слова. Аудитория не находит ответы на волнующие проблемные вопросы. В связи с этим обращается к иным альтернативным источникам информации, многие из которых находятся за границей и прямо или опосредованно пропагандируют деструктивные взгляды. Таким образом государством утрачивается возможность формировать общественное мнение и позитивно влиять на него.

Кроме этого, количество выпускаемого контента оставляет желать лучшего. По оценке Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь, ежегодно с участием специалистов лесной отрасли в различных средствах массовой информации выходит чуть более 5 тыс. публикаций, что является крайне низким показателем для сферы. Во многом это связано с тем, что большинством руководителей на местах работа со средствами массовой информации и в сети Интернет воспринимается как факультативная, которая в основном должна проводиться пресс-секретарем профильного министерства. Отчасти этому способствует отсутствие в должностных обязанностях руководителей организаций четко закрепленных обязанностей по осуществлению информационной деятельности.

Персональная ответственность руководителей за состояние работы со средствами массовой информации установлена Указом Президента Республики Беларусь от 6 февраля 2009 г. № 65 «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации». В его развитие Министром Республики Беларусь 21 февраля 2011 г. издан приказ № 47 «О порядке работы организаций Министерства лесного хозяйства Республики Бела-

русью со средствами массовой информации», в котором указано, что персональную ответственность за состояние работы со средствами массовой информации в организациях, подчиненных Министерству лесного хозяйства Республики Беларусь, несут руководители организаций. Следует также указать на закрепление Указом Президента Республики Беларусь от 20 февраля 2004 г. № 111 «О совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы в Республике Беларусь» персональной ответственности руководителей государственных и иных организаций за состояние идеологической работы в коллективах работников.

Следует признать, что одним из факторов, сдерживающих работу в информационном пространстве, являются положения Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе», в соответствии с которыми распространение гражданскими служащими сведений о деятельности государственного органа с использованием возможностей средств массовой информации должно осуществляться в порядке, установленном руководителем государственного органа. Кроме этого, гражданские служащие не должны публично выражать в средствах массовой информации свое мнение по спорным вопросам государственной политики и служебной деятельности, при ведении личных аккаунтов в социальных сетях допускать размещение информации, распространение которой в средствах массовой информации запрещено, а также сведений, способных нанести ущерб их персональной репутации и авторитету государственной власти.

В большинстве случаев такой подход распространяется на всех работников, независимо от их отношения к государственной службе. В конечном счете это проявляется в чрезмерной «самоцензуре» со стороны профильных специалистов и их руководителей, не желающих брать на себя связанные с этим риски.

Таким образом, видится целесообразным Министерству лесного хозяйства Республики Беларусь задействовать дополнительный потенциал в обеспечении информационной безопасности с использованием профильных тем – сохранение и рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды, в форматах, выходящих за пределы Республики Беларусь. В реализацию мер, направленных на сохранение и рациональное использование природных ресурсов, охрану окружающей среды, необходимо активно привлекать сотрудников отрасли и широкие слои населения. Это позволит укрепить поддержку государственной политики в обществе, более эффективно устранять внешние источники угроз национальной безопасности.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ГРАЖДАН**

Современная социальная действительность претерпевает существенные преобразования. Глобализация, процессы информатизации и цифровизации приводят к обострению геополитической ситуации, нарастанию идеологического противостояния, острому проявлению культурных противоречий, что, в свою очередь, выражается в необходимости идентификации традиционных ценностей белорусского общества на государственном уровне. Среди ценностных ориентиров не последнюю роль играют идеологические императивы государственной правовой политики, выступающие основой независимого и эффективного развития Беларуси. Одним из таких императивов может считаться социальная ответственность – явление, базирующееся на диалектике общественных и личностных интересов. Невзирая на многообразие взглядов и позиций в определении данной категории, большинство исследователей склонны придерживаться мнения, что социальная ответственность не проявляется как врожденное качество личности, а являет собой процесс и результат воздействия на личность общественных интересов.

Категория социальной ответственности сегодня приобретает особое значение, что в рамках последних конституционных преобразований нашло отражение в ее закреплении на уровне Основного Закона страны. Так, согласно части третьей ст. 21 Конституции Республики Беларусь каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства. Кроме того, социальная ответственность каждого указана в качестве одного из идеологических императивов правовой политики белорусского государства в Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 (далее – Концепция правовой политики), – документе, принятом в развитие текущих конституционных преобразований и представляющем политико-правовой и ценностно-идеологический фундамент для эволюции правовой системы Республики Беларусь.

Таким образом, сегодня социальная ответственность в Республике Беларусь – это значимый конституционный принцип, реализация которого требует активной работы по продвижению соответствующей идеи

на всех уровнях государственного управления и гражданского общества. Однако остается открытым вопрос воплощения данного принципа. Конституционализация положений о социальной ответственности не видится дискретным процессом и, соответственно, нуждается в дальнейшем развитии. Правоприменительный аспект конституционных положений о социальной ответственности, ввиду специфики самого феномена, помимо нормативной плоскости преимущественно лежит в сфере ценностей и идей, в том числе имеющих правовой характер. Учитывая, что один из наиболее крупных массивов социального регулирования находится в правовой сфере, практическая конструкция социальной ответственности белорусских граждан должна во многом основываться на культурных пластах, лежащих именно в области права, т. е. в сфере развития правовой культуры.

Предопределяя понимание правовой культуры в узком смысле, авторы склонны выделять в качестве одного из ее основных структурных элементов правовое сознание. Так, описывая системно-содержательное направление при обозначении структурных элементов правовой культуры, И.А. Демидова указывает, что это направление связано с отождествлением правовой культуры с правовым сознанием. При этом стоит согласиться с мнением указанного исследователя, что высшую форму правового сознания можно определить как конституционное правовое сознание, представляющее «совокупность правовых знаний, идей, взглядов, проявлений психологического, эмоционально-волевого характера (чувств, эмоций, установок), выражающих отношение индивида, коллектива, общества в целом к положениям конституции, другим действующим конституционно-правовым нормам, к практике их реализации, к желаемым изменениям конституционно-правовых институтов».

Полагаем, что проявление развитости правовой культуры определяет сформированность конституционного правового сознания граждан, которое находит выражение в их правомерном поведении, что выступает той движущей силой, которая призвана способствовать формированию социальной ответственности.

Прежде всего это прослеживается в содержании положений, принятых в развитие конституционного принципа социальной ответственности. Так, ч. 3 п. 13 Концепции правовой политики гласит: «Социальная ответственность предполагает активность и инициативу каждого, является побудительным мотивом для выполнения юридических обязанностей». Исследуя содержание приведенной нормы, можно утверждать, что определенность социальной ответственности гражданина характеризуется, во-первых, сформированностью правового сознания и видом

правомерного поведения посредством проявления правовой активности и инициативы; во-вторых, направленностью на реализацию гражданами позитивной правовой установки.

Рассматривая первый содержательный элемент анализируемой концептуальной нормы, мы солидарны с мнением Г.А. Василевича о том, что, наряду с традиционным рассмотрением социальной ответственности как этического принципа, сегодня она прежде всего предполагает именно личную активность и инициативу каждого. Одной из основных сфер проявления активности личности как гражданина является правовая, для которой, как указывают Н.И. Козюба, В.В. Оксамытный, В.И. Гойман, характерны такие сформированные у личности чувства, как чувства активности, солидарности с правом, справедливости, законности, чувство уважения к праву, правового долга. Такое свойство правовой активности, как чувство долга, является одним из ключевых и находит непосредственное отражение в законодательстве (например, ст. 54, 55 Конституции Республики Беларусь).

Помимо правовой активности как проявления соответствующего уровня правового сознания также характерно наличие правовой инициативы, которая, по мнению А.В. Малько, в отличие от активности, не подкрепляется ограничениями, а основывается только на стимулах, часто выступающих в качестве первого импульса для активной реализации правовых норм.

Второй содержательный элемент анализируемой концептуальной нормы (направленность на реализацию гражданами позитивной правовой установки) проявляется сквозь призму позитивного правового сознания, выраженного в правомерности поведения, ориентированного не только на пользование правами и свободами, но в первую очередь на выполнение юридических обязанностей, которые выступают ограничителями личных притязаний в пользу интересов иных членов социума.

Таким образом, уровень правового сознания, потенциально предполагаемый в содержании положений Концепции правовой политики о социальной ответственности, видится максимально высоким. Гражданин, обладающий таким уровнем правового сознания, должен быть интегрирован в процесс конституционализации, понимать значимость конституционных институтов, осознавать необходимость и перспективы их развития, активно пользоваться конституционными правами и неукоснительно соблюдать обязанности, возложенные на него Конституцией Республики Беларусь. Одним из базовых факторов формирования социальной ответственности граждан может рассматриваться сформированная правовая культура общества. На уровне личности правовая культура

выражается в наличии конституционного правового сознания (высшей формы правового сознания) и соответствующем ему правомерном поведении. Последовательное и эффективное привитие всем членам социума конституционных ценностей долженствования, активности, инициативности и других, а также их ориентация на позитивное отношение к конституционному строю представляется фундаментом для формирования социальной ответственности как базового конституционного принципа в политико-правовой сфере белорусского общества.

УДК 342.4(476)

А.И. Курак

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Как известно, одной из характерных особенностей Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), принятой 15 марта 1994 г., явилось провозглашение нашей страны социальным государством, что было сделано впервые в конституционной практике Беларуси. Данное общее положение нашло свое развитие в ст. 21 Конституции, согласно которой Республика Беларусь характеризуется как государство, политика которого направлена на обеспечение каждому достойного уровня жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Эти характеристики Беларуси получили свое конкретное наполнение во многих последующих статьях Конституции, закрепивших ряд новых социально-экономических прав и свобод граждан: право на достойный уровень жизни; право на частную собственность и ее равную защиту с государственной собственностью; предоставление всем равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом; содействие каждому в приобретении своего жилья и неприкосновенность жилища; гарантированность обучения новым специальностям в случае незанятости лица по независящим от него причинам и др.

Вопросы сохранения и дальнейшего развития социальной направленности государственной политики оставались неизменными и в ходе проводившихся в дальнейшем конституционных изменений. В частности, по итогам республиканского референдума 27 февраля 2022 г. в Конституции, наряду с сохранением ранее имевших в ней норм социальной направленности, нашли отражение и новые положения, касающиеся

поддержки семьи, детства и материнства. Отдельная статья Конституции посвящена заботе о молодежи, усиливается социальная защищенность инвалидов и пожилых людей, чему посвящена также отдельная норма Конституции. Действующая Конституция закрепила и ряд иных новых положений социальной направленности.

Государство берет на себя решение многих социальных задач. Однако это не следует понимать так, что оно якобы обязано обеспечить всеобщее благосостояние каждому. Государство должно создать такие условия, чтобы прежде всего каждый человек мог в полной мере реализовать свои профессиональные умения и навыки и тем самым смог самостоятельно обеспечить себе и своей семье необходимый уровень жизни. Иными словами, речь здесь идет о повышении социальной ответственности каждого гражданина за себя лично, свое здоровье и за свою семью, а также обязательный личный вклад в общее дело, что и нашло отражение в ст. 45 обновленной Конституции. В то же время в целях обеспечения социальной справедливости, которая, как отмечается в Концепции правовой политики Республики Беларусь, «выступает одним из основных условий реализации прав и свобод человека и гражданина», государство оказывает финансовую и иную материальную поддержку тем слоям общества, которые в этом нуждаются.

Успешное функционирование современного социального государства возможно лишь на основе высокоразвитой социально ориентированной инновационной экономики, уровень которой обуславливает объем прав социальной направленности и уровень их обеспеченности. Как справедливо отмечает В.Д. Ипатов, «большое значение придается реализации конституционного принципа, закрепленного в статье 41 Конституции Республики Беларусь, о праве каждого гражданина на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, а также на здоровые и безопасные условия труда».

Важное значение в обеспечении права на труд придается проводимой в республике политике занятости населения. В контексте изложенного, важным представляется обратиться к положению ст. 42 Конституции о том, что «лицам, работающим по найму, гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда... , но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование». На наш взгляд, вместо положения данной статьи об установлении вознаграждения лицам, работающим по найму, не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование было бы целесообразным указать, что таким лицам «устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда», как

это прописано, например, в Конституциях Российской Федерации (ч. 2 ст. 7) и Республики Казахстан (п. 2 ст. 28), поскольку второй вариант более конкретен, чем понятие «свободное и достойное существование».

Во исполнение конституционных положений в республике принято и действует довольно значительное количество актов, направленных на наиболее полное удовлетворение жизненно важных потребностей людей, улучшение условий и качества их жизни. Среди актов подобной направленности можно выделить Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Составной частью прогнозирования и планирования являются государственные целевые программы по важнейшим социально-экономическим проблемам, которым в Республике Беларусь придается важное значение, и которых в настоящее время разработано и реализуется более двух десятков.

Достоинством Конституции является наличие в ней норм, непосредственно закрепляющих социальную ориентацию экономики. В данном случае речь идет прежде всего о частях четвертой и седьмой ст. 13, в соответствии с которыми «государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях... Государство гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни».

Ведя речь о провозглашении Республики Беларусь социальным государством, необходимо иметь в виду, что это не следует воспринимать лишь как констатацию того, что уже есть в жизни, т. е., что уже достигнуто за прошедший период времени. Соответствующие нормы Конституции, в том числе и касающиеся социальной направленности, одновременно имеют и программный характер, т. е. направлены на достижение перспективных или даже конечных целей, стоящих перед обществом. Как отмечает А.Г. Тиковенко, Конституция как «...основополагающий политико-правовой акт общества и государства ... выступает в качестве ориентира, образца будущей государственной, социальной жизни». Исходя из данного обстоятельства, важной задачей, стоящей перед ответственными учеными, должна стать разработка идей о путях дальнейшего развития Республики Беларусь как социального государства, поскольку этому вопросу пока еще не уделяется должного внимания. Однако, как полагает Г.А. Василевич, «при этом необходимо развивать теорию и

практику таким образом, чтобы не допустить перерастания государства социального в государство, в котором превалирует иждивенчество... а политическая и экономическая системы упраздняют ответственность человека за собственное благосостояние». Как нам представляется, с этим нельзя не согласиться, поскольку, действительно, предоставление чрезмерно широкого, необоснованного спектра социальных услуг может привести к экономическому спаду, росту социальной напряженности и нереальности реализации, пусть даже и конституционно закрепленных, социальных гарантий граждан.

В завершение акцентируем внимание на том, что, ведя речь о социальной направленности Конституции, не следует забывать при этом и советский опыт. Однако, оценивая конституции СССР с позиции сегодняшнего дня, некоторые ученые, на наш взгляд, излишне критически к ним подходят. Конечно, определенные недостатки были присущи данным конституциям. Однако они ни в коей мере не затушевывают положительные стороны. Особо ценными, на наш взгляд, являлись положения советских конституций, касавшиеся социально-экономических прав граждан. Достаточно сказать, что эти права, так называемые права второго поколения, первоначально были сформулированы еще в Конституции СССР 1936 г. Впоследствии, с принятием очередных конституций СССР, перечень прав данной направленности постоянно расширялся, а позже многие из них стали общепризнанными и даже нашли закрепление в международных актах.

УДК 343.85

А.Н. Лопатин

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Базовые основы формирования мер противодействия экстремизму нашли отражение и в системе международных нормативно-правовых актов, распространяющих свое действие на территорию Республики Беларусь. Как представляется, в зависимости от субъектно-территориальной сферы данные акты можно разделить на универсальные и локальные. К первой группе следует отнести акты, выработанные мировым сообществом и признанные подавляющим большинством или всеми государствами. Вторую группу составляют нормативно-правовые акты, регулирующие отношения между двумя или несколькими государствами, в частности документы, заключенные в рамках СНГ.

В рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) в июне 1999 г. Республика Беларусь присоединилась к Договору о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом. В связи с чем в рамках СНГ Республика Беларусь осуществляет противодействие экстремистской деятельности на постоянной основе.

Уже в 2000 г. государствами – участниками СНГ было принято решение о создании Антитеррористического центра государств – участников СНГ и утверждена Программа государств – участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г.

Государствами – участниками СНГ в 2005 г. была разработана Концепция сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. В соответствии с данной концепцией терроризм – это не что иное, как одно из проявлений насильственного экстремизма.

При осуществлении сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом и насильственными проявлениями экстремизма государства – члены СНГ придерживаются общепризнанных принципов и норм международного права, не допускают применения в международных усилиях по борьбе с терроризмом и экстремизмом практики «двойных стандартов».

Важным этапом в международном противодействии экстремистской деятельности явилось принятие на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в 2009 г. Модельного закона государств – участников СНГ о противодействии экстремизму (далее – Модельный закон), имеющего огромное значение для стран СНГ. В нем были определены основные понятия. «Экстремизм», согласно данному Модельному закону, – это «посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения».

Несмотря на разные подходы государств к определению «экстремистской деятельности», в данном документе вкладывается единое содержание. Так, под «экстремистской деятельностью» понимается «деятельность общественного или религиозного объединения, средств массовой информации либо иных организаций или физических лиц по планированию, организации, подготовке или совершению действий, направленных: на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности и суверенитета государства; публичное оправдание терроризма или публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; разжигание социальной, расо-

вой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека (социальной группы) по признаку его социальной, расовой, национальной, этнической, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, этнической, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, должностных лиц указанных органов, комиссий, объединений или организаций, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения, а равно применение насилия либо угроза его применения в отношении близких указанных должностных лиц в целях воспрепятствования законной деятельности этих должностных лиц или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за ее осуществление; совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также из мести за правомерные действия других лиц с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и других видов связи, а также оказания информационных услуг».

Следует отметить, что данный Модельный закон имеет универсальный характер для национальных систем государств – участников СНГ. Вместе с тем этот документ имеет рекомендательный характер, и, соответственно, его реализация требует трансформации его положений в национальное законодательство государств Содружества.

Анализ норм национального законодательства показывает существенные отличительные признаки экстремистских противоправных

деяний, которые закреплены государствами – участниками СНГ. Так, например, законодательство Российской Федерации использует понятие «экстремистская деятельность», которое закреплено в ч. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Оно включает в себя перечень деяний, которые рассматриваются как экстремистские, но само определение экстремизма отсутствует в данном законе. В законодательстве других государств – участников СНГ, таких как Республика Молдова и Республика Таджикистан, напротив, разделяются понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», как это предусмотрено Модельным законом.

В рамках СНГ также имеется возможность сотрудничать в сфере борьбы с экстремизмом на основе оказания взаимной правовой помощи и сотрудничества в сферах правовых отношений.

В СНГ вопросы формирования единого перечня запрещенных организаций являются предметом ведения Антитеррористического центра. Однако в основу формирования этого перечня положен принцип признания структуры нелегальной на основании национального судебного решения.

По нашему мнению, такой список создается без участия центральных структур СНГ и отражает исключительно государственные взгляды на этот вопрос. В связи с чем сложившаяся ситуация может создавать двусмысленность в понимании и правоприменении в ситуации многостороннего договорного пространства.

Таким образом, противодействию экстремистской деятельности в рамках СНГ уделяется должное внимание, ряд принятых актов непосредственно направлены на максимально возможное ограничение экстремистских проявлений на территории государств – участников СНГ. При этом Республика Беларусь принимает активное участие в данном процессе.

УДК 351.75 + 004

С.Г. Луговский

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Правовую основу деятельности Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел (МВД) Республики Беларусь составляют Конституция Республики Беларусь, законы Республики Бе-

ларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», от 8 ноября 2006 г. № 175 «Об охранной деятельности в Республике Беларусь», от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», от 20 сентября 2009 г. № 49 «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», от 4 января 2010 г. № 105 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь», Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 268 утверждено Положение о Департаменте по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, а также иные акты законодательства, а также нормативные и локальные правовые акты МВД. В соответствии с Положением о Департаменте по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, утвержденным вышеотмеченным Указом Президента Республики Беларусь, в рамках обеспечения общественной безопасности основной задачей указанного Департамента является: организация контроля за миграционными процессами и миграционной ситуацией в Республике Беларусь, противодействие незаконной миграции. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Беларусь на 2022–2026 годы» предусмотрено внедрение цифровых технологий в служебной деятельности Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь. Современные цифровые технологии помогают и Департаменту по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь. В настоящее время внедрена и используется электронная регистрация для приезжающих в Республику Беларусь иностранцев. Так, для успешности процедуры регистрации иностранного гражданина важно, чтобы указывались данные в соответствии с документами, которые иностранные граждане предъявляли при въезде в Республику Беларусь, иначе в электронной регистрации будет отказано. Как альтернатива остается возможность лично обратиться в подразделение по гражданству и миграции органов внутренних дел для регистрации временно пребывающего иностранца.

Важно обратить внимание на тот факт, что в Республике Беларусь с 2021 г. выдаются гражданам Республики Беларусь и иностранцам биометрические документы, удостоверяющие их личность. В числе новых видов документов, содержащих биометрические данные, есть идентификационная карта гражданина (ID-карта) и биометрический паспорт. ID-карты предназначены для удостоверения личности владельца только на территории нашей страны, а биометрические паспорта необходимы для выезда гражданам Республики Беларусь за границу.

Следует отметить, что возможности для владельцев ID-карт в Республике Беларусь будут расширены. Это связано с началом полномасштабной работы Единой системы идентификации физических и юридических лиц, созданной в рамках госпрограммы развития цифровой экономики и информатизации общества. Кроме этого Департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь продолжает совершенствоваться работа по созданию и модернизации действующих инфоресурсов, а также внедрены новые, среди которых АИС «Регистрационные учеты» и «Государственная информационная система биометрических документов».

Важно отметить, что согласно Закону Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» не только ужесточены требования к обеспечению сохранности информации, но и изменена политика ее предоставления заинтересованным ведомствам. В целях сохранности информации большое внимание Департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь уделено одному из значимых информационных ресурсов – регистру населения. Некоторые административные процедуры переведены в электронный формат. Например, регистрация граждан по месту жительства или пребывания, приглашение граждан для временного въезда на территорию Республики Беларусь, а также выдача спецразрешений на право занятия трудовой деятельностью. Вместе с тем в г. Минске планируется пилотный проект, в рамках которого иностранные студенты, прибывающие в Республику Беларусь для обучения, смогут удаленно получать разрешение на временное проживание.

Еще немаловажным нововведением является подключение сельских исполнительных комитетов к системе регистрационного учета, что позволит их работникам в режиме онлайн вносить необходимые сведения в общую базу. В настоящее время это нововведение апробируется в Минской области, а в последующем планируется внедрить в остальные регионы Республики Беларусь. Необходимо отметить, что в Департаменте по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь в 2022 г. создано управление, которое отвечает за цифровизацию, а также за развитие всех информационных систем и технологий в подразделениях по гражданству и миграции.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что использование цифровых технологий Департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь в сфере обеспечения общественной безопасности является дальнейшим развитием в белорусском государстве системы мониторинга общественной безопасности, которая, используя видеонаблюдение и другие системы и информа-

ционные ресурсы, призвана решать задачи по обеспечению общественной безопасности путем автоматизированного анализа видеосигнала в режиме реального времени и информирования представителей заинтересованных служб о выявленных правонарушениях, формированию централизованного видеоархива с возможностью поиска необходимой информации.

УДК 325.1:340

Н.Н. Мицуков

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МИГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Миграция в юридическом контексте представляет собой реализацию конституционно признаваемой возможности человека свободно передвигаться и выбирать место жительства. В связи с этим государства создают необходимые условия для ее (свободы передвижения) осуществления. Принимая во внимание то, что в настоящее время миграция в большей степени обладает трансграничным характером (международная миграция), актуальными представляются исследования, направленные на установление особенностей совместной деятельности государств в данной сфере. С этой точки зрения уместным считаем обращение к опыту государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) по вопросам международного миграционного сотрудничества.

Развитие миграционного сотрудничества стран СНГ можно разделить на четыре этапа. Первый этап – первая половина 1990-х гг. Усилия государств – участников СНГ в миграционной сфере в условиях распада СССР были направлены на формирование национальных законодательств, решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев, создание соответствующих структур и институтов, налаживание сотрудничества со специализированными международными организациями. Региональное сотрудничество в рамках СНГ ограничивалось попытками создания системы региональной защиты прав беженцев и решения текущих проблем, связанных с трансграничными передвижениями населения. Для этого были созданы организационная и правовая основы сотрудничества в области миграции в рамках Содружества.

Решением Совета глав правительств СНГ от 13 ноября 1992 г. был создан Консультативный Совет по труду, миграции и социальной за-

щите населения государств – участников СНГ, в состав которого вошли руководители министерств и ведомств, регламентирующих вопросы труда, миграции и социальной защиты населения, на который была возложена выработка согласованной политики по важнейшим проблемам, представляющим взаимный интерес. Основным правовым документом явилось Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г., закрепляющее основополагающие права трудовых мигрантов и направления сотрудничества государств в данной сфере.

Второй этап – конец 1990-х – начало 2000-х гг. Приоритетным направлением сотрудничества государств – участников СНГ стала борьба с незаконной миграцией, миграционная политика оказалась тесно связана с задачей обеспечения безопасности государств. В рамках Содружества была создана комплексная правовая база сотрудничества стран СНГ по вопросам противодействия незаконной миграции.

Советом глав правительств СНГ 6 марта 1998 г. подписано Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией, а в январе 2000 г. утверждено Положение об общей базе данных о незаконных мигрантах и лицах, въезд которым в государства – участники СНГ закрыт в соответствии с их действующим законодательством, и порядке обмена информацией о незаконной миграции. 16 сентября 2004 г. подписана Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции. Этими документами заложена основа правовой базы по осуществлению взаимодействия стран Содружества в области миграционного контроля, учета иностранных граждан, незаконно пребывающих на их территориях, выработки механизма депортации, гармонизации национального законодательства и обмена информацией о незаконной миграции.

Третий этап – середина 2000-х по 2020-е гг. На постсоветском пространстве происходит сдвиг в сторону более позитивного понимания роли миграции в региональном развитии. Подписывается Декларация о согласованной миграционной политике государств – участников СНГ (Душанбе, 5 октября 2007 г.), утверждается Программа сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2009–2011 годы (Бишкек, 10 октября 2008 г.). Несмотря на принятые акты, следует отметить отсутствие системности и концептуальной проработки в регулировании многих вопросов миграции. Полагаем, что потенциал СНГ по регулированию вопросов миграции используется недостаточно полно и рационально в интересах его участников.

Четвертый этап – с 2020 г. по настоящее время. Очередным этапом организационно-правового совершенствования сотрудничества в миграционной сфере в Содружестве явилось принятие в новой редакции Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и утверждение Плана основных мероприятий по ее реализации от 18 декабря 2020 г., а также утверждение Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года и Плана мероприятий по реализации ее первого этапа (2021–2025 годы).

Указанные документы Содружества содержат актуализированные задачи в области миграционной политики и конкретные меры, направленные на их реализацию.

Вместе с тем считаем возможным отметить, что основная проблема – преодоление стихийности миграции, придание этому процессу устойчивого и понятного характера, отвечающего интересам социально-экономического развития государств – участников СНГ.

Развитие легальной миграции как альтернативы незаконной миграции, создание единого рынка труда как механизма выравнивания регионального дисбаланса трудовых ресурсов свидетельствуют о стремлении государств – участников СНГ не просто реагировать совместно на наиболее острые проблемы, но и выстраивать согласованную систему управления миграционными процессами, которая позволила бы в максимальной степени использовать позитивный потенциал миграции в интересах всех участвующих сторон.

Продолжая решать проблемы в области миграции, государства – участники СНГ пришли к общему пониманию необходимости решения вопросов миграции в регионе на основании комплексного подхода. Акцент в оценке миграционных процессов с преваляровавшего в предыдущие периоды концептуального подхода «миграция – безопасность» сделан на более конструктивный подход «миграция – развитие».

В качестве перспективных направлений миграционного сотрудничества в рамках СНГ считаем необходимым: проводить систематическую ревизию миграционного законодательства; повысить эффективность институционального сотрудничества по вопросам миграции; унифицировать в рамках СНГ правила и процедуры депортации и выдворения иностранных граждан; создать миграционные центры для информирования мигрантов о возможности трудоустройства и миграционном законодательстве государств – участников Содружества.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Участие Республики Беларусь в региональных интеграционных объединениях основывается на постулатах незыблемости суверенитета, равенства участников международных отношений, что напрямую предусмотрено в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) и что нашло отражение в Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 (далее – Концепция правовой политики). В данном стратегическом акте развития национальной правовой системы предусмотрена необходимость формирования благоприятных правовых условий для интенсификации сотрудничества региональных интеграций – ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, а также для более плотного взаимодействия с ШОС и БРИКС.

Межгосударственная региональная интеграция востребована и ввиду очевидного кризиса международного правопорядка. В этих условиях выстраивание региональной парадигмы правового взаимодействия видится одной из важнейших задач.

В Республике Беларусь нормативно-правовой механизм участия в региональных объединениях изначально заложен в Конституции, реализован в Законе Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 103-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон об НПА), Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» (далее – Закон о международных договорах) и раскрыл свой потенциал в полной мере с утверждением Концепции правовой политики.

Конституцией признан приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивается соответствие им законодательства, при этом заключение международных договоров, противоречащих Основному Закону, недопустимо (ст. 8). Данный конституционный запрет отнесен п. 10 Концепции правовой политики к эффективным гарантиям обеспечения государственного суверенитета и территориальной целостности.

Одним из важнейших конституирующих элементов правовой системы Республики Беларусь указано верховенство Конституции «при формировании наднационального права, в том числе в рамках интеграционных процессов» (абз. 3 ч. 2 п. 20 Концепции правовой политики). Это в полной мере отражает заложенные в Конституции базовые положения относительно таких процессов. Предложенная нами в более ранних публикациях доктринальная концепция квалифицированного (условного) верховенства права ЕАЭС органично учитывает данный подход и позволяет развивать интеграционные процессы с надлежащим, сбалансированным учетом национальных интересов государств-членов.

Отметим также, что использованный в п. 20 Концепции правовой политики термин «наднационального права» отражает именно ту часть интеграционного правового норматива, который создается и действует как нормы прямого эффекта и в отношении которого оставалась необходимость четкого закрепления нормативной иерархии, поскольку механизм имплементации или непосредственного действия был отражен в специальных актах законодательства Республики Беларусь.

Так, частью третьей ст. 37 Закона о международных договорах установлено: «если международным договором Республики Беларусь предусмотрена обязательность акта органа международной организации или межгосударственного образования, участницей которого является Республика Беларусь, то такие акты подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с условиями международного договора и (или) международным правом, а также непосредственному применению в случае, когда непосредственное применение следует из такого акта и (или) соответствующего международного договора, для применения норм которого не требуется принятие (издание) нормативного правового акта».

Нормативные правовые акты, направленные на реализацию международных договоров и иных международно-правовых актов, принимаются (издаются) в случаях, если исполнение международных договоров и иных международно-правовых актов невозможно без принятия (издания) соответствующих нормативных правовых актов или если из содержания международных договоров и иных международно-правовых актов следует необходимость принятия (издания) соответствующих национальных нормативных правовых актов. Это положение зафиксировано в ст. 10 Закона об НПА.

В дополнение к нормативно-правовому в Республике Беларусь налажены организационно-правовой и юрисдикционный механизмы эффективной реализации интеграционно-правовых обязательств. Специ-

альными актами в данном отношении по распределению полномочий являются постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2017 г. № 877 «О сотрудничестве с международными организациями и межгосударственными образованиями», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2023 г. № 200 «О вопросах рассмотрения, подготовки и отмены актов отдельных органов Евразийского экономического союза».

Фактически сроки для рассмотрения проектов актов очень сжатые – 3-4 календарных дня, однако это объективно обусловлено процедурами на уровне интеграционных объединений. Кроме того, при правоприменении могут становиться очевидными и недостатки таких правовых актов. Ввиду этого в дальнейшем возможны юрисдикционные способы защиты прав и законных интересов, в том числе опосредованные через процедуру разьяснения. Так, п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 30 января 2015 г. № 43 «О мерах по реализации Договора о Евразийском экономическом союзе» установлено, что Министерство юстиции Республики Беларусь является органом, уполномоченным на обращение от имени Республики Беларусь в Суд Евразийского экономического союза с заявлением о рассмотрении спора, возникающего по вопросам реализации Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза; разьяснении положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза. Следует подчеркнуть активную позицию Министерства юстиции Республики Беларусь в 2023 г. в этой связи: 3 обращения за разьяснением в Суд ЕАЭС, из 4 обращений в целом от всех государств – членов Союза, а также актуальность предмета запросов – санитарные меры, техническое регулирование, маркировка товаров.

Одновременно можно предложить расширить функциональные возможности защиты прав и законных интересов Республики Беларусь, ее граждан в связи с реализацией интеграционно-правовых обязательств. В ряде решений Конституционного Суда Республики Беларусь (далее – Конституционный Суд) отмечалось закрепление в законах положений, направленных на выполнение Республикой Беларусь международных обязательств, опосредование национальным правом интеграционных процессов, имплементацию норм международного и интеграционного права в правовую систему Республики Беларусь (например, Решение от 8 июня 2018 г. № Р-1125/2018). При этом обращалось внимание на то, что в условиях трансформации правовой системы, когда предусматривается регулирование общественных отношений наряду с актами национального законодательства также актами международного и интеграци-

онного права, критерием легитимности такого регулирования, исходя из верховенства Конституции, является гарантирование обеспечения и защиты конституционных прав и свобод граждан, сохранения конституционной идентичности (Решение от 14 марта 2023 г. № Р-1304/2023 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь»).

Такая обусловленность рядом нормативных и аксиологических правовых предписаний со стороны государств-членов отражена и в преамбуле Договора о ЕАЭС 2014 г., где указано, что государства руководствовались «необходимостью безусловного соблюдения верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина». Совместимость с конституционным порядком напрямую упоминается в п. 59 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (Приложение № 16 к Договору о ЕАЭС).

В условиях гарантирования обеспечения и защиты конституционных прав и свобод граждан, сохранения конституционной идентичности в интеграционно-правовой реальности особенно важными представляются положения обновленной Конституции по расширению полномочий Конституционного Суда согласно ст. 116¹ Конституции: прежде всего о толковании Конституционным Судом Конституции по предложениям Президента, Президиума Всебелорусского народного собрания, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного Суда, Совета Министров, а также о возможности граждан обращаться в Конституционный Суд с жалобами на нарушения конституционных прав и свобод вследствие применения в конкретном деле, по их мнению, не соответствующих Конституции законов, если исчерпаны все другие средства судебной защиты. В связи с таким расширением полномочий представляется целесообразным включить Конституционный Суд в круг субъектов, уполномоченных на обращение от имени Республики Беларусь в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 января 2015 г. № 43 «О мерах по реализации Договора о Евразийском экономическом союзе».

Таким образом, в Республике Беларусь сформированы эффективные конституционно-правовые основы участия Республики Беларусь в интеграционных объединениях, нашедшие развитие в комплексном нормативном и организационном правовом механизме защиты национальных интересов в условиях интеграции. Важным является и дальнейшее развитие правовых средств и способов защиты национальных интересов, например, посредством совершенствования юрисдикционного меха-

низма их реализации в рамках ЕАЭС. Принимая во внимание расширение полномочий Конституционного Суда в обновленной Конституции, представляется целесообразным включить Конституционный Суд в круг субъектов, уполномоченных на обращение от имени Республики Беларусь в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза. Это укрепит гарантии конституционной идентичности в условиях развития евразийской интеграции.

УДК 342.415

А.Г. Осипов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Внедрение информационных технологий в деятельность органов государственного управления и в процесс нормотворческой деятельности приобретает все большую актуальность и целесообразность. В условиях устойчивого развития современного государства процесс цифровизации присутствует во всех сферах жизнедеятельности общества и индивида, что предоставляет большие возможности для правового, экономического, культурного и цивилизационного развития страны. В настоящее время в большинстве государств мира ведутся работы по цифровизации государственных услуг. Не является исключением в этом плане и Республика Беларусь. Приоритетными направлениями для государства выступают вопросы построения современной цифровой экономики, управления правовым регулированием конституционного строительства и правоохранительной деятельности, управления правовым регулированием социальной деятельности.

Имеющийся в Республике Беларусь опыт реагирования на возникающие мировые и внутригосударственные вызовы требует быстрого и незамедлительного принятия важнейших нормотворческих решений без ущерба качеству и стабильности правового регулирования. Цифровизация управленческой деятельности способствует повышению эффективности работы государственных органов, качества принятия государственно-властных решений и оперативному информированию о них граждан, является одним из важнейших направлений по внедрению информационных технологий в нормотворческий процесс.

Конституция Республики Беларусь – Основной Закон Республики Беларусь, имеющий высшую юридическую силу и прямое действие

на всей территории Республики Беларусь, закрепляющий основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений (ст. 12 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 103-З «О нормативных правовых актах»).

Важнейшей конституционной нормой является положение ст. 2, определяющее иерархию ценностей в стране. Согласно данной статье человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ (ст. 3 Конституции Республики Беларусь). Реализуя свое право на непосредственное участие в управлении делами общества и государства (ст. 37 Конституции Республики Беларусь), граждане по важнейшим проблемам государственной и общественной жизни определяют будущее нашего государства путем участия в управлении делами общества и государства. Это право граждан «обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов, иных нормативных правовых актов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законодательством способами».

Использование информационных технологий в законотворческой сфере позволяет публиковать проекты нормативных правовых актов на сайтах для ознакомления с ними широких слоев общественности и в целях доведения до всеобщего сведения содержания актов законодательства, как того требует ст. 7 Конституции Республики Беларусь, т. е. распространять уже принятые акты, используя глобальную компьютерную сеть Интернет. А именно, в данной статье закреплено, что «нормативные правовые акты подлежат официальному опубликованию или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом».

Развитие общественных отношений в данной сфере определено также Указом Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2020 г. № 415 «О повышении оперативности и качества нормотворческой деятельности» (далее – Указ), где в п. 4 предписано «обеспечить цифровизацию нормотворческой деятельности и широкое применение информационных технологий на всех стадиях подготовки и принятия (издания) нормативных правовых актов». Указ обеспечивает системное совершенствование нормотворческой деятельности, в том числе повышение ее оперативности и качества, а также повышается процедурная самостоятельность государственных органов в нормотворческом процессе, обеспечивается дальнейшая цифровизация нормотворческой деятельности.

29 ноября 2023 г. Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко подписал Указ № 381 «О цифровом развитии», на-

правленный на реализацию и финансирование мероприятий, пилотных проектов в сфере цифрового развития. В нем определено, что до 2030 г. в электронную форму будет переведено подавляющее большинство наиболее востребованных административных процедур, т. е. подп. 1.1 Указа предписывает «перевод не менее 75 процентов административных процедур в электронную форму». Основным подходом в цифровизации страны до 2030 г. станет создание и использование цифровых платформ.

Указом утверждены приоритетные сферы внедрения данных платформ и финансирования проектов по «цифре»: промышленность, образование, здравоохранение, транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство, торговля, государственная статистика, экология, жилищно-коммунальное хозяйство, государственное управление, а также социально-трудовая сфера.

Если рассматривать цифровизацию нормотворческой деятельности с точки зрения юридической науки и конституционно-правового регулирования, то это будет преобразование в цифровую форму информации, используемой и образующейся на всех стадиях нормотворческого процесса в ходе осуществления нормотворческой деятельности, при этом включая всех субъектов нормотворческой деятельности и граждан. В связи с этим возможна реализация предложений по внедрению цифровой законодательной инициативы граждан и форм работы Парламента в цифровом виде, определению перспектив работы в данном направлении.

О роли конституционного права в процессе внедрения цифровых технологий высказываются многие ученые-конституционалисты. Так, доктор юридических наук Г.А. Василевич в своей статье «Цифровизация права как средство повышения его эффективности» указывает, что «внедрение информационных технологий при создании актов законодательства, а также их применении, осуществлении правового мониторинга фактором, способным повысить качество и эффективность правового регулирования».

В складывающихся современных условиях право в целом и конституционное право должны постоянно совершенствоваться с использованием новых технологий и регулировать общественные отношения, возникающие как между гражданами и властью, так и между самими людьми.

В свою очередь, Конституционный Суд Республики Беларусь «обращает внимание законодателя, что конституционализация формирующегося информационно-цифрового пространства требует доктринального осмысления и эффективного законодательного регулирования. При этом в новых условиях цифровой реальности система права должна гарантировать безопасность реализации прав и свобод человека, стабильность и динамизм в

конституционном развитии, сохранение и укрепление национальных фундаментальных ценностей белорусского общества и государства».

В решениях Конституционного Суда Республики Беларусь отмечалось, что «современные процессы цифровизации затронули правовое регулирование многих общественных отношений, потребовав от законодателя отражения правовыми средствами их цифровой составляющей, а также создания правовых условий для дальнейшего внедрения цифровых инноваций».

УДК 340.1; 342.7

В.И. Павлов

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДМЕТНО-ДИСЦИПЛИНАРНОЙ СПЕЦИФИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА (АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД)

Вопрос о неуловимости и непроясненности предмета конституционного права является известным в теории и методологии конституционно-правовой науки. Как верно отмечал еще в 1960-е гг. И.Е. Фарбер, «неуловимый для теоретической мысли предмет регулирования конституционного права» не должен выводиться из норм Конституции, но должен определяться практикой общественных отношений, или, по-другому, фактической конституцией. Дореволюционная юридическая наука хотя и не знала Конституции в практике государственно-правовых отношений, однако в доктринальном смысле была ближе идеям классического конституционализма, которые рецепировались из западноевропейской конституционно-правовой науки. Все государственные преобразования в империи, начиная с реформ 1860-х гг., в той или иной степени были направлены на постепенную конституционализацию монархической государственно-правовой формы, несмотря на попытки консервативных сил сдержать либерализацию государства, которая могла привести (а в итоге и привела) к его распаду. Советская государственно-правовая наука, напротив, дистанцировалась от идей европейского конституционализма, квалифицируя их как правовую форму буржуазной эксплуатации рабочего класса. В то же время в Конституции СССР и союзных республик утверждалась система прав и свобод граждан, и даже личности (раздел «Государство и личность», ст. 54, 57 и др. Конституции СССР 1977 г.), но в пределах советской идеолого-правовой программы (однопартийность, отсутствие частной собственности, разделения властей и др.). В ст. 52

Конституции БССР 1978 г., в частности, провозглашался принцип неприкосновенности личности, в ст. 55 – уважения личности. Однако модель личности и человека в советской государственно-правовой науке как составная часть ее предмета не предполагала естественно-правового юридического содержания. Это был именно «советский человек» (ст. 14 Конституции СССР 1977 г.) как «человек коммунистического общества» (преамбула Конституции СССР 1977 г.) и именно советская личность как «личность гражданина СССР» (ст. 54 Конституции СССР 1977 г.).

Ядром конституционализма как правовой идеи, науки и практики является либеральная политико-правовая концепция и идеология, которые возникли в XVII в. в Англии. В основе либерализма находится учение о человеке, его правах и свободах как надпозитивных, т. е. не исходящих от государства либо какого-либо иного социального института наивысших и самоценных благах, которые только на условиях общественного договора передаются государству, обязанному защищать и обеспечивать данные ценности и с этой же целью обязанному на правовой основе постоянно самоограничиваться в своей деятельности. Дж. Локк, отец либерализма, среди всех неотчуждаемых от человека прав в качестве главного считал право частной собственности, которое квалифицировал в качестве формы объективации и обеспечения человеческой свободы. Право на свободу и право на частную собственность, таким образом, рассматриваются как ключевые ценности либерального правопорядка. Следует отметить, что право в системе социальной онтологии либерального общества выступает верховным социальным регулятором, на принципах юридической рациональности заменяя все иные социорегулятивные системы и осуществляя за ними контроль. Разумеется, таким образом понимаемое право представлено либерально ориентированной правовой системой, функционирующей на методологических идеях естественного права, утвержденного на уровне Конституции.

В современной конституционной теории, в отличие от ее советской и дореволюционной формаций, центральным выступает именно учение о человеке и личности, ее правах и свободах. Оно же является ядром предмета конституционно-правовой науки и практики, относительно которого все иные предметные компоненты рассматриваются как производные. Данное положение понималось уже в советской государственно-правовой науке, которая хотя и сосредотачивалась на вопросах государственного строительства и концепции социалистического общества как главного субъекта государственного права, тем не менее содержала особую (социалистическую) концепцию правовой личности и человека.

Сегодня классическое новоевропейское учение о правовой личности и человеке, его правах и свободах, являясь своего рода конституционно-правовым стандартом, практически никогда не подвергается теоретико-методологической рефлексии. Впрочем, последнее десятилетие в связи с кризисом ценностей, формированием новых поколений и групп прав человека, имеющих дискуссионный характер с позиции их нравственно-этического содержания, исследователи все чаще обращаются к антрополого- и личностно-правовой проблематике в рамках конституционного права. Основная проблема в данной связи заключается не в том, что в качестве универсальных стандартов признаются определенные права и свободы на международном и национальном конституционном уровнях, а в том, какая антрополого-правовая модель как субстанция данных прав и свобод используется. Иными словами, как понимается человек и человеческая личность, что подразумевает собой человеческая свобода, защищаемая на уровне Конституции, и т. п. Нередко ответы на данные вопросы заключаются не в нормах позитивного (национального и международного) права, а в судебной практике и правовой действительности в целом. Если из одних и тех же конституционных или международно-правовых норм и стандартов в разных правовых системах судами выводятся абсолютно противоположные юридические решения, значит законодатель руководствуется разными антрополого- и личностно-правовыми моделями.

Центральным конституционно-правовым понятием учения о человеке и его личности является понятие человеческой свободы. Сразу отметим, что в конституционно-правовом смысле понятие свободы не ограничивается его юридической объективацией в правах и обязанностях: свобода принадлежит не субъекту (в данном случае гражданину), а человеку и личности. Свобода, или свободная воля человека является основой правопритязания, формирующего конкретное естественное право человека, закрепленного на уровне Конституции. В тексте Конституции Республики Беларусь указанный смысл понятия «свобода» поэтому формулируется во множественном числе – «свободы человека», наряду с его правами и в позиции отграничения от них. Понятие свобод человека и личности в прямом смысле упоминается в конституционном тексте более 30 раз. Базовый конституционный смысл свободы формулируется в ст. 2 и 21, где обеспечение свобод признается, во-первых, высшей ценностью, и, во-вторых, высшей целью государства. Однако, что понимать под свободой человека и личности в предельном конституционно-правовом смысле – именно в том, в котором данное понятие излагается в Конституции?

Новоевропейская формула правовой свободы основана на исключении нравственно-этической оценки из юридически защищаемого притязания, поскольку такая оценка, как оправдание уже включена в саму суть свободы как естественно-правовой ценности. Иными словами, сама правовая свобода уже есть ценность сама по себе. При этом учет нравственности в определении свободного волеизъявления, или нравственная балансировка свободы, в новоевропейской модели человека обеспечивается перенесением этического императива из области нравственности в область права как сферу практического разума (И. Кант). На этом основании право, понятое в новоевропейском смысле, и представляет единственную разумную форму нравственного проявления человеческой свободы, поэтому любое новое выдвигаемое человеком притязание (например, выдвигаемые в западных правовых порядках право на смену пола, право на однополый брак, право (нейроправо) на когнитивную свободу, или, напротив, запрет на притязание демонстрировать свою религиозность во время исполнения своих трудовых обязанностей по месту работы и т. п.) рассматривается не с нравственных, социокультурных и иных позиций, а с точки зрения чистой рационально-юридической аргументации.

Такая точка зрения подвергалась критике уже дореволюционным поколением правоведов (П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, И.А. Ильин и др.) и связывалась с недооценкой личностного начала в человеке и доминированием новоевропейской модели правовой личности. Учет личностно-правового начала в конституционно-правовом понимании свободы связывался в основном с включением в новоевропейскую модель человека и правовой личности нравственного измерения.

В контексте современной социокультурной ситуации и тех вызовов, которые стоят перед национальным правовым порядком, полагаем признать перспективной идею возвращения нравственно-этического измерения в конституционно-правовую оценку правовой свободы как человеческого произвола. Считаем, что это необходимая мера для сохранения собственных традиционных правовых и духовно-нравственных ценностей и правовой идентичности белорусского народа. Данная мера связана с необходимостью определенного методологического пересмотра конституционно-правовой модели правовой личности и человека. Предметно такой методологический пересмотр направлен на внимательное и глубокое изучение самих основ учения о человеке и предполагает обращение к понятию человеческой природы и личности и их различению; к выделению и разделению природных и личностных свойств человека как правового деятеля; к дифференциации естественно-правовых

и идеальных для правопорядка правопритязаний и образцов правомерного поведения и т. д.

Центральным в данной связи является положение о введении принципа нравственной балансировки конституционно-правового понятия человеческих свобод путем указания на направленность человеческого волеизъявления и притязания. Одновременно с методологической точки зрения это означает преодоление разрыва между правом и нравственностью в конституционно-правовом дискурсе. Один из вариантов реализации высказанного предложения заключается в формировании доктринального конституционно-правового различия природного и личного уровня проявления свобод человека. В первом случае свобода рассматривается как сама возможность человека выбирать и самоопределяться, но в которой имманентно не лежит еще некий высший нравственный естественно-правовой смысл. Во втором случае свобода есть конкретное личностное притязание, волеизъявление, в котором выражается отношение человека к юридически значимому элементу реальности.

Смысл указанной дифференциации заключается в том, что на природном уровне свобода и все ее производные оцениваются с позиции обеспечения ее базовой защиты и признания в качестве компонента достоинства человека. Однако это не означает еще разумности и, главное, нравственного верховенства этих природных прав, когда они используются в совершенно любом, произвольно выбранном притязании человека. Иными словами, свобода как сама возможность недетерминированного выбора еще не есть идеальная ценность права, поэтому природные свойства человека не могут выступать основанием для оправдания любых притязаний в форме естественных прав в правопорядке. Как раз напротив, человек в основном должен преодолевать, деонтологически ориентировать свои природные свойства и именно в этом и заключается его нравственное достоинство как правовой личности. В данном положении подчеркивается динамический характер понимания правовой свободы – как направленности на правовое должное. Указание на него как на деонтологический ориентир определяется понятием правового блага, присущего конкретному сообществу и им признаваемого.

Например, в одном правопорядке конституционно-правовое понятие свободы человека дает основание легализовать проституцию (легализована в Нидерландах, Германии, Австрии, Латвии, Швейцарии и некоторых других странах), и это признается в качестве правового блага с позиции толкования конституционно-правового положения о свободе человека, о праве человека на свое тело. Другой правопорядок

это же конституционно-правовое понятие свободы, естественное право человека на свое тело, напротив, воспринимает в связи с привязкой к своему правовому благу, поэтому справедливым считается как раз запрет на легализацию проституции. Однако если в последнем случае в правовом порядке используется новоевропейская концепция человека и его естественных прав, то для избежания легализации проституции и отказать лицу в интерпретации выдвигаемого им права на тело, или права на сексуальную жизнь как на разновидность конституционно защищаемых свобод, юрисдикционный орган (как правило, Конституционный Суд) оказывается в ситуации концептуально-нормативного противоречия и вынужден использовать либо доктрину фактической конституции, либо иные способы преодоления новоевропейских правовых положений.

Таким образом, предложенный подход к конституционно-правовому пониманию человеческой свободы заключается в онтологической связи последней с нравственным определением правовой воли лица, которая сама по себе, по своей природе не имеет идеального, высшего этического основания. Конституционно-правовое понятие человеческой свободы должно связываться с движением человека к правовой личности в ее идеальном значении, связанном с деонтологической направленностью природных свойств человека к правовому благу, выступающему таковым не только для конкретного лица, но и для конкретного социума, народа и государства.

УДК 342

А.А. Подупейко

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Электоральная кампания – один из важнейших механизмов, обеспечивающих государственное строительство и устойчивое общественное развитие. В Республике Беларусь термин «электоральный суверенитет» впервые нашел свое отражение в проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Согласно данной концепции «электоральный суверенитет Республики Беларусь – неотъемлемое и исключительное право государства самостоятельно и независимо организовывать и проводить выборы, референдумы в целях обеспечения реализации полновластия народа и свободы его выбора при верховенстве Конституции Республики Беларусь и национального законодательства,

недопущения вмешательства в избирательный процесс». Безусловно, речь идет об обеспечении национальных стратегических интересов, неотъемлемом праве государства проводить выборы, референдумы вне зависимости от любых рекомендаций извне.

Электоральный суверенитет тесно связан с национальной безопасностью страны, хотя на первый взгляд может показаться, что они представляют разные аспекты политики. Электоральный суверенитет, который обеспечивает народу право свободно выбирать своих представителей и определять политическое будущее страны через свободные и справедливые выборы, является фундаментальным принципом демократии.

Национальная безопасность, с другой стороны, связана с защитой страны от различных угроз и опасностей, включая военные, политические, экономические, информационные (кибернетические) и иные угрозы. Она может включать в себя защиту от внешних агрессий, внутренних конфликтов, террористических угроз, кибератак и других угроз, которые могут повлиять на стабильность и безопасность государства.

Связь между электоральным суверенитетом и национальной безопасностью заключается в том, что устойчивая демократическая система с эффективно работающими институтами выборов и правовыми механизмами защиты избирательных прав способствует стабильности и легитимности государственного аппарата. Это, в свою очередь, может способствовать снижению внутренних напряженностей, повышению социальной согласованности и укреплению национального единства, что является важным аспектом национальной безопасности в целом.

Таким образом, электоральный суверенитет и национальная безопасность взаимосвязаны, и обеспечение стабильного, свободного и справедливого избирательного процесса является важным аспектом в поддержании национальной безопасности.

Вместе с тем, по нашему мнению, понятие «электоральный суверенитет» имеет более широкое содержание и его необходимо относить в большей степени к праву народа или избирателей участвовать в формировании представительных органов через свободные выборы, а также принимать участие в решении вопросов государственной и общественной жизни. В Толковом словаре русского языка (авторы: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова) «электорат» определяется как «избиратели, участвующие в выборах в государственные или другие крупные общественные структуры».

Электоральный суверенитет как принцип предполагает, что власть и легитимность высших государственных органов исходят от народа, кото-

рый имеет право свободно выражать свою волю на выборах без внешних вмешательств или ограничений. В соответствии со ст. 3 Конституции Республики Беларусь «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией».

Таким образом, по нашему мнению, электоральный суверенитет представляет собой концепцию, основанную на идее того, что источник политической власти лежит у народа. Это означает, что граждане имеют право свободно участвовать в выборах, определять политическое будущее своей страны и влиять на принятие решений через процессы голосования. Суть электорального суверенитета может быть сведена к нескольким следующим ключевым аспектам:

право избирать и быть избранным. Электоральный суверенитет предполагает, что у граждан есть право свободно и без вмешательства выбирать своих представителей в государственные органы. Это право включает в себя возможность голосовать за кандидатов, поддерживать определенные политические идеи или партии, тем самым выражать свое мнение;

право на свободные выборы. Граждане имеют право свободно и без какого-либо давления выбирать своих представителей в представительные государственные органы;

право на равные выборы. Все голоса избирателей имеют одинаковый вес, и все граждане обладают равными возможностями участвовать в избирательном процессе без каких-либо форм дискриминации;

прозрачность и гласность избирательного процесса. Обеспечение открытости и прозрачности всех этапов выборов – от назначения выборов до объявления их результатов;

гарантированность избирательных прав. И избирателям и кандидатам в выборные государственные органы гарантируются равные возможности участия в избирательном процессе;

защита избирательных прав. Гарантии защиты избирательных прав граждан включает возможность обжалования нарушений избирательного законодательства в судебном порядке, а также право на тайное голосование, защиту от давления или угроз со стороны;

независимость избирательных комиссий и их деятельность в соответствии с законом;

уважение к проведению выборов и их результатам. Признание результатов выборов и готовность участвующих сторон признать эти результаты является основой для формирования государственных органов

и легитимности принятых политических решений, отражающих интересы общества в целом. Это также включает готовность уступить власть в соответствии с волей избирателей и учесть результаты выборов в политических процессах.

Помимо участия в выборах, электоральной суверенитет, на наш взгляд, может проявляться в свободном участии граждан в республиканских и местных референдумах, собраниях, в обсуждении наиболее важных вопросов государственной и общественной жизни и принятии по этим вопросам решений.

Электоральный суверенитет включает в себя и гарантии, такие как защита и гарантированность избирательных прав, прозрачность избирательного процесса, доступность для всех граждан участия в выборах и референдумах, конкурентную среду для кандидатов и т. д. Он считается ключевым элементом демократии, поскольку обеспечивает народу участие в политическом процессе, а также возможность контролировать органы государственной власти с помощью выборов. Если электоральный процесс нарушается, подвергается манипуляциям, фальсификациям или если результаты выборов не признаются как легитимные народом, это может привести к внутренним конфликтам, нестабильности, что, в свою очередь, может угрожать национальной безопасности страны.

Таким образом, электоральный суверенитет относится к праву народа или избирателей определять и принимать политические решения, выбирать представителей и участвовать в формировании представительных государственных органов через свободные и справедливые выборы. Этот принцип предполагает, что власть и легитимность государственного аппарата исходят от народа, который имеет право свободно выражать свою волю без внешних вмешательств или ограничений.

УДК 346.5

Н.И. Рудович

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время ведется активное обсуждение возможности сотрудничества государства с субъектами частной формы собственности в тех сферах, в которых государство на протяжении длительного времени традиционно являлось монополистом (энергетика, коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование, культура и т. д.). Перспективным

способом такого сотрудничества является хорошо зарекомендовавшее себя в зарубежных странах публично-частное (государственно-частное) партнерство. Вместе с тем прямое заимствование опыта взаимодействия государства и бизнеса ряда западных стран без учета современных экономических реалий белорусского государства имеет все шансы утратить позитивные качества и высокий потенциал, свойственные данной форме сотрудничества.

Публично-частное партнерство является уникальным явлением в различных сферах общественной жизни. На разных этапах исторического развития отношения между государством и обществом (гражданами) проявлялось в различных формах, которые складывались как под воздействием общих тенденций социально-экономического развития, так и в результате выбора определенного политического курса в отдельных странах. С древнейших времен государство сотрудничало с частными лицами, передавая им часть своих исключительных прав на определенных условиях с целью решения общественно значимых задач.

В этой связи необходимо отметить, что публично-частное партнерство в современном понимании имеет глубокие социально-экономические корни и известно практически всем правовым системам. Специальные законы о таком партнерстве приняты в Японии, в целом ряде стран Африки и Латинской Америки, Центральной, Восточной и Западной Европе, модельные законы приняты в США и Великобритании. Как отмечается в научной литературе, одной из доминирующих объективных закономерностей развития права на современном этапе является тенденция постоянного сближения содержания правового регулирования и внешних форм его выражения в разных странах мира. Тем не менее, несмотря на актуальность и значимость для Республики Беларусь применения зарубежного опыта правового регулирования публично-частного партнерства, необходимо учитывать специфику сложившихся и функционирующих в нашем обществе наиболее важных (политических, социально-экономических и духовно-культурных) общественных отношений.

Необходимо отметить, что на постсоветском пространстве разработан и принят Модельный закон СНГ «О публично-частном партнерстве», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 28 ноября 2014 г. № 41-9. Однако институционализация публично-частного партнерства в систему общественных отношений и имплементация в правовую систему Республики Беларусь норм данного нормативного акта происходит сложно и бессистемно. По мнению Н.Л. Бондаренко, этому препятствует прежде всего «обусловленный ментальными особенностями отечественных правоведов мето-

дологический подход к идентификации существующих общественных отношений». В научной юридической литературе можно встретить разрозненные теоретические исследования отдельных проблем публично-частного партнерства, но полноценного, комплексного исследования, имеющего целью упорядочить полученный успешный опыт такого взаимодействия, не проводилось. Однако такая задача является первоочередной при формировании системы нормативных правовых актов, обеспечивающих правовые основы публично-частного партнерства.

В этой связи особое значение приобретает Конституция Республики Беларусь, выступающая в качестве главного правового источника взаимодействия власти и общества, государства и граждан и представляющая собой устойчивый вектор развития страны в будущем. Соглашаясь с мнением И.В. Выдрина, можно утверждать, что публично-частное партнерство составляет объект исследования науки и отрасли конституционного права, призванные, с одной стороны, сформировать системные знания о нем, с другой стороны, обеспечить, по крайней мере, «минимальную нормативную регламентацию». Следовательно, признание конституционным правом публично-частного партнерства в форме взаимодействия государства и общества подчеркивает не только научную значимость, но и имеет сугубо прикладное значение, связанное с его нормативным регулированием.

В качестве регулятора общественных отношений конституционные нормы, как правило, опосредованно воздействуют на различные области коммуникаций государства и общества, а именно: политику, экономику, социальную и духовно-культурную сферы. Политическое партнерство в конституционных нормах рассматривается через призму института избирательного права, обеспечивающего гражданам возможность участия в управлении делами государства путем проведения выборов. Сюда также следует отнести конституционные нормы о народном суверенитете и свободе объединений. В соответствии со ст. 36 Конституции Республики Беларусь граждане для осуществления и удовлетворения политических, экономических, социальных, культурных и иных интересов имеют право на создание политических партий и иных общественных объединений, участие в их деятельности. Раздел III «Избирательная система. Референдум» Конституции Республики Беларусь закрепляет порядок проведения избирательных кампаний и референдумов. Основу экономического партнерства составляют конституционные нормы, которые определяют цели государственного регулирования экономической деятельности, в рамках которых обеспечиваются поддержка и развитие конкуренции, реализация свободы экономической деятельности, предоставление рав-

ного правового режима и равной юридической защиты разным формам собственности и др. Так, согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. Эффективные механизмы социальной защиты и социального обеспечения граждан – потенциальное условие для объединения усилий власти и гражданского общества в социальной сфере. Статья 13 Конституции Республики Беларусь прямо указывает, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Партнерство в культурной сфере предполагает сотрудничество между различными субъектами культуры: государство, бизнес, некоммерческие организации, творческие объединения и др. с целью решения общих задач в области культурного развития, образования, удовлетворения культурных потребностей населения и повышения качества жизни. Юридическая основа такого взаимодействия отражена также в нормах Конституции Республики Беларусь (ст. 15, 16, 31, 32¹ и др.).

Следует отметить, что вышеназванные нормы Конституции Республики Беларусь формируют основу для развития отраслевого законодательства, в частности: хозяйственного, финансового, социального, экологического и т. д. Однако, несмотря на объективную необходимость развития эффективного правового регулирования публично-частного партнерства, дискуссионным остается вопрос о степени конкретизации норм, регулирующих указанные общественные отношения. Так, в Практическом руководстве по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства ООН 2008 г. акцент сделан на гибкость нормативной правовой базы: «требуются надежные, предсказуемые, стабильные, логичные и ориентированные на развитие экономики рамки закона и права». При этом неоднократно обращается внимание на необходимость обеспечения возможности сторонам самим выбирать выгодные условия взаимодействия с государством в рамках действующего в стране законодательства о публично-частном партнерстве.

В заключение необходимо отметить, что публично-частное партнерство является одной из перспективных форм взаимодействия между государством и обществом, которое нуждается в эффективном правовом регулировании. Конституционные нормы призваны последовательно сформировать юридическую основу для обеспечения взаимодействия государства и гражданина на принципах добровольности, равноправного партнерства и социальной справедливости.

КОНСТИТУЦИЯ – ПРАВОВОЙ ФУНДАМЕНТ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Время, прошедшее с момента принятия в 1994 г. Конституции Республики (далее – Конституция, Основной Закон), показало значимость конституционных положений и сформулированных в ней ценностных ориентиров для интенсивного государственно-правового развития. В настоящее время созданы политические, идеологические, конституционно-правовые, социально-экономические основы устойчивого развития белорусского государства. По мнению Председателя Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевича, современные условия объективно потребовали конституционных преобразований, формулирования в Конституции Республики Беларусь положений, отражающих идеи и цели дальнейшего государственно-правового строительства и общественного развития.

В результате обновления Основного Закона на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. подверглись изменениям 85 статей, из которых две утратили силу (ст. 101 и 137), появилось 11 новых статей. Раздел IV Конституции дополнен гл. 3¹ «Всебелорусское народное собрание». Структура Конституции включает в себя преамбулу, 9 разделов, 9 глав и 156 статей.

О.И. Чуприс отмечает, что наиболее значимые аспекты конституционной реформы охватываются рамками четырех укрупненных блоков, определяющих самобытность белорусского Основного Закона.

Дальнейшее конституционно-правовое закрепление ценностных ориентиров белорусского общества. Преамбула Конституции дополнена положениями о сохранении национальной самобытности и суверенитета, уважении культурных и духовных традиций белорусского народа. В ст. 4 закреплён конституционный статус идеологии белорусского государства как основы демократии в Республике Беларусь. Статья 15 устанавливает необходимость сохранения исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Исключение военной агрессии со своей территории в отношении других государств как принцип внешней политики подчеркивает миролюбивый характер белорусов. Статья 21 устанавливает ценность социальной ответственности каждого. Традиционные семейные ценности получили свое закрепление в ст. 32 Основного Закона.

Здоровая нация, социальная защита граждан, безопасная окружающая среда – конституционные ориентиры развития белорусского общества и государства.

Существенная конституционализация участия народа в управлении делами государства и общества. В Конституции дальнейшее развитие получил принцип народовластия. Из ст. 64 Основного Закона исключен запрет на участие в выборах лиц, содержащихся под стражей. В ст. 70 Основного Закона усилены гарантии народного суверенитета за счет закрепления запрета финансирования расходов на подготовку и проведение выборов иностранными государствами и организациями, иностранными гражданами, а также в других случаях, предусмотренных законом. Изменен порядок формирования Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь, уточнены ее полномочия, определен статус нового конституционного органа – Всебелорусского народного собрания (ВНС).

Расширены возможности граждан принимать участие в деятельности органов власти. Граждане Республики Беларусь в количестве не менее 150 тыс. человек, обладающих избирательным правом, получили право инициативы на проведение внеочередного заседания ВНС, а также право обращения в ВНС с предложением о выдвижении обвинения Президенту и смещении его с должности в случае систематического или грубого нарушения Президентом Конституции либо совершения государственной измены или иного тяжкого преступления. Сохранился институт республиканских и местных собраний как форма прямой демократии.

Совершенствование институтов государственной власти для целей ее упрочнения, включая механизм сдержек и противовесов. Конституционные обновления затронули статус Президента, ВНС, Парламента, Правительства, Верховного и Конституционного Судов. Помимо повышения требований к кандидатам в Президенты в Конституции установлено ограничение по пребыванию в должности Президента одного и того же лица более двух сроков. Эти изменения вступают в силу со дня вступления в должность вновь избранного Президента, т. е. после очередных президентских выборов.

Совершенствование системы сдержек и противовесов повлияло на каталог конституционных полномочий Президента. Глава государства утратил право назначать и освобождать от должности судей Верховного и Конституционного Судов, членов Центральной избирательной комиссии, устанавливать государственные праздники и праздничные дни. Эти полномочия переданы ВНС. Уточнен порядок реализации кадровых полномочий Президента в части назначения Премьер-министра, Гене-

рального прокурора, Председателя Комитета государственного контроля, Председателя и членов Правления Национального банка. Решения по этим вопросам принимаются Президентом с предварительного согласия Палаты представителей или Совета Республики. Обновлены конституционные основания, порядок и последствия досрочного прекращения полномочий Президента. В случае вакансии должности Президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основаниям, предусмотренным Конституцией, его полномочия до принесения Присяги вновь избранным Президентом переходят к Председателю Совета Республики, а не к Премьер-министру Республики Беларусь.

Системность и комплексность конституционных изменений обусловлены закреплением в Основном Законе статуса ВНС как высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь. На ВНС возлагаются конституционные функции, связанные с определением стратегических направлений развития общества и государства, обеспечением незыблемости конституционного строя, преемственности поколений и гражданского согласия. Важно отметить, что ВНС для реализации возложенных на него конституционных функций принимает решения. Решения ВНС являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов.

В Конституции обновлен срок полномочий Парламента. Вместо четырех лет парламентарии будут осуществлять свои полномочия на протяжении пяти лет. Изменится и количественный состав Совета Республики. Членом Совета Республики пожизненно с его согласия является Президент, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки. В соответствии с обновленной Конституцией палаты Парламента собираются не на две, а на одну продолжительную сессию, которая открывается в третий вторник сентября и закрывается в последний рабочий день июня следующего года. Полномочия палат Парламента уточнены с учетом корректировки конституционных положений о статусе Президента и ВНС.

В результате обновления Конституции оптимизированы полномочия Правительства, уточнены особенности его взаимоотношений с Президентом и Парламентом. В соответствии с конституционными изменениями на Премьер-министра возложена обязанность ежегодно информировать ВНС о выполнении программ социально-экономического развития Республики Беларусь.

По вопросу совершенствования деятельности судов в обновленной Конституции содержатся положения, раскрывающие конституционный статус Верховного Суда как высшего судебного органа, который осуществляет правосудие посредством гражданского, уголовного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом. Свое развитие получили положения Основного Закона, устанавливающие особенности статуса Конституционного Суда и порядка конституционного судопроизводства. Новацией национального законодательства стало закрепление права граждан обратиться в Конституционный Суд с жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод в результате применения в конкретном деле неконституционных законов, если исчерпаны все другие средства судебной защиты.

Развитие правовой системы. В Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, определены характерные черты правовой системы: конституционная идентичность; верховенство Конституции в системе законодательства и при формировании наднационального права, в том числе в рамках интеграционных процессов, ее прямое действие на всей территории государства; наличие эффективных государственных институтов, защищающих интересы как всего белорусского народа, так и отдельных граждан.

Таким образом, Конституция Республики Беларусь отражает сложный путь самоопределения белорусского народа и конституционализации его суверенитета. Она характеризуется должной преемственностью, поскольку представляет собой подлинное выражение воли народа в его стремлении закрепить основополагающие ценности, учредить демократическое социальное правовое государство, основными принципами развития которого выступают суверенность, самобытность и уважение прав и свобод человека.

УДК 342

Е.В. Семашко

ПРИНЦИП ИНКЛЮЗИВНОСТИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон) за весь период своего действия сохранила живую правовую материю, несмотря на экономические и политические изменения

государственно-правовой действительности, определенную инверсию социального ландшафта. Сегодня этот ландшафт характеризуется усложнением структуры общества, усилением его сегментированности. Упрочиваются и разрастаются, как отмечают российские исследователи, тенденции контрмэджоритаризма. В этой связи вызывает интерес принцип инклюзивности или социальной инклюзии, который в Основном Законе не закреплен, но имеет важное значение для понимания концептуальных основ современного конституционализма.

Под социальной инклюзией в широком смысле понимается процесс расширения возможностей участия всех людей в социальной жизни. В настоящее время в качестве инклюзивных рассматривают экономику, медицину, образование и другие сферы жизнедеятельности, в том числе государственное управление. Встречается также понятие инклюзивного позитивного права или инклюзивного правового позитивизма (Мэтью Крамер, Джулс Коулман и др.), который «возникает как теоретическая позиция, допускающая концептуальную возможность использования моральных критериев для определения действия и содержания права». Российский профессор А.Б. Дидикин, анализируя данную концепцию, отмечает, что она является ограниченной и незавершенной, направленной на решение лишь одного философско-правового вопроса – обоснования необходимой связи между правом и моралью.

Обоснование связи между моралью и правом не новая и не простая задача. Так же, как справедливость, мораль широко используется в качестве материального источника права. В этом смысле инклюзивный позитивизм имеет весьма объективированные границы и понятность критериев оценки права. Равенство и недискриминационный характер нормы права – ключевые из них.

С формально-юридической точки зрения равенство существует лишь как возможность, которая закреплена в нормах права. Равенство есть отвлеченное или формальное начало, во имя которого общий закон одинаково распространяется на всех. При этом фактическое свободное пользование правами ведет к неравному приобретению жизненных благ, что может отразиться негативно на социальном характере государства.

Такое рассмотрение принципа равенства показывает, что формальное равенство и инклюзивность – это разные матрицы взаимодействия личности, общества и государства. Принцип равенства может вступать в определенные противоречия с принципами инклюзивности и справедливости, так как справедливым может признаваться именно неравенство. Чтобы соединить их и двигаться в направлении обеспечения баланса публичных и частных интересов, необходимо не только законодательное признание равенства обязательным, но и признание и реали-

зация принципа равных возможностей. Иными словами, юридическое равенство не только в правовом, но прежде всего в социальном государстве выражается в том, что закон устанавливает общие для всех права, а также дополнительные средства реализации этих прав для отдельных категорий граждан, что соответствует принципам социальной инклюзии или инклюзивности.

Вместе с тем распространение инклюзивности, расширение использования принципа инклюзивности может иметь не только положительные последствия. Даже наиболее развитый в разных системах законодательства институт инклюзивного образования, как справедливо пишут Л.М. Волосникова, Г.З. Ефимова, Н.Н. Малофеев, О.В. Огороднова и другие, являясь одновременно инновацией, ресурсом и социальным благом, несет в себе серьезные проблемы и риски. Ученые предупреждают об опасности «немедленной тотальной инклюзии» и «безудержного восхваления ее прелестей». Оно рискогенно, как и любой вид инновационной деятельности, поскольку внедряется в условиях турбулентного процесса модернизации образования, ресурсных ограничений и социальной неопределенности.

Более того, инклюзивность как парадигма конституционного развития может рассматриваться как беспредельная толерантность, которая в один ряд ставит «включение» во все общественные процессы и принятие всеми не только инвалидов, но и иных субъектов социальных отношений, имеющих особенности, в том числе представителей нетрадиционной сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Так, 2 мая 2018 г. сенат Иллинойса принял законопроект, предписав начальным и средним школам использовать ЛГБТ-инклюзивные учебники, изучающие роль и вклад лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в историю США. Изучая на уроках вклад в развитие американского общества Нобелевского лауреата Джейн Аддамс, к примеру, дети будут узнавать, что, помимо занятий философией и социологией, Аддамс была лесбиянкой. Цель принятия такого закона, по мнению разработчиков, – повысить сострадание и понимание, а также представить детям исторические примеры для подражания.

Такие идеи белорусской национальной и конституционной идентичности не соответствуют. Как известно, Конституция закрепляет традиционные семейные ценности (трактовку брака как союза мужчины и женщины, необходимость заботы родителей о детях и детей о родителях), содержание ст. 54 посвящено исторической памяти и патриотизму («сохранении исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина

Республики Беларусь»). Содержание разд. I и II Конституции фиксирует современные ценности, однако они также не выходят за пределы традиционной этики. Так, ст. 21 провозглашает обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь в качестве высшей цели государства. Статья 32 посвящена гарантиям прав молодежи на духовное, нравственное и физическое развитие, создание условий для участия молодежи в общественной жизни.

Фундаментальные исторические, политические и правовые ценности белорусского народа, как показало исследование, проведенное Белорусским институтом стратегических исследований, – это гражданственность, патриотизм, национально-государственное самосознание и самоуважение народа, его стремление развивать свою культуру, традиции; суверенитет, конституционный порядок и законность; национальный интерес, национальная безопасность, территориальная целостность, миролюбие; социальная справедливость и благосостояние; высокая степень этнонациональной, расовой, конфессиональной терпимости; бережное отношение к природе и экологическое мышление.

Во всем перечисленном нет противоречия с принципом социальной инклюзии. Однако анализ инклюзивности на предмет ее использования в качестве основы современного белорусского конституционализма показал, что инклюзивность не является «категорическим императивом» или обязательной целью. Инклюзивность – это ценность высоко развитого общества и государства, в котором данный принцип взаимодействия личности, общества и государства необходимо воспитывать, наполнив его содержание ценностями, которые соответствуют национальной истории, национальному характеру белорусов. Инклюзивность не должна поощрять беспредельный индивидуализм и отсутствие социальной ответственности каждого.

УДК 342.4

Р.А. Серада

ПРАВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОТ ЦИФРОВОГО КОДЕКСА К ЦИФРОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

С развитием информационных технологий и цифровых коммуникационных средств стало очевидным, что существующие правовые и организационные инструменты регулирования общественных отношений уже не вполне соответствуют новой цифровой эпохе. В правовой среде

все больше внимания уделяется новым институтам информационного общества: цифровым правам человека, электронному правосудию, электронному правительству. Кроме того, многими учеными разрабатываются доктринальные направления общей цифровой трансформации права. К ним относятся концепции машиночитаемого права, робоправа, а также правового регулирования в среде метавселенной.

На уровне правотворчества указанные тенденции находят отражение в правовом закреплении отдельных институтов цифровой среды. Так, в некоторых государствах уже можно встретить закрепление некоторых цифровых прав и свобод человека: право на доступ к сети Интернет, право на защиту персональных данных в цифровом пространстве, право собственности на объекты цифрового мира. В Республике Беларусь много внимания уделяется развитию цифровой экономики и интеграции криптовалют в национальную финансовую систему.

Однако полагаем, что подобное фрагментарное регулирование цифровой среды в самое ближайшее время станет недостаточным, поскольку цифровые технологии приобретают более всеобъемлющий и межотраслевой характер. По нашему мнению, данная тенденция неизбежно приведет к необходимости кодификации правовых норм, регулирующих отношения в цифровой среде. Кроме того, такой кодифицирующий правовой акт должен носить фундаментальный, определяющий характер, имеющий возможность адаптировать существующие конституционные принципы к условиям цифровой реальности и обеспечить эффективную защиту интересов государства, общества и граждан в контексте цифровой трансформации.

Следует отметить, что одним из важных шагов в рассматриваемом направлении был сделан в Российской Федерации, где одним из пунктов Стратегии развития российской отрасли связи до 2035 г. стало создание Цифрового кодекса для регулирования отношений в сфере связи и информационно-коммуникационных технологий. Данный кодекс должен установить единый для отрасли понятийный аппарат, унифицировать подход к цифровой идентификации граждан. Кроме того, должно появиться комплексное регулирование облачных технологий, больших данных, искусственного интеллекта, многие аспекты применения которых до сих пор не описаны законодательно.

В этом смысле позволим себе предположить о потенциальной возможности создания Цифровой конституции (в контексте среды существования общественных отношений, входящих в предмет регулирования), а также попытаться обрисовать ее возможную сущность, преимуществ и вызовы.

Такая Цифровая конституция, на наш взгляд, должна стать набором принципов, норм и правил, регулирующих взаимодействие граждан, государства и общества в цифровой среде. Ее основная цель заключается в обеспечении надежности, безопасности и защите интересов всех субъектов в условиях информационного общества, и прежде всего в интернет-пространстве. Кроме того, Цифровая конституция будет предусматривать установление и защиту основных прав граждан в информационном пространстве, регулирование отношений в сфере цифровой экономики и гарантирование доступа к информационным ресурсам.

Таким образом, можно определить следующие сферы регулирования Цифровой конституции:

1. Регулирование доступности интернета. Одним из ключевых предметов регулирования Цифровой конституции является регулирование доступа граждан к сети Интернет, которая стала неотъемлемой частью нашей жизни, предоставляя доступ к информации, коммуникации и различным сервисам. Цифровая конституция должна заложить основы регулирования использования интернет-среды, реализовать принцип равенства и доступности услуг по предоставлению интернет-доступа для всех граждан, включая отдаленные и малонаселенные регионы. При этом должны быть предусмотрены гарантии от неправомерного использования цифрового пространства и условия ограничения доступа в интернет.

2. Защита личных данных граждан. С увеличением объемов сбора и хранения личной информации в цифровом мире обеспечение защиты персональных данных становится все более важным. Цифровая конституция должна определить правила обработки, использования и хранения личных данных в соответствии с принципами прозрачности, конфиденциальности и контроля граждан над своими данными.

3. Цифровая безопасность. Учитывая рост числа киберугроз и киберпреступлений, неотъемлемым условием становится создание Цифровой конституции, как результат – более эффективное обеспечение цифровой безопасности. Это включает в себя принятие мер по предотвращению кибератак, защите от несанкционированного доступа к данным и укреплению киберзащиты на уровне государства, организаций и граждан.

4. Цифровое образование. Быстрый технологический прогресс требует от граждан навыков работы с информационными технологиями. Цифровая конституция должна обеспечивать интеграцию цифрового образования в образовательную систему, чтобы граждане могли развивать навыки, необходимые для использования цифровых технологий, а также для адаптации к быстро меняющемуся цифровому миру.

5. Цифровая экономика. Цифровая конституция должна учитывать важность развития цифровой экономики и создания благоприятной среды для цифровых инноваций и технологий. Она должна способствовать развитию электронной торговли, электронного правительства, интеграции электронных криптовалют и других аспектов цифровой экономики.

Однако внедрение Цифровой конституции сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, в условиях быстрого развития технологий и непрерывного изменения цифровой среды система защиты персональных данных должна быть устойчивой и гибкой. Это требует постоянного обновления норм и правил, а также дальнейшего совершенствования кибербезопасности.

Во-вторых, Цифровая конституция должна учитывать границы между свободой выражения и борьбой с незаконным и экстремистским контентом в интернете. С одной стороны, необходимо гарантировать свободу выражения и информационную открытость, а с другой – предотвращать распространение незаконной информации и угроз кибербезопасности.

В-третьих, неравенство доступа к интернету и цифровым технологиям является острой проблемой, особенно в развивающихся странах и уязвимых слоях населения. Цифровая конституция должна предусматривать меры для устранения этого неравенства и обеспечения доступности цифровых ресурсов для всех граждан.

В целом Цифровая конституция будет представлять собой важный инструмент, обеспечивающий защиту интересов граждан и общества в эпоху цифровой трансформации. Она должна способствовать развитию цифровых навыков, обеспечению доступа к информации и защите персональных данных. Однако для эффективной реализации Цифровой конституции необходимо учитывать вызовы, связанные с кибербезопасностью, свободой выражения и доступом к технологиям. Твердо убеждены, что только тогда Цифровая конституция сможет стать фундаментом для устойчивого и прогрессивного цифрового общества.

УДК 342

П.В. Соловьёв

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровизация изменяет привычные общественные отношения (цифровизация экономики, цифровизация отношений в сфере оборота персональных данных, цифровизация средств массовой информации

и др.) и является катализатором появления совершенно новых, ранее не существовавших типов связей между членами общества (использование систем искусственного интеллекта, взаимодействие в метавселенных и др.). В этой связи можно говорить и об изменении субъектного состава общественных отношений в условиях цифровизации, что, разумеется, ставит вопрос о возможной трансформации представлений о субъектах правовых отношений.

Как представляется, преждевременно ожидать глобальных изменений в блоке физических лиц, например, нет оснований говорить о формировании концепта цифровой личности или скором наделении правоспособностью человекоподобных роботов с необходимостью в нормативных правовых актах вводить градацию антропоморфный и неантропоморфный робот и т. д.

Однако уже можно говорить о формировании такой правовой категории, как «электронное юридическое лицо». Категория электронного юридического лица на современном этапе развития общества может предполагать собой переход юридического лица из физической оболочки в электронную. Например, место нахождения юридического лица из физического адреса (населенный пункт, улица, дом, помещение и т. п.) может быть заменено на электронные реквизиты – доменное имя, e-mail, никнейм в социальных сетях и др. Такие реквизиты могли бы считаться надлежащим каналом взаимодействия с этим юридическим лицом при обеспечении интересов работников, контрагентов, государства при осуществлении контрольно-надзорных функций.

Например, ряд видов экономической деятельности не предполагают наличие производственных помещений или офисов. Электронное юридическое лицо как наниматель в трудовых отношениях гармонично встраивается в систему правового регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу, т. е. когда работник выполняет работу вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий.

Политические партии и общественные объединения соответственно могут трансформировать в цифровые политические партии и цифровые общественные объединения. Так, можно говорить, что цифровая политическая партия – это общественное объединение людей в цифровом пространстве, которые преследуют политические цели, в том числе посредством участия в выборах, при этом выявление и выражение политической воли граждан осуществляется различными цифровыми инструментами (например, принятие решения съезда партии голосованием на интернет-платформе).

Цифровизация субъектов правовых отношений касается также государственных органов и учреждений. Речь может идти о расширении электронного представительства государственных органов и учреждений в цифровой среде. Государственный орган может быть частично из физической оболочки (почтовый адрес, номера стационарных телефонов, график личного приема) перенесен в цифровую среду (доменное имя, e-mail, аккаунты в социальных сетях, в том числе для индивидуальных обращений). Это предполагает экономию средств на содержание государственного органа (учреждения) и должно способствовать минимизации коррупционных проявлений.

В свою очередь, в рамках цифровой трансформации государственных органов и учреждений речь может идти о создании цифровых должностных лиц для осуществления определенных функций государства посредством систем искусственного интеллекта. Например, рассмотрение обращений граждан, осуществление административных процедур, привлечение к административной ответственности. В определенной степени это не потребует пересмотра парадигмы о субъектах права, так как можно вести речь не о признании искусственного интеллекта субъектом права, а только лишь о признании его инструментом осуществления государственных функций. Правоотношения также будут возникать между государством и гражданами (или юридическими лицами).

Трансформация общественных отношений в условиях цифровизации также предполагает отражение этих изменений в законодательных перечнях прав и обязанностей участников правовых отношений. В силу разнообразного влияния цифровых технологий на общественные отношения возникает необходимость как изменения существующих прав и обязанностей, так и закрепления новых. В настоящее время в юридической науке активно ведется дискуссия о формировании цифровых прав человека. В.Д. Зорькин говорит о том, что цифровые права человека – это конкретизация универсальных прав человека в условиях цифровой трансформации (гражданских, политических, экономических и др.), в свою очередь, М.С. Абламейко допускает признание цифровых прав в качестве самостоятельной группы прав, в которую могут быть включены: право на доступ к информации и доступ к информационно-коммуникационным средствам и технологиям; право на доступ в интернет; право на защиту частной жизни и персональных данных; имущественные права в цифровом имущественном обороте; приоритет сохранения и развития человека в контексте создания искусственного интеллекта и др.

Однако уже сейчас можно говорить о необходимости включения в отдельные нормативные правовые акты прав и обязанностей, обусловленных цифровизацией общественных отношений. В частности, применительно к такому элементу цифровизации, как искусственный интеллект, можно говорить о формировании следующего общего списка новых прав и обязанностей субъектов правовых отношений, подлежащих отражению, например, в трудовом и банковском законодательстве:

право физического лица знать о том, что он взаимодействует с системой искусственного интеллекта при реализации своих прав и обязанностей (например, при прохождении собеседования при приеме на работу или при прохождении аттестации у нанимателя, при обращении в банки и небанковские кредитно-финансовые организации, при рассмотрении обращения и др.);

право физического лица на рассмотрение обращения или дела человеком, а не системой искусственного интеллекта при реализации своих прав и обязанностей (например, при принятии решения об отказе в приеме на работу, определении работника подлежащего сокращению; при принятии банком или небанковской кредитно-финансовой организацией решения об отказе в предоставлении услуги и др.);

обязанность физического лица владеть навыками безопасного использования цифровых технологий в целях защиты интересов других лиц и др.

Изменение подходов к формированию перечня прав и обязанностей субъектов правоотношений в условиях цифровизации обусловлен тем, что здесь возникает новая группа отношений, подлежащих правовому регулированию. Так, право физического лица знать о том, что он взаимодействует с системой искусственного интеллекта и право физического лица на рассмотрение его вопроса человеком, а не системой искусственного интеллекта направлено на преодоление риска небезопасности искусственного интеллекта и возможной дегуманизации права.

Таким образом, цифровизация обуславливает переход к принципиально новому стилю правотворческого мышления, призванного сохранить ценность права в условиях цифровой революции, но при этом устранить «правовой вакуум» в вопросах цифровизации общественных отношений. Это возможно в первую очередь через трансформацию положений о субъектах правовых отношений, их правах и обязанностях. Однако внедрение цифровых элементов в право требует одновременной выработки гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц в условиях «цифрового обновления» субъектного состава правовых отношений.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАЦИИ В РАЗВИТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ

Государство и право тесно связаны между собой: не может быть права без государства, как и государства без права. Развитие государства влечет за собой и развитие права. Однако последнее не пассивно: оно, в свою очередь, влияет на развитие государства. Развивается оно, как правило, эволюционно, вобрав в себя все то лучшее, что было накоплено ранее.

Вся история белорусской государственности и права свидетельствует об этом, что хорошо подтверждают нормы конституционного права Статутов Великого Княжества Литовского (ВКЛ) 1529, 1566 и 1588 гг. Уже Статут ВКЛ 1529 г. законодательно закрепил основы общественного и государственного устройства, порядок образования, состав и компетенции некоторых государственных и судебных институтов, правовое положение социальных слоев общества. Оглашался порядок, согласно которому «все подданные наши, так вбогие, якое и богатые, которого роду колве або стану были бы, ровно а одностайным писаным правом мають сужоны быти» (разд. I, ст. 12). Следовательно, законодательно закреплялся принцип единого права для всех граждан государства, независимо от их социального положения.

Статут ВКЛ 1529 г. содержал и другие конституционные нормы права, в том числе, ограничение властных полномочий монарха в пользу панов-рады, необходимость сохранять территориальную целостность государства, не раздавать государственные должности чужеземцам, обязанность каждого защищать страну, охранять правопорядок в государстве, не лишать должности и имущества без суда и др.

Особое внимание уделялось нормам, которые обеспечивали свободы и права шляхты. Великий князь обязывался «простых людей над шляхту не маеть повышати» (разд. III, ст. 10), обеспечивать их право собственности на землю. Статут ВКЛ 1529 г. регламентирует имущественные правоотношения, вопросы наследства и опеки, заботится о правах женщин, в том числе и об их имущественном обеспечении, декларирует право женщин свободно выходить замуж и др.

Отмечая позитивные нормы конституционного права этого Статута, следует согласиться с Т.И. Довнор о том, что не все его положения стали правоприменительными, закрепленные в нем прогрессивные для своего времени положения, идеи и принципы были в определенной степени программными, «ориентированными не на настоящее, а на будущее».

Второй Статут ВКЛ 1566 г., по заключению И.И. Лаппо, из всех трех занимал центральное место. «Он переработал основные законы Статута 1529 г., передал их в Статут третий, не внося в них никаких существенных изменений. Идея шляхетского «народа» и его сословного государства, получившая развитие и утверждение в основных законах Статута 1566 г., сохранена и закреплена в третьем Статуте», – отмечал он.

Статут ВКЛ 1566 г. ввел ряд новаций. Среди них – отделение судебной власти от исполнительной, новое административно-территориальное деление, закрепление норм аграрной реформы. В частности, законодательно закреплена норма об ограничении верховной власти монарха, которое по Статуту ВКЛ 1529 г. принадлежало только панам-рады как государственному совету и органу панского класса, по Статуту ВКЛ 1566 г. перешло к вальному двухпалатному Сейму, в котором с решающим голосом стали обязательно участвовать представители уездной шляхты. С этого времени без Сейма великий князь и паны-рады не имели права начинать войну, вводить новые налоги, принимать новые нормативные правовые акты (разд. II, ст. 2; разд. III, ст. 12).

Виленский привилей 1565 г., как составная часть этого Статута, узаконил деятельность воеводских и уездных сеймиков, в которых должны были принимать участие все лица «народу шляхецага і стану рыццерскага, где в котором повете оселость маеть». Определил их компетенцию.

В нормах статутів ВКЛ наблюдается тенденция отделения судебной власти от исполнительной на основе положений Бельского привилея 1564 г.; регламентировалась деятельность земских судов. В каждом уезде шляхта должна была выбирать в его состав по четыре кандидата на должность судьи, подсудка и писаря, а затем великий князь из двенадцати кандидатов назначал четыре на эти должности пожизненно (разд. IV, ст. 1).

Третий Статут ВКЛ 1588 г. характерен прежде всего тем, что он законодательно оформил сохранение ВКЛ как суверенного государства вопреки нормам Акта Люблинской унии 1569 г. У него не было ни одной нормы, которая бы могла быть использована в ущерб государственной самостоятельности Княжества. Нормы конституционного права из Статута ВКЛ 1566 г. полностью были перенесены в Статут ВКЛ 1588 г., как будто и не существовало Люблинской унии. Более того, он обязывал правительство вернуть отлученные от Княжества территории, запретил назначать на государственные должности и наделять землей «чужеземцев и заграничников», в том числе и поляков; сохранил обособленность государственных учреждений, армии, законодательства, экономики и финансов.

Следовательно, как видно даже из приведенного материала, в Статутах ВКЛ прослеживается определенная преемственность норм кон-

ституционного права. В то же время в каждом последующем имеются правовые новации.

Последующий исторический период характеризуется дискретностью развития конституционного права. Оно вновь начинает развиваться в связи с национальной формой белорусской государственности на советской основе, о чем свидетельствуют Конституции БССР 1919, 1927, 1937 и 1978 гг. В их основе являлись Конституции РСФСР 1918 и 1925 гг., а также Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 гг.

В связи с этим представляют интерес некоторые нормы проекта Конституции СССР 1964 г. Они, в определенной мере, были использованы в Конституции СССР 1977 г. и Конституции Республики Беларусь 1994 г. Так, по проекту Конституции СССР 1964 г. раздел первый значился «Общественный и государственный строй», Конституции СССР 1977 г. – «Основы общественного строя и политики СССР», Конституции Республики Беларусь 1994 г. – «Основы конституционного строя». Второй раздел был обозначен соответственно: «Государство и личность», «Личность, общество и государство», «Личность, общество, государство».

Как видно из этого перечня, если советские конституции на первое место ставили интересы государства, затем общества, а потом личности, то Конституция Республики Беларусь впервые обращает внимание прежде всего на личность, потом общество, а затем государство. И это не простая перестановка слов, а принципиальная позиция суверенного государства, которая поясняется ст. 2: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью общества и государства». Здесь же прописана взаимозависимость, ответственность государства и гражданина и наоборот: «Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности». Однако и «гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». Следует отметить, что в проекте Конституции СССР 1964 г. имелись такие понятия, как «народовластие», «прямое, непосредственное народное правление», «всенародное обсуждение», «референдум», «народное собрание» и другие, которые в той или иной мере использованы в Конституции Республики Беларусь.

Советские конституции явились одной из основ для развития конституционного права Республики Беларусь. В Конституции суверенной Беларуси 1994 г. появились такие новые новации, как институт Президента; Конституционного Суда; многообразие политических институтов, идеологий и мнений; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и иные положения.

Можно привести и другие примеры, характеризующие преемственность в развитии норм и положений конституционного права. В то же время явно наблюдаются новации в конституционном праве как отражение развития новых современных общественных отношений в обществе и государстве. Это хорошо видно на примере Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, выносимыми на референдум 27 февраля 2022 г.

УДК 342.417

О.Г. Станкевич

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В Республике Беларусь остается актуальным запрос на дальнейшее продвижение идей конституционной экономики – научно-практического направления, основанного на идее о том, что конституционные принципы и институты имеют высшую ценность и должны учитываться всеми субъектами экономических отношений, нормотворческими органами, правоприменителями.

Ключевые концепты конституционной экономики, сформулированные российскими учеными, восприняты отечественной конституционно-правовой практикой и поддерживаются юридической наукой. И хотя белорусская доктрина конституционного права не демонстрирует последовательности и единства в раскрытии сущности конституционной экономики, конституционно-правовая практика вносит в этот вопрос относительную определенность. В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 25 января 2011 г. № Р 565/2011 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2010 году» говорится о том, что «... посредством выражения своих правовых позиций Конституционный Суд ориентирует законодателя, иные государственные органы на формирование конституционной экономики, имея в виду такое правовое регулирование отношений в экономической сфере, которое способно обеспечить достижение и защиту конституционных ценностей и целей».

Развитие конституционной экономики представляется трехуровневым: 1) теоретический уровень (конституционная экономика как научное направление); 2) нормативный (как основанное на Конституции правовое регулирование экономических отношений); 3) практический

(реальные правоотношения в сфере экономики в контексте претворения в жизнь соответствующих конституционных идей). При этом можно рассматривать конституционную экономику в статике (как конституционный идеал экономической системы) и в динамике (с точки зрения конституционализации экономических отношений). К статическому состоянию конституционной экономики, полагаем, можно отнести и формирование ее теоретической модели.

Как на теоретическом, так и на нормативном уровнях конституционная экономика рассматривается как неотъемлемая составляющая социального правового государства, осмысление перспектив построения которого в данном контексте требует, как отмечает А.А. Фомин, определения возможностей обеспечения каждому человеку достойного существования. Общеизвестно, что именно человека поставил в центр конституционной экономики Джеймс Бьюкенен, который начал дискуссию о ее сущности и на разработки которого опираются видные российские представители данного направления. Концептуальное положение о том, что конституционная экономика является важнейшей составляющей социального правового государства, положил в основу целого ряда своих правовых позиций Конституционный Суд Республики Беларусь.

Белорусская конституционная реформа 2022 г. актуализировала цели государственной правовой политики в том числе и в сфере экономического развития. И основным конституционным достижением, в котором кроется неограниченный регуляторный потенциал, способный решить многие проблемы конституционной экономики, является новая норма ст. 21 Конституции Республики Беларусь о социальной ответственности. Закрепление конституционного принципа социальной ответственности каждого многократно усилило конституционные основы непрерывного совершенствования социальной функции государства и достижения целей устойчивого развития.

Социальная ответственность в перспективе может стать духовным ядром экономико-правовых преобразований, динамичного прогрессивного развития конституционной экономики на практическом уровне, поскольку она (социальная ответственность) подразумевает осознанное, добровольное и самостоятельное, без каких-либо принуждений извне, увеличение меры свободы и возложение на себя субъектами конституционных правоотношений (в том числе субъектами хозяйствования) большего круга обязанностей при сохранении или ограничении объема предоставляемых ей социумом прав в процессе жизнедеятельности во имя развития общества и государства, а также собственного благополучия.

Значимым шагом в деле дальнейшего развития конституционной экономики стало принятие Концепции правовой политики Республики

Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196. В данном правовом акте в качестве идеологических императивов правовой политики на современном этапе закреплены, наряду с иными, такие важнейшие положения, которые должны оказать развивающее воздействие и на конституционную экономику, как социальная справедливость, баланс прав и обязанностей человека и гражданина, социальная ответственность каждого; благосостояние; устойчивое развитие. Так, в частности, благосостояние рассматривается в указанной выше концепции не только с точки зрения проведения эффективной социальной политики и обеспечения населения необходимыми для жизни и полноценного развития материальными, социальными, духовными и другими благами, но и с позиций создания ценностей за счет посильного вклада каждого индивида в развитие государства и общества, их справедливого распределения, а также минимизации социального иждивенчества, стимулирования занятости и вовлечения трудоспособного населения в экономическую деятельность.

Одной из проблем применения принципа социальной ответственности является многоплановый характер соответствующего социального явления, который объективно предопределяет разнообразие взглядов и позиций относительно его понимания. Во имя реализации важнейшей конституционной идеи, полагаем, необходимо с учетом положений Концепции правовой политики Республики Беларусь продолжить раскрывать глубокий конституционный смысл социальной ответственности и на этой основе последовательно формировать и развивать новый чрезвычайно востребованный тип взаимоотношений между индивидом, обществом и государством.

Для решения данной сложнейшей задачи необходим тщательный анализ не только всех тех подходов к пониманию социальной ответственности, которые предлагают нам наука, международные документы, законодательство зарубежных стран, но и обобщение и систематизация богатого национального правового опыта отражения различных существенных признаков этого явления.

Одним из вариантов решения проблемы определенности конституционного принципа социальной ответственности может стать официальное толкование соответствующей нормы Конституции Конституционным Судом Республики Беларусь. Соответствующее право Конституционного Суда предусмотрено обновленной Конституцией, а законодательный механизм его реализации установлен Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве». Конституционный Суд как авторитетный орган, осуществляющий правовую

охрану Конституции и обладающий необходимым научно-практическим потенциалом для раскрытия сущностного содержания конституционных положений, официальным толкованием части третьей ст. 21 Конституции Республики Беларусь может внести определенность в понимание принципа социальной ответственности в целях его правильного и единообразного применения. Соответствующее заключение о толковании Конституции Республики Беларусь будет иметь обязательный характер для всех государственных органов, других организаций, должностных лиц и иных граждан.

УДК 342.8

И.А. Толкач

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Стремительное формирование современного технологического уклада жизни общества, сопряженное с использованием результатов научно-технического прогресса и внедрением цифровых технологий, существенным образом влияет на происходящие экономические, социальные, политические и иные процессы и определяет векторы дальнейшего развития.

Применяемые в самых разнообразных областях человеческой деятельности передовые информационные технологии создали технологический базис для формирования принципиально новой среды, требующей не только пересмотра подходов к правовому регулированию многих сфер жизнедеятельности общества, но и создания системы законодательных актов, регламентирующих разработку и функционирование крупных информационных систем.

Любая сфера деятельности общества сопряжена с генерацией, обработкой и хранением информации. Выборы – не исключение. Использование информационных технологий в избирательном процессе на разных его стадиях широко практикуется в мире. Несмотря на то что в Республике Беларусь на сегодня элементы автоматизации электоральных процедур применяются очень ограниченно, очевидно, что назрела необходимость системной автоматизации процессов подготовки и проведения выборов и референдумов, что позволит оптимизировать нагрузку на организаторов кампаний, сократить финансовые затраты, а также повысить качество информационного обеспечения.

Для комплексного решения технологических задач, связанных с организацией избирательных процессов на современном уровне, в соответствии с положениями Директивы Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г. № 2 «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения», Указа Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы», постановления Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 «О Государственной программе „Цифровое развитие Беларуси“ на 2021–2025 годы» целесообразно разработать и внедрить соответствующую автоматизированную систему с учетом международного опыта в сфере автоматизации избирательных процессов, анализа современных мировых тенденций функционирования и развития аналогичных систем, технической оснащенности рабочих мест организаторов выборов.

Целью разработки такой системы должна стать комплексная автоматизация избирательного процесса на всех его стадиях при условии, с одной стороны, эффективности информационно-коммуникационных решений, а с другой – безопасности их использования.

Результатом комплексного подхода к разработке и реализации проекта по внедрению в деятельность избирательных комиссий передовых информационных технологий должно стать обеспечение:

предоставления данных и сервисов в цифровом виде в соответствии с прогрессирующими потребностями современного общества и существенное сокращение бумажного документооборота;

эксплуатации и развития инфраструктуры электронного правительства, а также создание системы управления данными, в том числе их сбора, хранения, обработки и распространения.

Социальный эффект будет достигнут за счет повышения прозрачности избирательного процесса и, как следствие, повышения доверия населения к избирательной системе и избираемым органам власти.

Актуальность совершенствования конституционно-правового регулирования использования информационных технологий в избирательном процессе в Республике Беларусь обосновывается также необходимостью выработки наиболее оптимальных подходов к новым формам реализации избирательных действий при организации и проведении выборов, а также к совершенствованию национального законодательства в указанной сфере.

По нашему мнению, для принятия решений в этой области требуется проведение научных исследований в организационной и правовой

сферах. Необходимы разработка понятийно-категориального аппарата, проработка концепции использования информационных технологий на разных этапах избирательных кампаний, а также модели автоматизации взаимодействия Центральной избирательной комиссии с другими государственными органами и организациями. Сформулированные теоретико-прикладные модели позволят законодательно регламентировать использование современных технологий в электоральном процессе посредством издания нормативных правовых актов различного уровня.

На наш взгляд, для правового регулирования эксплуатации системы потребуется принятие соответствующего закона, а также корректировка Избирательного кодекса Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов.

Для разработки проекта указанного закона требуется, во-первых, изучение международного правового опыта регламентирования использования информационных технологий в избирательном процессе. Здесь наибольший интерес представляет опыт Российской Федерации, в том числе федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации „Выборы“». Внимания заслуживают также разработки Кыргызской Республики, Республики Корея, других государств. Во-вторых, необходимо провести глубокий анализ законодательства Республики Беларусь. В частности, Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» предъявляет серьезные требования к системам, в которых обрабатывается персональная информация граждан. Одна из основных задач при внедрении программных продуктов – это комплексное обеспечение безопасности, поэтому обязательным будет и анализ соответствующих нормативных правовых актов.

Поскольку планируемая к созданию система затрагивает все этапы электорального процесса, то целый блок изменений потребуется внести и в избирательное законодательство нашей страны. Неизбежно будут скорректированы нормы, регламентирующие формирование и функционирование избирательных комиссий, выдвижения и регистрации кандидатов, составления и уточнения списков избирателей, установления результатов голосования и подведения итогов выборов. Формулирование этих положений также требует глубокого исследования.

Могут потребоваться изменения и правовых актов, регламентирующих функционирование и эксплуатацию государственных информационных систем (ГИС «Регистр населения», Единый портал электронных услуг, систем Национального кадастрового агентства и др.) и работу с персональными данными граждан.

Таким образом, необходимость внедрения цифровых технологий в избирательный процесс очевидна, при этом круг задач для данного междисциплинарного исследования довольно широк, работа в этом направлении требует глубокого понимания информационных технологий и правового обеспечения их использования.

УДК 342.417(476)

А.А. Тринузова

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Конкуренция, являясь неотъемлемой частью экономических отношений, представляет собой важную сферу конституционного регулирования, хотя в Основном Законе термин «конкуренция» и не закреплен.

Конституция Республики Беларусь определяет правовые основы регулирования конкуренции, ее защиты и развития, в том числе в условиях цифровизации, гарантируя, что государство обеспечивает равные условия для развития всех форм собственности, равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, защиту экономических, иных прав и свобод; осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества (ст. 13).

В условиях цифровизации конституционные экономические права приобретают свои «цифровые особенности», меняются механизмы и способы их реализации, усложняются конкурентные отношения, что требует совершенствования конституционно-правового регулирования конкуренции и адаптации к цифровым инновациям антимонопольного законодательства, прежде всего Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (в редакции от 8 января 2018 г.).

Подчеркнем, что Конституционный Суд Республики Беларусь еще в Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 г.» указал на необходимость своевременного законодательного регулирования цифровых правоотношений.

Отметим, что с 1 сентября 2023 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции“», положения которого направлены на пресечение злоупотреблений доминирующим

положением владельцами цифровых платформ. Закон устанавливает антимонопольное ограничение деятельности последних, в связи с чем определяет понятия «цифровая платформа» и «сетевой эффект».

Проектом новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденным постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1, развитие цифровых технологий и регулируемой цифровой трансформации экономики отнесено к числу основных национальных интересов в экономической сфере (п. 10). В свою очередь, развитие конкуренции и эффективного антимонопольного регулирования определено в качестве инструмента структурной перестройки экономики, признанной одной из ключевых мер обеспечения нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере (п. 54).

Однако при очевидном преимуществе применения в экономике цифровых технологий остается нерешенным на законодательном уровне ряд проблем, которые не позволяют в полной мере получить положительные эффекты и управлять рисками цифровой экономики. В числе таких проблем следующие:

1. Отсутствие четких правовых норм для регулирования цифровых рынков, сложности в определении пределов правового регулирования новых форм предпринимательства и конкурентных отношений, возникающих в результате цифровой трансформации. Традиционные методы регулирования экономической деятельности и существующие правовые нормы не всегда охватывают новые формы бизнеса и конкуренции, появившиеся в связи с внедрением цифровых технологий, в частности, создание цифровых платформ для торговли товарами, в том числе бывшими в употреблении.

2. Монополизация цифровых рынков, ограничительные цифровые практики. Создание цифровых рынков наряду с преимуществами влечет угрозу монополизации в результате действия «цифровых картелей», сговоров на торгах с помощью аукционных роботов, использования «сетевых эффектов» и др. Появление организаций с рыночной властью, основанной на владении цифровыми глобальными платформами, позволяющими приобретать огромное влияние в цифровой среде, может привести к ограничению конкуренции.

3. Ограничение доступа к данным и технологиям в цифровом пространстве. Крупные цифровые платформы могут злоупотреблять своим доминирующим положением, ограничивая доступ к технологиям или релевантным для конкуренции данным, что ущемляет конкуренцию на рынке.

4. Проблемы определения доминирующих позиций, злоупотребления доминирующим положением и других монополистических практик в

цифровой среде. Географические границы цифрового рынка размыты и традиционные способы анализа рынка, определения доминирующих позиций на нем и экономической концентрации уже недостаточны для анализа и оценки влияния на рынок субъектов хозяйствования, преобладающих в цифровой среде. Многие компании в сфере цифровой экономики имеют доминирующее положение и нередко злоупотребляют им, но не всегда это можно однозначно классифицировать как монополистическая деятельность в соответствии с действующим законодательством.

5. Недостаточность антимонопольных мер для защиты конкуренции, а также механизмов контроля за распространением недостоверной информации в цифровом пространстве. В условиях цифровизации возникают новые угрозы для добросовестной конкуренции и интересов потребителей, связанные с распространением недостоверной информации и манипулированием рынком.

6. Недостаточность правовых механизмов защиты конституционных прав, законных интересов и персональных данных потребителей в цифровом пространстве. Новые цифровые технологии могут вести не только к снижению цен и расширению ассортимента товара, но и к росту цен, ухудшению качества товара, а также к снижению возможности выбора для потребителей. Формирование индивидуальных предпочтений потребителя, навязывание продавцом товаров покупателям за счет использования цифрового адресного маркетинга и персональных данных потребителей способно ограничить конкуренцию, а также создать «цифровую клетку» для потребителей.

Решение обозначенных проблем видится основными направлениями совершенствования конституционно-правового регулирования конкуренции в условиях цифровизации и будет в целом способствовать обеспечению регулируемой цифровой трансформации экономики в интересах всех участников рынка.

Таким образом, совершенствование конституционно-правового регулирования конкуренции в условиях цифровой экономики представляет собой важную и достаточно сложную задачу. Цифровизация общественных отношений в сфере экономики приводит к появлению новых форм конкуренции и монополистических практик, что требует более полного раскрытия потенциала Конституции Республики Беларусь в данной сфере с целью предупреждения и пресечения монополистической деятельности на цифровых рынках, адаптации антимонопольного и отраслевого законодательства к цифровым инновациям. Основные направления совершенствования законодательства должны быть связаны с установлением четких правил для предотвращения и пресечения монополистической деятельности в условиях цифровизации, защиты данных

потребителей и обеспечения равного доступа к цифровым ресурсам для всех участников рынка. Важно также создание механизмов, способствующих развитию конкуренции и инноваций в цифровой экономике, правовых гарантий и условий доступа к цифровым инфраструктурам. При этом необходимо, чтобы все такие изменения законодательства, учитывающие особенности цифровизации, равно как и антимонопольное регулирование в целом, были основаны и увязаны с системой конституционных принципов и норм в сфере экономической деятельности.

УДК 342

И.В. Шахновская

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В современный период цифровизация общественных отношений является ключевым направлением в проведении внутренней политики государства. Вместе с тем цифровизация в правовом аспекте не получила самостоятельного системного подхода, ее исследование осуществляется в рамках принятых государственных программ по цифровому развитию органов государственной власти, построения электронного правительства.

Цифровые процессы в Республике Беларусь в целом показывают положительную динамику своего развития. По результатам обзора Организации Объединенных Наций по электронному правительству за 2022 г., по субиндексу человеческого капитала Республика Беларусь входит в топ-30 стран из 193 представленных в рейтинге, опережая такие страны, как Израиль, Франция, Япония, Лихтенштейн, Турция, Монако, Люксембург, Болгария, Румыния, Мексика.

Цифровизация в конституционно-правовом измерении свидетельствует о появлении новых конституционно-правовых институтов. Речь идет о создании и развитии электронного правительства, электронного правосудия, внедрении института электронной демократии и электронного голосования. Получают развитие исследования в области цифровых прав и свобод личности.

Одной из тенденций цифровизации конституционного права является увеличение разрыва между фактической и юридической конституцией независимо от принадлежности государства к той или иной правовой семье. Объективно, процессы цифровизации способствуют возрастанию динамики развития реальных конституционно-правовых отноше-

ний. В такой ситуации важно учитывать «дух закона» и обращаться к значимым конституционным принципам регулирования общественных отношений. Особое значение в период цифровизации должны приобретать фундаментальные принципы гуманизма, верховенства права, народовластия и др.

Цифровизация, выступая движущей силой развития конституционного права, предполагает его эволюцию, которая происходит по двум направлениям:

- нормативная эволюция конституционного права;
- доктринальная эволюция конституционного права.

Нормативная эволюция конституционного права имеет место в случае проведения конституционных реформ в определенном государстве. Такая эволюция носит национальный характер и ограничена действием конституционных норм отдельного государства.

Доктринальная эволюция конституционного права характеризуется развитием научных идей, не свойственных устоявшейся теории конституционного права, связанных с новым подходом в понимании конституционно-правовых институтов. В данном направлении ведущее место занимают такие ученые, как Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, Г.А. Василевич, Т.А. Полякова, И.В. Шахновская, С.В. Липень и др.

Под цифровизацией местного самоуправления следует понимать процесс постоянного внедрения информационных технологий в деятельность органов местного самоуправления, а также постепенный переход к механизмам прямой и косвенной демократии на местном уровне в цифровой формат.

Основными задачами в области цифровизации местного самоуправления в Республике Беларусь должны стать:

- 1) внедрение новых форм и механизмов взаимодействия населения административно-территориальных единиц с местными органами власти;
- 2) повышение вовлеченности местных граждан в процесс управления делами общества на соответствующей территории;
- 3) ликвидация цифрового разрыва в регионах (реального доступа к информационным технологиям всего населения);
- 4) повышение уровня доверия населения к электронным формам взаимодействия.

Определение организационно-правовых форм местного самоуправления позволяет сформулировать некоторые аспекты цифровизации местного самоуправления, подлежащие оценке:

- 1) внедрение и реальное использование цифровых технологий в деятельности органов местного самоуправления (местных Советов и органов территориального общественного самоуправления);

2) наличие механизмов участия населения в управлении делами общества на местной территории, степень вовлеченности населения в решение практических задач.

Особенностью цифровизации местного самоуправления в Республике Беларусь является то, что данный процесс осуществляется в рамках цифровизации публичной власти, построения электронного правительства в целом. Здесь следует сделать вывод об отсутствии признака самостоятельности органов местного самоуправления в процессе цифровой трансформации.

В российской науке конституционного права имеются подходы, в которых отражается негативная сторона внедрения цифровых технологий на уровне местного самоуправления. К примеру, О.Л. Казанцева критически относится к внедрению дистанционного электронного голосования на местных выборах, высказывает негативную позицию к переходу публичных обсуждений местных актов в онлайн-формате. Свою точку зрения автор обосновывает созданием состояния отдаленности населения от решения вопросов местного значения, делает невозможным совместное присутствие граждан, отстраняет их от реального участия в управлении местными делами.

На уровне высших должностных лиц как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации постоянно озвучиваются позиции о необходимости перехода «в цифру». Так, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин обозначает, что «сегодня зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта».

Таким образом, происходящие процессы цифровизации в обществе и государстве приводят к трансформации конституционно-правовой действительности. На смену устоявшимся конституционно-правовым институтам приходят новые, требующие должного научного осмысления и правового регулирования.

УДК 342.4

Д.В. Яковчик

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ КОНСТИТУЦИЙ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Модернизация Конституции – один из трендов государственного развития ряда стран. Данное явление наблюдается в связи с построением новых систем власти в государствах, постоянным и стремительным раз-

витиём общества, появлением новых вызовов. В ряде стран – участниц Содружества Независимых Государств (СНГ) последние изменения и дополнения конституций произошли: в Республике Беларусь – в 2022 г., в Российской Федерации – в 2020 и 2023 г., Республике Казахстан – в 2022 г., Республике Узбекистан – в 2023 г. Киргизская Республика приняла новую Конституцию в 2021 г. В Азербайджанской Республике изменения были внесены в 2016 г., Республике Армения – в 2015 г., Грузии – в 2015 г., Республике Таджикистан – в 2016 г., Туркменистане – в 2016 г.

В последнее время в ряде стран СНГ отмечается тенденция внесения изменений и дополнений, затрагивающих институт президентства.

Так, изменения конституций стран СНГ затронуло установление максимального количества сроков пребывания в должности либо уменьшение такого количества. Подобная поправка установлена в 2022 г. в Республике Беларусь (ст. 81, два срока, ранее максимальное количество не установлено) и Республике Казахстан (ст. 42, один срок, ранее – два срока подряд), в 2020 г. – в Российской Федерации (ст. 81, два срока, ранее – два срока подряд). В новой Конституции Кыргызской Республики установлено, что одно и то же лицо не может быть избрано более двух сроков. В других странах СНГ количество сроков было установлено либо поправками ранее (Азербайджан, 2009), либо в первом проекте Конституции (Армения, Таджикистан, Узбекистан). Подобная поправка в конституциях ряда стран говорит о новом политическом механизме смены верховной власти. В ряде государств СНГ президент государства находился на посту более двух сроков – изменениями такая возможность исключена.

Изменения конституций затронули также вопросы государственного устройства. В Республике Беларусь сформулированы механизм и принципы деятельности Всебелорусского народного собрания (ВНС) как конституционного органа. ВНС, согласно Конституции Республики Беларусь, является высшим представительным органом народовластия Республики Беларусь, определяющим стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающим незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие. В Конституции Российской Федерации п. е. 5 дополнена ст. 83, которая дает полномочие Президенту Российской Федерации на формирование Государственного Совета Российской Федерации с целью «обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений

социально-экономического развития государства». Можно отметить, что оба органа создаются с целью обеспечения эффективной деятельности ветвей власти. Автор полагает, что, несмотря на закрепление ВНС как органа представительной власти, оно является органом, находящимся над исполнительной, законодательной и судебной ветвями, поскольку имеет полномочия, направленные на деятельность всех трех ветвей.

Конституция Кыргызской Республики 2021 г. закрепляет создание нового органа судебной власти – Конституционного Суда (согласно предыдущей Конституции 2016 г. в Кыргызской Республике существовал Верховный Суд, в составе которого действовала Конституционная палата), который является «высшим органом судебной власти, осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции».

Некоторыми государствами на конституционном уровне также закреплены вопросы исторической памяти и наследия. Конституция Республики Беларусь дополнена положениями: «Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» (ст. 54), «Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» (ст. 15). В Конституцию Российской Федерации добавлено положение «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» (ст. 67.1). Конституция Кыргызской Республики содержит разд. III «Духовно-культурные основы общества» (в предыдущей Конституции государства подобные положения не были закреплены), также содержащие положения об охране исторического и духовного наследия народа Кыргызстана.

Данный факт свидетельствует о том, что общество осознает всю необходимость сохранения истории как необходимого атрибута развития государства и личности, воспитания будущего поколения, привития ему чувств патриотизма, гордости за национальную культуру, нетерпимости ко всем формам исторической несправедливости.

Таким образом, изменения конституций стран СНГ направлены на демократизацию государственной власти, сохранение исторической памяти и повышение эффективности взаимодействия государственных органов.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) создает основу государственного устройства, выстраивает систему конституционных прав и свобод человека. В ст. 2 Конституции закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, а обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства (ст. 21). Иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Беларуси предоставлены права и свободы и возложены обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами (ст. 11).

Таможенные органы являются государственными органами, которые реализуют государственную таможенную политику, обеспечивают защиту экономических интересов Республики Беларусь, совершают таможенные операции и проводят таможенный контроль, осуществляют контроль за соблюдением запретов и ограничений, а также валютный, налоговый, экспортный и иные виды контроля, ведут борьбу с преступлениями и правонарушениями в пределах компетенции. Таким образом, правоохранительная деятельность таможенных органов направлена на обеспечение законности, правопорядка, защиты прав, свобод и законных интересов при перемещении товаров через таможенную границу, владении, пользовании и (или) распоряжении ими на таможенной территории или за ее пределами. Эта деятельность включает в себя производство дознания по делам о преступлениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов, осуществление оперативно-розыскной деятельности, ведение административного процесса и привлечение лица к административной ответственности. Направлена данная деятельность на защиту таких конституционных прав человека, как право на жизнь (ст. 24), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 25), право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь (ст. 28), право на свободу передвижения (ст. 30), право на охрану здоровья (ст. 45), право на благоприятную окружающую среду (ст. 46) и др.

Таможенные органы и должностные лица таможенных органов осуществляют свои функции в соответствии с Конституцией и с принятыми в соответствии с ней нормативными правовыми актами. Вместе с тем деятельность таможенных органов и их должностных лиц регулируется

Таможенным кодексом ЕАЭС и иными актами, составляющими право Союза. Такое сочетание по своей природе не является противоречием, а представляет собой реализацию положения Конституции о добровольности входить в межгосударственные образования и выходить из них, которое не допускает заключение международных договоров, которые противоречат Конституции. Необходимо отметить, что одним из принципов, которым руководствовались стороны при создании ЕАЭС (и подписании соответствующего договора), выступает безусловное соблюдение принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина. Из чего следует, что непосредственно Договор о ЕАЭС, акты, принятые интеграционными органами ЕАЭС, включая Таможенный кодекс ЕАЭС, выступают в качестве обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов человека.

Как уже отмечалось, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Это означает и невозможность произвольного ограничения прав и свобод человека должностными лицами таможенных органов при выполнении возложенных на них функций. Наиболее ярким примером изложенного будет являться проведение таможенного контроля в форме личного таможенного досмотра, заключающегося в проведении досмотра физических лиц. В Таможенном кодексе ЕАЭС (ст. 329) закреплено, что личный таможенный досмотр невозможен без решения уполномоченного лица, без ознакомления лица перед его проведением с решением о его проведении, с его правами и соблюдением иных формальностей, направленных на реализацию прав и свобод лица.

Таможенный кодекс ЕАЭС определяет права и обязанности лица в связи с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС (ст. 84), прохождением таможенного контроля (ст. 310), правовым статусом ввезенного товара на территории ЕАЭС (ст. 126) и иных сферах таможенного регулирования (ст. 381). Закрепленные в Таможенном кодексе ЕАЭС права лица в связи с перемещением им товаров через таможенную границу являются реализацией конституционных прав, позволяющих свободно перемещаться за пределы Республики Беларусь, приобретать во владение, пользование или собственность товары и ввозить на таможенную территорию или вывозить за ее пределы, пользоваться ими на территории Республики Беларусь. Осуществление различных видов контроля, функций, проведение которых возложено на таможенные органы, позволяет не допускать ввоз товаров, которые могут причинить вред здоровью человека или окружающей среде (продукты, имеющие в своем составе опасные микроорганизмы, товары, в состав которых входят опасные химические соединения).

Таможенный кодекс ЕАЭС ориентирован на развитие информационных технологий и коммуникационных систем в деятельности таможенных органов, их взаимодействии с иными государственными органами и участниками таможенных правоотношений. Развитие информационных систем и создание различных баз данных позволяет контролировать информацию о личности, что может способствовать нарушению ее прав и свобод. Каждый человек заинтересован в максимально быстром и удобном процессе прохождения таможенных формальностей, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, свободном доступе к ним и в личной безопасности при прохождении такого процесса. Тем самым развитие и использование информационных технологий, цифровизация деятельности таможенных органов должна обеспечивать соблюдение таких конституционных прав и свобод, как неприкосновенность частной жизни, сохранность персональных данных. Единое таможенное регулирование – это взаимодействие таможенных органов государств – членов ЕАЭС, которое осуществляется в том числе путем обмена информацией в рамках общих процессов ЕАЭС, обмена информацией на регулярной основе, направления копий запросов о предоставлении документов и (или) сведений. Вследствие чего общие процессы в рамках ЕАЭС в сфере таможенного регулирования должны не только обеспечивать соблюдение положений Таможенного кодекса ЕАЭС, но и обеспечивать соблюдение конституционных прав, свобод и законных интересов человека, поскольку последние являются высшей ценностью государства. В частности, на защиту персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что обеспечение прав, свобод и законных интересов человека должностными лицами таможенных органов имеет конституционную основу. В основе обеспечения прав, свобод и гарантий лица, перемещающего товары через таможенную границу ЕАЭС, закрепленных в Таможенном кодексе ЕАЭС и иных актах, составляющих право Союза, лежит безусловное соблюдение принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина: равенства всех перед законом; ограничения прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц; право свободно покидать Республику Беларусь и беспрепятственно возвращаться обратно; право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов. Тем самым деятельность таможенных органов Республики Беларусь базируется на Таможенном кодексе ЕАЭС и направлена на обеспечение прав, свобод и законных интересов человека.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНДРИАНОВА Анна Семеновна, старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

БАРХАТОВА Александра Олеговна, магистрант юридического факультета Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой.

БОДАКОВА Ольга Витальевна, заведующий кафедрой теории и истории права факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук.

БОРОДИЧ Алексей Иванович, профессор кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БУКОНКИН Денис Алексеевич, старший преподаватель Академии национальной безопасности Республики Беларусь.

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

ВАСИЛЕВИЧ Сергей Григорьевич, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук.

ВАСИЛЬЕВ Павел Александрович, магистрант Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

ВОЛОСЮК Валерий Владимирович, начальник управления уголовного розыска криминальной милиции УВД Минского облисполкома.

ВОЛЧКЕВИЧ Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

ВОНСОВИЧ Лариса Васильевна, заведующий кафедрой социально-гуманитарных и психологических основ физической культуры Белорусского государственного университета физической культуры, кандидат исторических наук, доцент.

ГАБРУСЕВИЧ Денис Анатольевич, заместитель начальника управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции УВД Гродненского облисполкома.

ГРИНЕВИЧ Валерия Сергеевна, ассистент кафедры конституционного и уголовного права Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой.

ГУЗЕНКОВ Денис Алексеевич, преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

ДЕМЕНТЕЙ Олег Алексеевич, оперуполномоченный отдела уголовного розыска криминальной милиции УВД администрации Московского района г. Минска.

ЖАЛОВА Александра Александровна, заместитель начальника второго отдела Национального центрального бюро Интерпола в Республике Беларусь.

ИВАНЦОВА Александра Игоревна, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

КОВАЛЁВ Артем Владимирович, магистрант Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

КОВАЛЁВ Олег Николаевич, заместитель начальника кафедры Академии национальной безопасности Республики Беларусь.

КОСТЯН Иван Игнатьевич, старший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

КУРАК Анатолий Иванович, доцент кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛОПАТИН Анатолий Николаевич, магистрант Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

ЛУГОВСКИЙ Сергей Григорьевич, доцент кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАЦУКОВ Николай Николаевич, начальник Международного учебного центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

МИХАЛЁВА Татьяна Николаевна, ведущий научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ОСИПОВ Андрей Геннадьевич, руководитель по военно-патриотическому воспитанию/юрисконсульт Полоцкого колледжа Витебского государственного университета им. П.М. Машерова.

ПАВЛОВ Вадим Иванович, профессор кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич, профессор кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РАЗУВАНОВА Ксения Сергеевна, доцент Академии национальной безопасности Республики Беларусь, кандидат исторических наук.

РУДОВИЧ Николай Иванович, заместитель декана факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

САЗОН Константин Дмитриевич, начальник кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕМАШКО Елена Валентиновна, заместитель директора – руководитель Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕРЕДА Руслан Александрович, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОЛОВЬЁВ Павел Витальевич, декан юридического факультета Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой, кандидат юридических наук.

СОРОКОВИК Иван Александрович, профессор кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

СТАНКЕВИЧ Оксана Генриховна, начальник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТОЛКАЧ Иван Анатольевич, заместитель начальника отдела правовой, аналитической и методической работы аппарата Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь.

ТРИПУЗОВА Антонина Антоновна, заведующий сектором правового обеспечения социально-экономического развития Центра государственного строительства и права Института экономики Национальной академии наук Беларуси.

ШАХНОВСКАЯ Ирина Викторовна, заведующий кафедрой конституционного и уголовного права Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой.

ЯКОВЧИК Дмитрий Вячеславович, преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

ЯЦКО Татьяна Петровна, соискатель Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андрианова А.С.</i> Общественные объединения как структурные элементы гражданского общества	3
<i>Бархатова А.О.</i> Конституционные принципы в адвокатской деятельности	5
<i>Бодакова О.В.</i> Реализация конституционного права на судебную защиту: вызовы и перспективы	7
<i>Бородич А.И.</i> Право на защиту от незаконного вмешательства в частную жизнь в информационной среде	11
<i>Буконкин Д.А., Разуванова К.С.</i> Изменения в Конституции Республики Беларусь 2022 г. как фактор эволюции партийно-политической системы	15
<i>Василевич Г.А.</i> О новых стандартах судебного конституционного контроля в Республике Беларусь	18
<i>Василевич С.Г.</i> Принципы административно-деликтной ответственности как фактор обеспечения единообразного применения законодательства	22
<i>Васильев П.А.</i> Конституционные основы антинаркотической безопасности Республики Беларусь	24
<i>Волосюк В.В.</i> Совершенствование взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь и Российской Федерации по вопросам возврата похищенных транспортных средств	27
<i>Волчкевич О.В.</i> Конституционные основы института гражданства Республики Беларусь	30
<i>Вонсович Л.В.</i> Влияние конституционно-правовых изменений на перспективы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве	34
<i>Габрусевич Д.А.</i> Понятие государственной политики в сфере правоохранительной деятельности	37
<i>Гриневич В.С.</i> Взаимодействие Конституционного Суда и судов общей юрисдикции в ходе осуществления конституционного контроля	39
<i>Гузенков Д.А.</i> Ответственность за сокрытие информации как конституционная гарантия сохранения здоровья населения	43
<i>Дементей О.А.</i> Субъекты избирательных действий при проведении выборов в Республике Беларусь	45
<i>Жалова А.А.</i> К вопросу о защите персональных данных при их трансграничной передаче	48
<i>Иванцова А.И.</i> Некоторые процедурные вопросы введения чрезвычайных правовых режимов	51
<i>Ковалёв А.В.</i> Взаимодействие как принцип деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь	54
<i>Ковалёв О.Н.</i> Правовое регулирование противодействия деструктивному информационному воздействию в лесном хозяйстве Республики Беларусь	57
<i>Костян И.И.</i> Реализация принципа социальной ответственности сквозь призму формирования и развития конституционного правового сознания граждан	60

Курак А.И. Социальная направленность как характерная черта Конституции Республики Беларусь	63
Лопатин А.Н. Противодействие экстремистской деятельности в рамках Содружества Независимых Государств	66
Луговский С.Г. Обеспечение общественной безопасности органами внутренних дел Республики Беларусь в условиях цифровизации общественных отношений	69
Мацуков Н.Н. Становление и развитие миграционного сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств	72
Михалёва Т.Н. Конституционно-правовые основы участия Республики Беларусь в интеграционных объединениях	75
Осинов А.Г. Совершенствование конституционно-правового регулирования в условиях цифровизации общественных отношений	79
Павлов В.И. Конституционно-правовое понятие человеческой свободы в контексте предметно-дисциплинарной специфики конституционного права (антрополого-правовой взгляд)	82
Подулейко А.А. К вопросу о сущности электорального суверенитета	87
Рудович Н.И. Конституционно-правовые основы обеспечения публично-частного партнерства в Республике Беларусь	90
Сазон К.Д. Конституция – правовой фундамент развития белорусского государства	94
Семашко Е.В. Принцип инклюзивности в теории и практике современного конституционализма	97
Середа Р.А. Право в информационном обществе: от Цифрового кодекса к Цифровой конституции	100
Соловьёв П.В. Субъектный состав конституционно-правовых отношений в условиях цифровизации	103
Сороковик И.А. Преимущество и новации в развитии конституционного права Беларуси	107
Станкевич О.Г. Социальная ответственность как элемент конституционной экономики	110
Толкач И.А. Совершенствование конституционно-правового регулирования избирательного процесса в условиях цифровизации	113
Трипузова А.А. Проблемы и направления совершенствования конституционно-правового регулирования конкуренции в условиях цифровизации	116
Шахновская И.В. Цифровизация местного самоуправления: конституционно-правовой аспект	119
Яковчик Д.В. Анализ изменений конституций стран Содружества Независимых Государств	121
Яцко Т.П. Обеспечение конституционных прав и свобод человека в правоохранительной деятельности таможенных органов	124
Сведения об авторах	127

Научное издание

30 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республиканская научно-практическая конференция
(Минск, 19 марта 2024 г.)

Тезисы докладов

Технический редактор *Ю.С. Санина*
Корректор *М.С. Прушак*

Подписано в печать 22.02.2024. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 7,67. Уч.-изд. л. 7,71.
Тираж 40 экз. Заказ 26.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.